

На память
о 150-лѣтнемъ юбилеѣ
Холмской Духовной Семинаріи.

Съ 52 иллюстраціями.

ВІСНІВІСЬКА ІСТОРІА
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 7a
Tel. 26-66-63

ХОЛМЪ.

Шино-Автографія Вайништейновъ.

1910 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Титуль	1
Шмүць-титуль 1-й.	3
Приготовленіе къ юбилейнымъ торжествамъ	5—16
Первый день юбилейныхъ торжествъ (Слово священ. Платона Петрова на поминовеніе почившихъ начальниковъ, наставниковъ, благотворителей и питомцевъ семинаріи)	17—23
Второй день юбилейныхъ торжествъ (Слово Преосвящ. Антонія, архіепископа Волынскаго, на 150-лѣтіе семинаріи)	24—35
Торжественный актъ (Рѣчь Преосв. Евлогія, еписк. Холмскаго.—Адресы.—Рѣчи Преосв. Антонія, архіеписк. Волынскаго, Михаила, еписк. Гродненскаго, и Владиміра, еписк. Бѣлостокскаго.—Телеграммы и письма.—Привѣтствіе Варшав. генераль-губернатора.—Стих. свящ. Теодора Делекторскаго)	36—106
Обѣдъ въ залѣ русскаго собранія (Стих. крестьянина Михаила Кумецкаго).	107—113
Третій день юбилейныхъ торжествъ (Поученіе протоіерея Антонія Любарскаго)	114—120
Литературно-музыкально-вокальный вечеръ (Программа вечера — Стихотв. „Искушеніе Христа въ пустынь“, „Дѣдушка Пахомъ“, „Осень“, „Якъ жылы давній наши диды-прадиды“, „Дотяжь Холицины“, „Выла пора“)	121—132
Завершеніе юбилейныхъ торжествъ	133—134
~~	
Положеніе о стипендіи Преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, при Холмской духовной семинаріи	135—136

См. продолж. оглавл. на 3 стр. обложки.

НА ПАМЯТЬ
О СТОПАТИДЕСЯТИЛѢТНЕМЪ ЮБИЛЕѢ

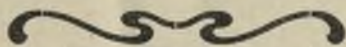
ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Описание юбилейныхъ торжествъ въ Холмской духовной семинаріи 6—11 сентября 1910 года. *Свящ. П. Петрова.*

II. Краткая историческая записка о судьбахъ Холмской духовной семинаріи за 150 лѣтъ ея существованія (1760-1910). *М. Струкова.*

ХОЛМЪ.
Люблинской губерніи.
Типографія Вайнштейновъ, Люблинская улица. № 14.
1910 г.

23.231

Изданіе Правленія Холмской духовной семинаріи,
подъ редакціей ректора архимандрита Діонисія.

Священникъ Платонъ Петровъ.

I.

Описание юбилейныхъ торжествъ
въ Холмской духовной семинаріи
6-11 сентября 1910 года.

Подъ Твою милость приѣгаемъ, Богородице Дѣво.

Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери, Небесной Царицы,
Защитницы и Покровительницы Холмско-Подляшскаго края.

*Внѣшній видъ новаго зданія семинаріи съ западной
(лицевоѣ) стороны.*

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ЮБИЛЕЙНЫМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ.

„Дѣло“ о 150-лѣтнемъ юбилеѣ Холмской духовной семинаріи началось еще одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Преосвященный Тихонъ, епископъ Алеутскій и Аляскинскій, бывшій ректоръ семинаріи (1892—1897), въ своемъ отношеніи на имя Правленія семинаріи, отъ 4 октября 1899 года за № 56, напомнилъ семинарской педагогической корпораціи, что „лѣтъ черезъ десять исполнится 150-лѣтіе существованія семинаріи“, высказалъ свою думу, „что всѣмъ, имѣвшимъ и имѣющимъ какое либо отношеніе къ дорогой семинаріи, желательно было бы, чтобы къ юбилею былъ приготовленъ историческій очеркъ семинаріи за 150 лѣтъ ея существованія“, и что, „конечно, умѣстиѣе всего взяться за этотъ трудъ кому либо изъ г. г. преподавателей семинаріи“, и въ виду того, что „на это дѣло (составленія историческаго очерка) нужно будетъ затратить не мало времени и трудовъ“, что требуетъ „поощренія“, предложилъ Правленію „принять отъ него триста рублей, каковыя и выдать (вмѣстѣ съ имѣющими на нихъ нарости процентами) лицу, которое составитъ историческій очеркъ“. Правленіе семинаріи заслушало отношеніе Преосвященнаго Тихона въ распорядительномъ собраніи, отъ 18 того же октября, приняло къ свѣдѣнію и постановило о содержаніи онаго поставить въ извѣстность всѣхъ преподавателей семинаріи; а триста р.

денегъ на слѣдующій день были положены на берегательную книжку въ мѣстное казначейство. Хотя вопросъ объ авторѣ очерка остался пока открытымъ, но идея о 150-лѣтнемъ юбилеѣ стала теперь достояніемъ семинаріи.

Рапортомъ, отъ 13 мая 1903 года за № 126, ректоръ архимандритъ Діонисій доложилъ Высокопреосвященному Іерониму, покойному архіепископу Холмскому и Варшавскому, что „при семинаріи имѣется капиталъ въ 300 р., положенный Преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, на предметъ вознагражденія составителя историческаго очерка семинаріи за 150-лѣтній періодъ ея существованія, каковой исполнится въ 1909/10 учебномъ году“, и для того, „чтобы означенный очеркъ вышелъ трудомъ серьезнымъ и обстоятельнымъ и своевременно былъ напечатанъ“, просилъ, „не благоугодно-ли будетъ Его Высокопреосвященству поручить составленіе сего труда кому либо изъ наличнаго состава преподавателей семинаріи“. Высокопреосвященный Іеронимъ изволилъ положить на рапортѣ слѣдующую резолюцію, отъ 15 мая 1903 года за № 213: „Поручается составить очеркъ преподавателю Ѳ. В. Кораллову“. Правленіе семинаріи, согласно своему журнальному опредѣленію отъ 14 іюня 1903 года, отношеніемъ, отъ 4 іюля того же года за № 589, „поставило“ преподавателя Кораллова „въ извѣстность“ о вышеприведенной резолюціи архіепископа Іеронима и съ своей стороны „просило его озаботиться составленіемъ очерка заблаговременно и представить оный на разсмотрѣніе Правленія отнюдь не позже, какъ за годъ до дня предполагаемаго 150-лѣтняго юбилея семинаріи“ (т. е. приблизительно къ осени 1909 г.).

Преподаватель Коралловъ изъявилъ согласіе на трудъ составленія историческаго очерка и началъ собирать матеріалы для онаго; но послѣдовавшая перемѣна въ его служебномъ положеніи¹⁾ и сопряженные съ нею новыя обязанности лишили его возможности продолжать свои занятія по разработкѣ исторіи семинаріи. Такимъ образомъ, къ осени 1909 года историческій очеркъ семинаріи не былъ составленъ. Последнее обстоятельство по-

¹⁾ Съ 1 февраля 1907 года Ѳ. В. Коралловъ оставилъ службу въ семинаріи за назначеніемъ, согласно прошенію, на должность инспектора народныхъ училищъ Холмской учебной дирекціи.

будило ректора архимандрита Діонисія войти въ Правленіе семинаріи съ особымъ докладомъ, отъ 3 ноября 1909 г. за № 213, въ коемъ онъ отмѣтилъ необходимость составленія исторической записки о семинаріи за 150-лѣтїе ея существованія, въ виду приближающагося юбилея и отсутствія полной исторіи семинаріи, причеиъ предлагалъ поручить составленіе записки секретарю Правленія, преподавателю М. И. Струкову, а въ качествѣ пособия для нея воспользоваться извѣстнымъ историческимъ трудомъ о семинаріи бывшаго ректора протоіерея Михаила Добрянскаго, напечатаннымъ въ „Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ“ за 1880 годъ, но, къ сожалѣнію, не изданнымъ въ отдѣльныхъ оттискахъ, и пополнить оный событіями изъ жизни семинаріи со времени воссоединенія ея съ Православною Церковію въ 1875 году. Въ томъ же докладѣ ректоръ предложилъ о. о. и г. г. преподавателямъ принять на себя труды по составленію болѣе или менѣе подробныхъ отдѣльныхъ очерковъ изъ исторіи семинаріи, преимущественно съ 1875 года, которые послужили бы и источникомъ, и пособиемъ для систематическаго очерка исторіи семинаріи. Педагогическая корпорація, заслушавъ докладъ въ засѣданіи Правленія отъ 5 того же ноября, сочувственно приняла предложеніе ректора, намѣтила темы для историческихъ очерковъ, распредѣлила ихъ между собою и предположила печатаніе таковыхъ начать на страницахъ „Холмской Церковной Жизни“ съ 1 января 1910 г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, пребывавшій въ то время по званію члена Г. Думы въ С.-П.-бургѣ, на журналѣ означеннаго засѣданія изволилъ положить слѣдующую резолюцію, отъ 16 ноября 1909 г. за № 3777-мъ: „Очень утѣшенъ заботливымъ вниманіемъ о. ректора и всей корпораціи семинарскихъ наставниковъ къ историческимъ судьбамъ нашей семинаріи; съ радостію одобряю всѣ ихъ предположенія и на праздникахъ Рождества Христова надѣюсь лично войти въ болѣе подробное обсужденіе дѣла“. По утвержденіи журнала, Правленіе семинаріи, справедливо полагая, что „однихъ архивныхъ матеріаловъ“, какими располагаютъ преподаватели, „недостаточно“ для полноты и обстоятельности содержанія предположенныхъ историческихъ очерковъ, обратилось тогда же въ особомъ „воззваніи“, напечатанномъ въ „Холм-

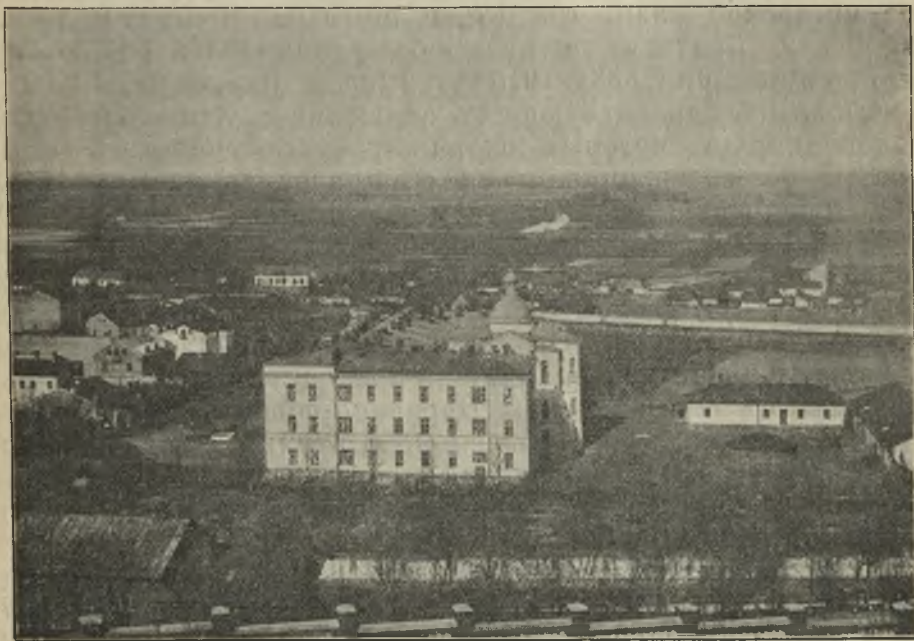
ской Церк. Жизни“ и „Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ“, „съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя или сами учились и служили въ семинаріи, или же имѣютъ въ своемъ распоряженіи документы, книги, портреты, записки и т. п. отъ лицъ, учившихся и служившихъ въ семинаріи, прислать въ распоряженіе Правленія, по возможности не позже января 1910 года, свои воспоминанія или указанные предметы“, а также высказало желаніе „получить отъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи свѣдѣнія о тѣхъ изъ ихъ товарищей, которые уже окончили свое земное поприще, или которые служатъ внѣ предѣловъ Холмской и Варшавской епархій“.

По прибытіи въ Холмъ на рождественскія каникулы Преосвященный Владыка Евлогій, дѣйствительно, имѣлъ бесѣды съ ректоромъ семинаріи по поводу предстоящихъ юбилейныхъ торжествъ. Владыка высказалъ пожеланіе, чтобы вышеупомянутые историческіе очерки, по напечатаніи въ „Холмской Церковной Жизни“, были изданы отдѣльными оттисками въ количествѣ 1000 экземпляровъ, въ формѣ сборника, для раздачи и разсылки такового настоящимъ и бывшимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ семинаріи; выразилъ, также, желаніе, чтобы, по окончаніи юбилейныхъ торжествъ, было составлено и отпечатано подробное описаніе ихъ для раздачи и разсылки тѣмъ же лицамъ; пожертвовалъ отъ себя сто руб. на юбилейныя изданія и разрѣшилъ остальные расходы по напечатанію ихъ временно покрыть изъ средствъ редакціи „Холмской Церковной Жизни“, съ тѣмъ, чтобы истраченная редакціей сумма впослѣдствіе была возмѣщена путемъ обязательной платной выписки этихъ изданій во всѣ церковныя бібліотеки епархій, а также чрезъ продажу частнымъ лицамъ, и изъ синодальной субсидіи, если таковая будетъ дана. Тогда же Владыка поручилъ ректору внести въ Правленіе семинаріи предложеніе Его Преосвященства—обсудить вопросъ о времени и порядкѣ празднованія исполняющагося 150-лѣтія семинаріи.

Печатаніе статей по исторіи семинаріи началось, какъ и было предположено, съ № 1-го „Холмской Церковной Жизни“ за 1910 г. и закончилось въ № 16-омъ (отъ 15 августа). Изъ отдѣльныхъ оттисковъ этихъ статей (счетомъ 15) съ присовокупленіемъ одной, напечатанной не въ „Х. Ц. Ж.“, за недостаткомъ въ ней мѣста и позднимъ

временемъ, а отдѣльно,—ко дню юбилея Правленіемъ семинаріи выпущенъ „Сборникъ статей по исторіи Холмской духовной семинаріи“ (1760—1910) въ количествѣ 1000 экземпляровъ. Трудъ редактированія и корректированія сборника несли: ректоръ архим. Діонисій и преподаватель священникъ Платонъ Петровъ. Сборникъ состоитъ изъ $29\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ, или 472 страницъ, и отпечатанъ въ типографіи Вайнштейновъ, въ Холмѣ. На цвѣтной обложкѣ сборника помѣщены внѣшніе виды новаго и стараго семинарскихъ зданій. Цѣна сборника 1 руб. 50 коп.

Видный видъ новаго зданія семинаріи и усадьбы при немъ съ юго-восточной стороны.

безъ перес., 1 р. 75 к. съ перес., наложен. платеж. 1 руб. 85 коп. Чистая прибыль отъ продажи сборника предназначена въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. Складъ изданія — въ канцеляріи Правленія семинаріи. Содержаніе сборника составляютъ слѣдующія 16 статей:

1. Списокъ учебныхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ по классамъ и годамъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи (1875—1910 г. г.). В. Шай-

дицкаго. 2. Составъ лицъ, служившихъ и служащихъ въ семинаріи (1875—1910 г. г.). В. Шайдицкаго. 3. Семинарскія зданія съ усадьбами при нихъ. Семинарскіе храмы. Средства содержанія ихъ (1760—1910 г. г.). Е. Ливотова. 4. Строй учебной части семинаріи (1875—1910 г. г.). В. Шайдицкаго. 5. Историческій очеркъ учрежденія и дѣятельности Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи (1889—1910 г. г.). М. Струкова. 6. Частныя стипендіи въ семинаріи. В. Шайдицкаго. 7. Историческая записка о начальной образцовой школѣ при семинаріи (1888—1910 г. г.). М. Булгакова. 8. Внутренній строй семинарской жизни съ 1875 г. по 1910 г. Прот. С. Недѣльскаго. 9. Краткая замѣтка объ ученической библіотекѣ при семинаріи (1883—1910 г. г.). Иером. Варлаама. 10. Списокъ нынѣ здравствующихъ священно-служителей Холмской епархіи, которые окончили курсъ ученія въ семинаріи до воссоединенія ея съ Православною Церковью. 11. Физическій кабинетъ семинаріи (1868—1910 г. г.). Г. Крася. 12. Фундаментальная библіотека (1786—1910 г. г.). М. Кобрина. 13. О классѣ иконописанія (1881—1910 г. г.). И. Крася. 14. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ духовенствомъ Холмской и Варшавской епархій на преподаваніе медицины и музыки въ семинаріи. 15. Церковно-общественное значеніе семинаріи за время ея 150-лѣтняго существованія (1760—1910 г. г.). Гр. Ольховскаго. 16. Списокъ воспитанниковъ, окончившихъ семинарію по воссоединеніи ея съ Православною Церковью. В. Шайдицкаго.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, обсудить вопросъ о времени и порядкѣ празднованія исполняющагося 150-лѣтія семинаріи сообщено было ректоромъ Правленію и заслушано послѣднимъ въ засѣданіи педагогическаго собранія 10 февраля 1910 года. Тогда же Правленіемъ была выработана программа празднованія 150-лѣтняго юбилея, а 11-го отправлена, при рапортѣ ректора, Его Преосвященству въ СПБ. на одобреніе. Владыка одобрилъ означенную программу, нѣсколько дополнилъ ее и 21-го февраля рапортомъ представилъ на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода. Въ томъ же рапортѣ Владыка, „въ виду неизбѣжныхъ расходовъ по устройству празднованія и, главнымъ образомъ, по напечатанію

юбилейныхъ изданій“, всепочтительнѣйше просилъ Святѣйшій Синодъ „оказать семинаріи денежное пособіе въ размѣръ 1200 руб. на покрытие указанныхъ расходовъ“.

Іюня 1-го дня Его Преосвященствомъ былъ полученъ и отосланъ въ Правленіе семинаріи нижеслѣдующій указъ Св. Синода, отъ 31 мая за № 7498-мъ:

„По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 21 февраля сего года за № 72, съ представленіемъ на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода программы по случаю 150-лѣтія существованія Холмской духовной семинаріи и съ ходатайствомъ о назначеніи пособія на расходы по празднованію юбилея и на изданіе особаго юбилейнаго сборника, и 2) отзывъ по сему дѣлу Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31 марта сего года за № 10243. ПРИКАЗАЛИ: 1) разрѣшить празднованіе въ сентябрѣ сего года исполняющагося 150-лѣтія существованія Холмской духовной семинаріи на основаніяхъ выработанной Правленіемъ семинаріи и изложенной въ рапортѣ Вашего Преосвященства программы, и 2) на расходы по сему празднику и на изданіе юбилейнаго сборника отпустить въ распоряженіе Правленія Холмской духовной семинаріи, по состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала и согласно отзыву Хозяйственнаго Управленія, семьсотъ пятьдесятъ руб. изъ экстра-ординарнаго кредита по означенному капиталу“. Программа была слѣдующая:

1. 6-го сентября вечеромъ въ семинарской Св.-Леонтіевской церкви—парастанъ, а 7-го—заупокойная литургія о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставникахъ и прочихъ должностныхъ лицахъ, учащихся и благотворителяхъ семинаріи. По окончаніи литургіи—крестный ходъ на кладбище Іоанно-Богословской церкви для совершенія тамъ панихиды на семинарскихъ могилахъ.

2. 8-го сентября вечеромъ—торжественное всенощное бдѣніе въ семинарскихъ церквахъ: Св.-Леонтіевской и Св.-Феодосіевской.

3. 9-го сентября—ранняя литургія въ Св.-Феодосіевской церкви, а поздняя—архіерейскимъ служеніемъ въ Св.-Леонтіевской церкви. По окончаніи поздней литургіи—молебенъ Святителямъ Леонтію и Феодосію и крестный ходъ вокругъ семинарскаго зданія.

4. Послѣ богослуженія — торжественный актъ въ рекреационномъ залѣ съ чтеніемъ исторической о семинаріи записки и привѣтствій и исполненіемъ соотвѣтственныхъ торжеству пѣснопѣній.

5. 10-го сентября переносится празднованіе въ прежнее семинарское зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается духовное училище: утромъ—крестный ходъ изъ семинаріи въ училищную Св.-Николаевскую церковь, гдѣ будетъ отслужена литургія и послѣ нея молебенъ Св. Николаю Чудотворцу съ обхожденіемъ вокругъ училищнаго зданія и произнесеніемъ проповѣди однимъ изъ священниковъ Холмской епархіи—питомцемъ семинаріи.

6. Вечеромъ того же дня—въ зданіи семинаріи ученической литературно-музыкально-вокальный вечеръ.

Получивъ разрѣшеніе Св. Синода на празднованіе 150-лѣтняго юбилея семинаріи, Правленіе въ засѣданіи педагогическаго собранія, отъ 12 іюня, образовало изъ преподавателей особую комиссію по организаціи юбилейныхъ торжествъ. Комиссія въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ опредѣлила всѣ подробности юбилейныхъ торжествъ, составила списки лицъ, приглашенныхъ на юбилей, выработала текстъ приглашеній, установила программу юбилейнаго вечера, напечатала и разослала билеты и приглашенія по одобреннымъ Правленіемъ спискамъ ¹⁾. Извѣщеніе объ юбилейныхъ торжествахъ и приглашеніе на оныя были, также, напечатаны въ нѣсколькихъ періодическихкихъ изданіяхъ — духовныхъ и свѣтскихъ, каковы: „Холмская Церковная Жизнь“, „Варшавскій Епархіальный Листокъ“, „Церковныя Вѣдомости“, „Колоколь“, „Варшавскій Дневникъ“, „Новое Время“, „Люблинскія Губернскія Вѣдомости“, „Жизнь Волыни“, „Русская Рѣчь“. При опредѣленіи подробностей юбилейныхъ торжествъ комиссія встрѣтилась съ вопросомъ, гдѣ—въ какомъ помѣщеніи устроить юбилейный актъ? Единственно удобнымъ помѣщеніемъ для устройства торжественнаго собранія могъ служить рекреационный залъ, обращенный (въ послѣдніе два года) за тѣснотою семинарскаго зданія подъ спальню для воспитанниковъ I класса. Требовалось приспособить залъ для торжества; между тѣмъ, отвести для спальни иное помѣщеніе было невозможно. Въ виду этого,

¹⁾ Канцелярскія обязанности въ комиссіи исполнялъ преподаватель И. Ѳ. Красъ.

ректоръ семинаріи рапортомъ, отъ 21 іюня за № 107, благопочтительнѣйше просилъ Его Преосвященство „войти съ ходатайствомъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о разрѣшеніи Правленію семинаріи отложить учебныя занятія для воспитанниковъ I класса до окончанія юбилейныхъ торжествъ, т. е. до 12-го сентября“. Соотвѣтствующее ходатайство было послано Владыкою въ С.Петербургъ 23 іюня; а указомъ, отъ 9-го августа за № 10579, дано знать Его Преосвященству, что на вышеозначенное его ходатайство объ отсрочкѣ учебныхъ занятій послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. По полученіи синодальнаго разрѣшенія, залъ былъ заново отремонтированъ, украшенъ, какъ и раньше, портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ: въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ—Александра II-го и Александра III-го и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II-го Александровича, а также портретами Преосвященныхъ архипастырей: † митрополита Леонтія, митрополита Флавіана, † архіепископа Іеронима, архіепископовъ—Тихона и Николая, епископовъ—Евлогія, Гедеона и † Германа и фотографической группой трехъ братьевъ—протоіереевъ Горизонтовыхъ: Петра, Никиты и Тихона; въ передней части зала по срединѣ, подъ царскими портретами, поставленъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, а слѣва каеэдра.

Къ предстоящему юбилею былъ отремонтированъ во время лѣтнихъ каникулъ верхній семинарскій храмъ во имя Святителя Леонтія, Ростовскаго чудотворца: алтарная часть на ново перекрашена, а въ средней части и въ притворѣ—потолокъ и стѣны очищены отъ пыли и копти и обмыты.

На престоль и жертвенникъ въ ту же церковь къ юбилейнымъ торжествамъ были пожертвованы супругами преподавателей семинаріи новыя бѣлыя бархатныя пелены, шитыя золотомъ.

Члены семинарской корпораціи ознаменовали юбилей приобрѣтеніемъ на собственныя средства для той же Св.-Леонтіевской церкви шестнадцати новыхъ иконъ¹⁾.

¹⁾ Иконы слѣдующія: 1. Воскресеніе Христово. 2. Рождество Пресв. Богородицы. 3. Воздвиженіе Креста Господня. 4. Покровъ Пр. Богородицы. 5. Введеніе во храмъ. 6. Рождество Христово. 7. Крещеніе. 8. Срѣтеніе Господне. 9. Благовѣщеніе. 10. Входъ Господень въ Іерусалимъ. 11. Вознесеніе Господне. 12. Сшествіе Св. Духа. 13. Преображеніе. 14. Успеніе Богоматери. 15. Усѣкнове-

Тщаніемъ и иждивеніемъ ректора семинаріи, архимандрита Діонисія, сооруженъ новый „Помянникъ Холмской духовной семинаріи“ въ двухъ частяхъ, съ поясненіями: часть первая—*о здравіи* Россійскаго Царствующаго Дома, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, бывшихъ и настоящихъ Холмскихъ и Варшавскихъ Преосвященныхъ архипастырей, членовъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, бывшихъ и настоящихъ начальниковъ, наставниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи; часть вторая—*о упокоеніи* Святѣйшихъ Патріарховъ, православныхъ и благочестивыхъ Царей и Царицъ, благовѣрныхъ Князей и Княгинь, блаженнаго и приснопамятнаго создателя семинарскаго Св.-Леонтіевскаго храма Преосвященнаго митрополита Леонтія, почившихъ Холмско-Варшавскихъ и Люблинскихъ архипастырей, членовъ Леонтіевскаго Попечительства, начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, умершихъ какъ во время ученія въ оной, такъ и по выходѣ изъ нея; в) *поясненія* указываютъ, кого нужно разумѣть подъ тѣмъ или другимъ именемъ, записаннымъ въ помянникѣ. Помянникъ содержитъ въ себѣ болѣе 100 страницъ слоновой бумаги въ 16-ую долю листа, переплетенъ въ кожаный темно-зеленый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ; текстъ писанъ рукою воспитанника VI класса Александра Гулдари. Для поминовенія живыхъ воспитанниковъ семинаріи заведенъ въ семь же году отдѣльный помянникъ въ темно-коричневомъ коленкоровомъ переплетѣ, писанный рукою воспитанника VI кл. Ананія Сагайдаковскаго.

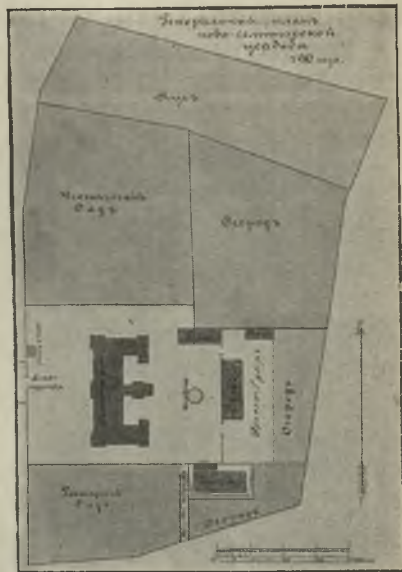
Въ половинѣ августа преподаватель М. И. Струковъ представилъ въ Правленіе семинаріи составленную имъ историческую записку о семинаріи за 150 лѣтъ ея существованія. Эта записка была одобрена къ прочтенію на юбилейномъ актѣ съ нѣкоторыми сокращеніями. Такъ какъ въ означенной исторической запискѣ М. И. Струкова представлены въ обработанномъ и систематическомъ видѣ всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о семинаріи, какъ-вья заключаются въ печатныхъ трудахъ: 1) „Очеркъ

іе главы Св. Іоанна Предтечи. 16. Соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.—Всѣ иконы, размѣромъ 7×8 вершк. каждая, писанныя красками на деревѣ, изготовлены въ иконописной мастерской Ив. Ив. Зотова, въ Черниговѣ.

исторіи Холмской духовной семинаріи“ прот. М. Добрянскаго и 2) юбилейный „Сборникъ статей по исторіи Холмской духовной семинаріи“; то семинарское Правленіе, въ за-сѣданіи отъ 18 августа, признало составленіе отдѣльнаго историческаго очерка семинаріи излишнимъ и отъ составленія такового освободило быв. препод. Ѳ. В. Кораллова, согласно его просьбѣ, выраженной въ письмѣ на имя ректора семинаріи, отъ 31 іюля 1910 года.

Въ 20-хъ числахъ августа собрались въ семинарію воспитанники—пѣвчіе и музыканты. Пѣвчимъ предстояло разучиваніе церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній для юбилейныхъ службъ; а тѣмъ и другимъ вмѣстѣ надобно было приготовиться къ юбилейному вокально-музыкальному вечеру. Разучиваніемъ какъ церковныхъ пѣснопѣній, такъ и вокальныхъ номеровъ по программѣ вечера, воспитанники занимались подъ руководствомъ преподавателя пѣнія Г. А. Ольховскаго и съ помощію регента праваго семинарскаго хора, восп. VI класса Сергѣя Коцыка; музыкою смѣшаннаго оркестра руководилъ восп. VI кл. Александръ Ольховичъ, а хоромъ балалаечниковъ — восп. VI кл. Дмитрій Кувшиновъ.

Наканунѣ юбилейныхъ дней при главныхъ воротахъ семинарскаго усадьбы съ западной стороны была устроена арка, убранная зеленью, перевитая матеріей изъ трехъ національныхъ цвѣтовъ и украшенная національными флагами; вверху арки была написана хронологическая дата существованія семинаріи „1760—1910“ и нарисована эмблема епископскаго достоинства—митра, а подъ нею дикирій и трикирій. Въ среднемъ окнѣ второго этажа семинарскаго зданія (надъ параднымъ крыльцомъ) по западному (лицевому) фасаду былъ установленъ транспарантъ, на которомъ красками нарисована раскинутая царская порфира и на ней въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ:

вверху—шапка Мономаха и немного ниже ея—Евангеліе; по срединѣ—монограмма изъ начальныхъ буквъ (Н и А) Августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая II Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; внизу подъ монограммой—корона. Въ юбилейные вечера этотъ транспарантъ былъ освѣщаемъ.

Верхъ зданія семинаріи съ передней стороны былъ увѣнчанъ большимъ деревяннымъ Крестомъ, увѣшаннымъ разноцвѣтными фонарями. Эти фонари зажигались по вечерамъ въ юбилейные дни, и сіяющій разноцвѣтными огнями Крестъ былъ виденъ далеко—далеко кругомъ, должествуя знаменовать собою тотъ духовный свѣтъ, который идетъ изъ семинаріи, какъ разсадника пастырства, по всей Холмско-Подляшской странѣ.

Такъ семинарія приготовилась къ юбилейнымъ торжествамъ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ.

Наступило 6-е число сентября—первый день въ ряду назначенныхъ, согласно программѣ, для юбилейныхъ торжествъ.

Юбилейныя торжества начались заупокойнымъ богослуженіемъ о всѣхъ почившихъ благодетеляхъ, начальникахъ, наставникахъ и воспитанникахъ семинаріи. 6-го числа, въ 5 часъ вечера, въ Св.-Леонтіевскомъ семинарскомъ храмѣ совершенъ былъ парастасъ (заупокойное всенощное бдѣніе). Въ богослуженіи принимали участіе: ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, депутатъ отъ Варшавской епархіи на юбилейныхъ торжествахъ—протоіерей Аполлинарій Ковальницкій, настоятель церкви въ Варшавѣ на Прагѣ, депутатъ отъ Варшавскаго духовнаго училища—смотритель онаго, игуменъ Николай, инспекторъ семинаріи—іеромонахъ Варлаамъ, преподаватель семинаріи—священникъ Петръ Маккавеевъ, духовникъ семинаріи—свещ. Викторъ Ивановъ и б. питомецъ семинаріи, вып. 1895 года,—священникъ Димитрій Козловскій, помощникъ настоятеля Вольской кладбищенской церкви въ Варшавѣ. Въ тотъ же вечеръ въ Св.-Феодосіевскомъ семинарскомъ храмѣ было совершено богослуженіе преподавателемъ семинаріи, священникомъ Платономъ Петровымъ, для паломниковъ—крестьянъ, пришедшихъ въ Холмъ къ 8-му сентября—дню храмоваго праздника Холмскаго кафедральнаго собора.

7-го сентября, въ 8 часовъ утра, въ Св.-Феодосіевскомъ храмѣ была совершена тѣмъ же преподавателемъ ранняя литургія, за которой причащались Св. Таинъ Христовыхъ паломники—крестьяне. Въ 9 часовъ утра въ Св.-Леонтіевскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургія. Въ служеніи литургіи принимали участіе: настоятель Яблочинскаго монастыря, Холмской епархіи,—архимандритъ Серафимъ, протоіерей А. Ковальницкій, игуменъ Николай, свещ. Д. Козловскій и свещ. П. Маккавеевъ.

Послѣ запричастнаго стиха преподаватель семинаріи, священникъ П. Петровъ, произнесъ слово о томъ, какой смыслъ и значеніе и какія основанія имѣетъ обычай молиться за умершихъ.

Слово на поминовеніи почившихъ начальниковъ, наставниковъ, благотворителей и питомцевъ Холмской духовной семинаріи, произнесенное въ семинарской церкви 7 сент. 1910 г. священникомъ Платономъ Петровымъ, преподавателемъ Холмской семинаріи.

Возлюбленные братіе! собрались мы нынѣ въ этотъ храмъ для того, чтобы въ нарочитой молитвѣ помянуть почившихъ основателей, благотворителей, воспитателей и воспитанниковъ нашей семинаріи. Поводомъ къ этому молитвенному собранію является то обстоятельство, что наша семинарія оканчиваетъ 150 лѣтіе своего существованія.

Я не буду говорить о заслугахъ нашей семинаріи, о значеніи ея для нашего края, для Церкви православной, для русскаго общества, не буду говорить подробно о судьбахъ нашей духовной школы, о перемѣнахъ, бывшихъ въ ней. Объ этомъ будетъ еще рѣчь въ слѣдующіе дни. Я выскажу нѣсколько мыслей, вызванныхъ нынѣшнимъ поминовеніемъ усопшихъ наставниковъ и воспитанниковъ нашей семинаріи.

Какой смыслъ и значеніе и какія основанія имѣетъ обычай молиться за умершихъ?

Всѣ мы, братіе, имѣли случай наблюдать слѣдующія обычныя въ жизни явленія. Когда близкіе знакомые или родные расстаются на продолжительное время, они просятъ и обѣщаютъ не забывать и вспоминать другъ друга; когда какой-либо человѣкъ оставляетъ одно мѣсто и общество и переходитъ въ другое, онъ также проситъ не забывать его и въ свою очередь старается оставить что-либо на память о себѣ; или когда кто-либо готовится къ смерти, то нерѣдко онъ задаетъ себѣ вопросъ, будутъ-ли вспоминать о немъ люди, оставшіеся въ живыхъ; наконецъ, когда человѣкъ умираетъ, онъ проситъ близкихъ ему лицъ вспоминать и не забывать о немъ, и для умирающаго, кажется, нѣтъ ничего тяжелѣе той мысли, что о немъ всѣ забудутъ и никто не будетъ вспоминать о немъ. Что это значитъ? Почему для людей такъ важно, такъ желательно, чтобы ихъ и по смерти помнили и не забывали о нихъ? Быть можетъ, въ этомъ сказывается обычный у людей эгоизмъ и себялюбіе? Нѣтъ, братіе! Это

значить только то, что душа человѣка создана Богомъ для общенія съ другими и только въ этомъ общеніи, а не въ отчужденіи отъ другихъ, человѣкъ находитъ для себя удовлетвореніе, это значитъ, затѣмъ, что человѣкъ еще во время земной своей жизни предчувствуетъ то время, когда всѣ люди составятъ одну общую семью, когда будутъ жить всѣ вмѣстѣ и не будутъ разлучаться никогда.

Какія средства общенія у людей? Пока они живы, они имѣютъ много различныхъ средствъ общенія, но когда кто-либо умираетъ, то остающіеся на землѣ могутъ имѣть съ нимъ общеніе только въ молитвѣ. Правда, отъ умершихъ остаются вещественные памятники и предметы, напр., портреты, которые живо и ясно напоминаютъ о почившихъ, но все-же обыкновенные предметы не могутъ быть средствами живого и непосредственнаго общенія съ умершими; такимъ средствомъ можетъ быть только молитва. Вотъ гдѣ основаніе и начало нашего обычая молиться за умершихъ, именно, въ естественномъ стремленіи душъ къ единенію и общенію и въ томъ, что наилучшимъ средствомъ этого общенія служитъ молитва. Вотъ почему и наша православная Церковь, которая не осуждаетъ ничего естественнаго, добраго, человѣческаго, а только возвышаетъ и освящаетъ, не только не запрещаетъ молиться за умершихъ, но и заповѣдуетъ дѣлать это.

Будучи потребностью души, молитва за умершихъ является у насъ еще удобнѣйшимъ средствомъ возблагодарить тѣхъ изъ почившихъ, которые оказали намъ какую-либо услугу или благодѣяніе. И наше нынѣшнее поминовеніе умершихъ носитъ характеръ именно благодарственнаго моленія. Правда, въ числѣ основателей нашей семинаріи и первыхъ ея руководителей не было лицъ, которыя любили бы и защищали то, что въ нашей жизни является самымъ дорогимъ для насъ, т. е. св. православіе, но за то въ прошлое столѣтіе, задолго до уничтоженія уни въ Холмщинѣ, въ числѣ наставниковъ и руководителей нашей школы уже было не мало лицъ, сознавшихъ и оцѣнившихъ чистоту и святость православной вѣры, которыя много потрудились для торжества православія, которыя подготовили уничтоженіе уни и послужили дѣлу кореннаго преобразования нашей духовной школы. Чѣмъ мы можемъ возблагодарить ихъ, какъ не усерднымъ моленіемъ къ Богу объ ихъ упокоеніи въ

царствѣ небесномъ, ибо мы знаемъ, что великая бываетъ польза душамъ тѣхъ умершихъ, за которыхъ приносится церковная молитва, особенно соединенная съ безкровной жертвой Тѣла и Крови Христовыхъ.

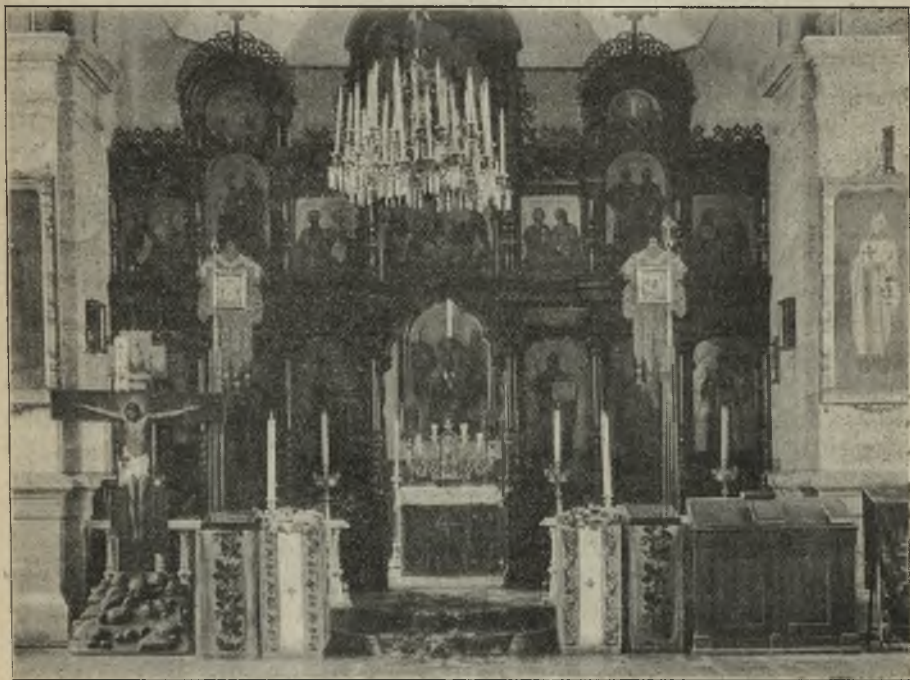
Наша молитва за умершихъ имѣетъ значеніе не только для умершихъ, но и для насъ, живущихъ на землѣ,—она является для насъ и полезной и назидательной; полезной потому, что когда мы молимся за умершихъ, то они въ свою очередь молятся за насъ, а предъ Богомъ много можетъ молитва праведныхъ, любовію споспѣшествуемая; а назидательной молитва за умершихъ является для насъ потому, что многіе изъ тѣхъ, за которыхъ мы молимся, могутъ быть для насъ примѣромъ живой вѣры, чистой любви къ Богу и ближнимъ, примѣромъ вѣрности долгу и т. п. Это, именно, имѣлъ въ виду св. ап. Павелъ, когда заповѣдалъ: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.“

Наконецъ, молитва за умершихъ можетъ служить выраженіемъ той связи, которая существуетъ и должна существовать не только между нашей богословской наукой, но и между всякой наукой, съ одной стороны, и вѣчной жизнью, съ другой стороны. Теперь нерѣдко можно встрѣтить людей, которые отрицаютъ бессмертіе души человѣческой и загробную жизнь. Эти люди говорятъ о послѣдней судьбѣ человѣка такъ: по смерти будемъ, яко же не бывше, и духъ нашъ яко паръ разліется; для жизни они даютъ такое правило: ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ. Нѣтъ, не такова наша наука, не такъ учитъ она, не такія правила жизни предлагаетъ она. То боговѣдѣніе, тѣ правила жизни, какія внушаетъ наша наука, имѣютъ послѣднею цѣлью—развить и воспитать въ насъ стремленіе и способность къ жизни вѣчной со Христомъ въ Богѣ, къ той жизни, когда наше боговѣдѣніе перейдетъ въ непосредственное, живое богосозерцаніе и богообщеніе. Такое воспитательное вліяніе должна бы имѣть и всякая наука, ибо вся наша жизнь во всѣхъ ея многообразныхъ отношеніяхъ должна быть приготовленіемъ къ вѣчной жизни. Вотъ почему и въ ряду нашихъ юбилейныхъ торжествъ на первомъ мѣстѣ была поставлена молитва объ умершихъ: вѣчная жизнь и царство небесное—это послѣдняя

цѣль и величайшее благо не только для умершихъ, но и для насъ, живущихъ на землѣ.

И такъ, братіе, помолимся о всѣхъ почившихъ основателяхъ, воспитателяхъ и воспитанникахъ нашей школы, помолимся, чтобы Господь простилъ имъ вольныя и невольныя ихъ прегрѣшенія и упокоилъ въ вѣчномъ Своемъ царствѣ, въ селеніяхъ святыхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Аминь.

Внутренній видъ семинарскаго Свято-Леонтіевскаго храма.

По окончаніи литургіи, священнослужители во главѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Вѣлостокскимъ, вышли на средину храма; здѣсь начата была паннихида. Послѣ 9-й пѣсни канона изъ семинарскаго храма отправился крестный ходъ на кладбище Іоанно-Богословской церкви, расположенное по склонамъ Холмской соборной горы. Въ крестномъ ходѣ участвовали, кромѣ Преосвященнаго Владиміра, — архим. Серафимъ, ректоръ Одесской дух. сем. — протоіерей Константинъ Бречкевичъ, прибывшій въ

Холмъ въ качествѣ депутата на юбилей отъ Херсонской епархіи и Одесской семинаріи, игуменъ Николай, инспекторъ семинаріи — іеромонахъ Варлаамъ, преподаватель семинаріи — свящ. П. Петровъ, преподаватель Волинской духовной семинаріи—свящ. Васплій Ярмолюкъ, прибывшій въ Холмъ въ качествѣ депутата на юбилей отъ Волинской семинаріи, духовникъ семинаріи— священникъ В. Ивановъ, священникъ Д. Козловскій и преподаватель семинаріи священникъ П. Маккавеевъ.

Во время шествія крестнаго хода хоръ воспитанниковъ семинаріи пѣлъ ирмосы: „Помощникъ и покровитель“... и нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ Богогласника. Стройное и громкое пѣніе привлекало вниманіе богомольцевъ —крестьянъ, во множествѣ пришедшихъ въ Холмъ къ храмовому празднику Холмскаго кафедральнаго собора; всѣ встрѣчавшіеся по пути присоединялись къ крестному ходу, который, благодаря этому, скоро принялъ величественно—внушительный видъ.

На кладбищѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится наибольшее число могилъ воспитанниковъ семинаріи, окончена была паннихида; отчетливо и ясно возгласилъ діаконъ Іоаннъ Колбусъ „вѣчную память“ всѣмъ почившимъ, здѣ лежащимъ и повсюду православнымъ; троекратное пѣніе „вѣчная память“ далеко разнеслось и тихо замерло подъ необъятными сводами нерукотворнаго храма, освѣщеннаго и согрѣтаго теплыми лучами яснаго солнышка.

По окончаніи общей паннихиды, священникъ Д. Козловскій съ нѣсколькими воспитанниками отправился на соборное Покровское кладбище, расположенное за городомъ на югъ, гдѣ также имѣются немногія могилы наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи; а оставшіеся священнослужители совершили еще литіи у могилъ: помощника инспектора Л. И. Владимірскаго, духовника семинаріи—протоіерея А. Тучемскаго и двухъ воспитанниковъ, похороненныхъ отдѣльно отъ другихъ. Крестный ходъ возвратился въ семинарію около 2-хъ час. по полудни.

Такъ закончился первый день юбилейныхъ торжествъ. Заупокойное богослуженіе, величественное и умирительное по составу и содержанію молитвословій и пѣснопѣній, производило на молящихся глубоко-трогательное впечатлѣніе. Такому впечатлѣнію въ значительной степени содѣйствовало прекрасное исполненіе пѣснопѣній

хоромъ воспитанниковъ. Изъ заупокойныхъ пѣснопѣній особенно хорошо были исполнены слѣдующія: неспѣшно, въ высшей степени стройно и изящно пропѣтъ былъ на канунѣ весь парастасъ; на литургіи: Святый Боже — Чайковскаго; Херувимская — Турчанинова № 5, Милость мира — Фатѣева; Тебе поемъ — Архангельскаго (изъ зауп. литур.); на панихидѣ: Непорочны — Холмскаго уніатскаго напѣва въ гармонизаціи Е. Витошинскаго.

7-го сент., вечеромъ, накануне праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, — всенощная и 8-го, въ день праздника, — литургія были отслужены въ Св.-Феодосіевской церкви инспекторомъ, іеромонахомъ Варлаамомъ, въ сослуженіи священниковъ — преподавателей П. Петрова и

Внутренній видъ семинарскаго Свято-Феодосіевскаго храма.

П. Маккавеева. За литургіей причащались Св. Тайнъ Христовыхъ нѣсколько сотенъ богомольцевъ — паломниковъ. Послѣ запричастнаго стиха поучаль народъ священникъ П. Маккавеевъ.

По окончаніи всенощныхъ бдѣній, какъ 6-го, такъ и 7-го числа, на дворѣ предъ семинарскимъ зданіемъ показываемы были народу воспитанниками семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя Гр. Ѳ. Крася, туманныя картины, рисующія порокъ пьянства со всеми его ужасными и гибельными послѣдствіями для тѣла и души пьяницъ; показываніе картинъ сопровождалось соотвѣтствующими поясненіями.

ВТОРОЙ ДЕНЬ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ,

8-го сентября, въ 6 часовъ вечера, въ Св.-Леонтіевскомъ семинарскомъ храмѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе. Трудъ служенія принялъ на себя Преосвященный Владиміръ, епископъ Бѣлостокскій; ему сослужили: ректоръ семинаріи—архимандритъ Діонисій, ректоръ Одесской семинаріи—протоіерей К. Бречкевичъ, протоіерей А. Ковальницкій, смотритель Варшавскаго духовнаго училища—игуменъ Николай, преподаватель Волынской семинаріи—священникъ В. Ярмолюкъ, Холмскій епархіальный миссіонеръ свящ. І. Захарчукъ, помощникъ настоятеля Люблинскаго собора—священникъ В. Кохановичъ, священникъ Іосифъ Карпенко, духовникъ семинаріи—священникъ В. Ивановъ.

Торжественное архіерейское служеніе, стройное пѣніе семинарскаго хора и необычайность самого юбилейнаго торжества—все это привлекло во храмъ такое множество молящихся, что значительная ихъ часть должна была помѣщаться на всѣхъ ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ церковь. Посѣтившіе семинарскій храмъ, не смотря на всѣ неудобства отъ тѣсноты и духоты, неизбѣжныхъ въ небольшомъ храмѣ, несомнѣнно вышли изъ храма съ чувствомъ искренней благодарности ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые содѣйствовали торжественности, величію и умиленности богослуженія, т. е. священнослужителямъ, семинарскому хору и всѣмъ организаторамъ семинарскаго торжества.

Въ этотъ же вечеръ, въ 5 часовъ, въ Св.-Феодосіевскомъ храмѣ была отслужена праздничная всенощная преподавателемъ семинаріи, священникомъ П. Петровымъ, при пѣніи хора изъ воспитанниковъ семинаріи и учениковъ образцовой при семинаріи школы. За богослуженіемъ присутствовали ученики образцовой школы.

9-го сентября ранняя литургія была отслужена въ Св.-Феодосіевской церкви священникомъ Д. Козловскимъ.

Позднюю литургію въ Св.-Леонтіевскомъ храмѣ совершилъ Его Пресвященство, Пресвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, въ сослуженіи архиманд-

Пресвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій.

рита Серафима, протоіереевъ — К. Бречкевича и Аполлинарія Ковальницкаго, игумена Николая, священниковъ — В. Ярмолюка и В. Кохановича; обязанности протодіакона исполнялъ архидіаконъ Почаевской лавры Никодимъ. Въ

началъ поздней литургіи прибыли въ семинарію и присутствовали за богослуженіемъ Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волинскій и Житомирскій,¹⁾ и Преосвященный Владиміръ, епископъ Бѣлостокскій.

Послѣ запричастнаго стиха Высокопреосвященный Антоній произнесъ слово, полное живой вѣры и пастырской ревности объ истинѣ православія и средствахъ для его защиты.

Слово на 150-лѣтіе Холмской духовной семинаріи, произнесенное въ семинарской церкви 9 сент. 1910 г. архіепископомъ Волинскимъ Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ преподавателемъ Холмской семинаріи.

„Иисусъ Христосъ вчера и днесь тойже, и во вѣки“ (Евр. 13, 8).

Сими словами, слышанными на сегодняшней литургіи, Апостолъ Павелъ отвлекаетъ мысль и чувство своихъ учениковъ отъ временныхъ и суетныхъ заботъ житейскихъ и привлекаетъ ихъ къ началамъ жизни божественной, неизмѣняемой, вѣчной, какъ вѣченъ и неизмѣняемъ ихъ общій Искушитель Иисусъ Христосъ:

Подобное настроеніе души, столь свойственное христіанамъ древнимъ, и намъ грѣшнымъ бываетъ иногда свойственно въ нарочитые дни нашей жизни, и въ особенности въ сегодняшній историческій день того духовнаго учрежденія, которое всѣмъ намъ дорого. Въ этотъ день души и питомцевъ семинаріи, бывшихъ и настоящихъ, и ея руководителей, какъ-бы сливаются со всею долгою жизнію и съ высокимъ назначеніемъ виновницы торжества, отрѣшаясь отъ своей личной жизни и своихъ личныхъ интересовъ. Да, я увѣренъ, что въ эти знаменательные часы у всѣхъ собравшихся одна мысль на умѣ, одно желаніе на сердцѣ: чтобы ваша семинарія чрезъ своихъ питомцевъ не только возвратила „разсѣянная чада Божія“, т. е. души, отторженные отъ Церкви въ латинскую ересь, но и самыхъ латинянъ, по крайней мѣрѣ—лучшихъ изъ нихъ, просвѣщала бы истиннымъ христіанствомъ и присоединяла къ святой Церкви.

Въ этомъ Холмскомъ предѣлѣ Христовой Церкви

¹⁾ Высокопреосвященный Антоній съ 8 авг. 1886 г. по 10 сент. 1887 г. состоялъ преподавателемъ Холмск. дух. семин. и съ тѣхъ поръ и доселѣ питаетъ къ Холмской семинаріи высокое чувство любви, каковое и побудило его поднять на себя тяготу пріѣзда въ Холмъ послѣ продолжительной и нелегкой церковной службы въ Почаевской лаврѣ 8 сентября.

идеть борьба православія съ ересью, борьба, быть можетъ, самая напряженная во всемъ православномъ мѣрѣ. Ошибки, допущенныя при воссоединенія униатовъ въ 1875 году, дали себя почувствовать чрезъ 30 лѣтъ формальнымъ отпаденіемъ отъ Церкви въ латинство 100.000 христіанъ, — почти одной четверти всего состава помѣстной Церкви. Примириться съ ихъ отпаденіемъ не могутъ мѣстныя церковныя силы: онѣ всецѣло устремлены къ ихъ возвращенію въ лоно Церкви и къ огражденію прочей паствы отъ обуреванія ересью, никогда не дѣйствующей путемъ честнаго открытаго убѣжденія, но путями безчестными, въ копхъ она застарѣла безъ малаго тысячу лѣтъ. Да, средства наши неравныя: прибѣгать къ клеветѣ, къ низкимъ прельщеніямъ деньгами и протекціей къ суетвѣрнымъ баснямъ и религіозному шантажу мы не способны: всѣмъ этимъ, столь сильнымъ для толпы приемамъ латинства, мы можемъ противопоставить лишь такіе, которые не претятъ нравственному чувству и не воспрещены церковными законами.

И вотъ, осматривая свои силы, пересчитывая своихъ соратниковъ, мы видимъ, что почти всѣ они не въ иномъ мѣстѣ, не въ иномъ учрежденіи запасались духовнымъ оружіемъ, какъ въ этомъ разсадникѣ церковнаго просвѣщенія и церковнаго воспитанія. Въ этой малой семинаріи на окраинѣ уѣзднаго города, и почти нигдѣ болѣе, возрастаетъ рать поборниковъ православія; отъ нея, отъ васъ, учащіе, учащіеся и учившіеся, зависитъ, послѣ Бога, и будетъ зависѣть исходъ вѣковой борьбы истиннаго христіанства съ темною ересью въ дорогомъ, старинномъ предѣлѣ отечественной Церкви: умножаться-ли ей суждено чрезъ возвращеніе отпадшихъ или оскудѣвать отъ новыхъ отпаденій, спасать-ли души мѣстной паствы или погибать для спасенія? это великое дѣло Божественный Промыслъ отдалъ въ руки виновницѣ нашего настоящаго праздника и вамъ.

Въ торжественномъ раздуміи предстоите вы здѣсь нынѣ престолу Божію и просите наученія отъ Господа. — какъ вамъ бороться за вѣру? какъ оградить паству отъ духовныхъ волковъ? — Хорошо, братіе, если молитесь о семъ, но знайте, что борьба ваша въ Холмщинѣ не только за мѣстную паству; она глубже и шире, о чемъ скажемъ

послѣ, а пока постараемся посильно отвѣтить на ваши молитвенные запросы.

Вопросъ идетъ объ указаніи силъ для борьбы. Отвѣтъ на него данъ во св. Библии вполне ясный. Однажды послѣ царскаго пира у Дарія Мидянина, пока онъ отдыхалъ, окруженный знатными тѣлохранителями, три разумнѣйшихъ юноши сговорились предложить на судъ царя

*Високопреосвященный Антоній,
архієпископъ Волынскій и Житомирскій.*

и его сотрапезниковъ разрѣшеніе загадки о томъ, что самое сильное въ мірѣ? Каждый долженъ былъ дать свой отвѣтъ и обосновать его, а тотъ изъ трехъ, котораго отвѣтъ будетъ признанъ наилучшимъ, долженъ будетъ принять отъ царя великую честь и награды. Возставъ отъ сна, царь и его приближенные одобрили предложеніе юношей, потому что древнему Востоку, такъ несправед-

ливо презираемому нашею современностью, было свойственно возвеличивать мудрость и добродѣтель преимущественно предъ всѣми прочими качествами гражданъ, какъ это видно изъ исторіи Іосифа, Даниила, трехъ отроковъ, Мардохея и пр. — И такъ юноши открыли уста и говорили весьма убѣдительно и одушевленно. Первый доказывалъ, что сильнѣе всего на свѣтѣ вино, второй, — что всѣхъ сильнѣе царь, а третій, — что всѣхъ сильнѣе женщина, которая покаряетъ людей и самое вино, и которой покарятся земные цари. Убѣдительные доводы краснорѣчиваго наблюдателя жизни уже обусловили за нимъ побѣду на словесномъ состязаніи, но вдругъ иной, высшій восторженный порывъ охватилъ его сердце, наполнилъ его разумъ мыслями и его уста словами. „Нѣтъ“, воскликнулъ онъ: „всего сильнѣе на свѣтѣ истина! Неправо вино, неправы цари, неправа женщина, — права и всесильна только истина, носящая въ себѣ самой свою побѣду даже тамъ, гдѣ ее гонять“. Сильна и увлекательна была рѣчь этого юноши, какъ она изложена во Второй Книгѣ Ездры, она покорила себѣ души и царя и придворныхъ, хотя они конечно очень часто измѣняли истинѣ: ропотъ единоклубнаго одобренія утвердилъ побѣду за молодымъ мудрецомъ и царь сказалъ ему: — „проси у меня, что желаешь“. Но ничего не просилъ себѣ юноша: сердце его раздиралось печалью о своемъ народѣ, о Народѣ Избранномъ, томившемся въ плѣну, о разрушенномъ храмѣ истиннаго Бога и священномъ городѣ Давида. О сей-то своей печали повергъ онъ моленіе предъ царемъ и царь внялъ его мольбѣ, послалъ его устраивать городъ и храмъ, надѣливъ послѣдній дарами. Такъ подтвердилась мысль о томъ, что истина всего сильнѣе, ибо только ей подчинился царь, когда онъ, и Киръ Персидскій, совершили это безпримѣрное въ исторіи дѣло, чтобы совершенно добровольно возратить отечество и свободу мятежному племени іудеевъ, на покореніе котораго ихъ предшественники положили столько силъ и которому не знали иного наименованія, какъ злѣйшему изъ всѣхъ народовъ, неблагогодарному, коварному и непокорному (1 Ездры 4, 19; Есф. 3, 13; 3 Макк. 3, 17—18).

И вы, любезные юноши, и вы, Христовы пастыри, здѣсь предстоящіе, тогда только будете способны возратить своему племени, порабощенному обманщиками, свободу

истинной вѣры православной и его родное отечество, отъ коего оно отторжено врагами, когда примете, что всего сильнѣе истина, и согласно сему будете располагать свою жизнь и дѣятельность. Какъ же это исполнить? — Чтобы отвѣтъ на такой вопросъ былъ ясенъ, я возвращусь къ тому, что обѣщалъ сказать о значеніи вѣроисповѣдной борьбы въ вашей Холмщинѣ: борьба эта, други, не мѣстная только, а общерусская, общецерковная. На этой окраинѣ столкнулись со всею силою два жизнепониманія, двѣ культуры, борющіяся и въ другихъ мѣстахъ: православно-русская и европейская, христіанская и еретическая, т. е. представляющая собою ту смѣсь древнеримскаго язычества и малопонятаго средневѣковаго христіанства, которою опредѣляется сущность латинства и лютеранства. Не думайте, будто наше разномысліе съ ними касается тѣхъ нѣсколькихъ частныхъ догматовъ, которые понятны едва ли одному изъ ста вѣрующихъ. Нѣтъ, самое отношеніе къ жизни у насъ съ ними совершенно различное; различно и самое пониманіе спасенія. Согласно ученію Евангелія мы, православные, взираемъ на наше общеніе съ небомъ, не какъ на средство земного благополучія, но какъ на главную цѣль всей нашей жизни, какъ на высшую ея цѣнность. Жизнь настоящая со всеѣми ея заботами и удовольствіями въ глазахъ христіанъ Востока есть только призракъ, только сонъ, только гостинница путниковъ, ищущихъ небснаго отечества, коихъ все вниманіе устремлено туда, къ вѣчнымъ обителямъ нашего небснаго Отца. Именующіе себя христіанами сыны Запада взираютъ на настоящую жизнь, какъ на наслажденіе, стараются ее обратитъ въ пиръ и праздникъ, а заповѣди Евангелія и Моисея принимаютъ, какъ необходимыя ограниченія житейскихъ наслажденій, и праведностью почитаютъ не пренебреженіе послѣдними, но законное пользованіе ими, т. е. уклоненіе отъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій и нѣкоторое вниманіе къ несложнымъ требованіямъ католической дисциплины. Этого довольно по ихъ мнѣнію для того, чтобы удостоиться и духовнаго блаженства, не лишаясь удовольствій жизни земной.

Самое спасеніе души западные понимаютъ, какъ внѣшнюю награду за опредѣленное число тоже внѣшнихъ подвиговъ. Имъ чуждо ученіе Христа, Апостоловъ и Отцевъ, которые повелѣли христіанамъ здѣсь на землѣ достигать

непорочной святости („Сія есть воля Божія — святость ваша“: 1 Тесс. 4, 3) и живого общенія съ Божествомъ въ постоянномъ чувствѣ умиленной радости, вѣнчающей продолжительную борьбу со страстями души, и въ наполненіи ея Христовыми добродѣтелями. — У насъ, въ православіи такое разумѣніе благочестія заключается не только въ церковныхъ книгахъ, но и въ настроеніи души народной. Любимая церковная молитва нашего лучшаго народнаго поэта („Отцы пустынники и жены непорочны“) есть именно та, которую съ исключительнымъ благоговѣніемъ, многократно простираясь на землю, повторяетъ наша паства „во дни печальные Великаго поста“. — *Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему.* Вотъ, въ чемъ видитъ нашъ народъ начало того общенія съ Господомъ, въ осуществленіи котораго и заключается загробное блаженство. Вотъ почему и всѣ племена православныя или бывшія православными такъ дорожатъ своимъ богослуженіемъ, которое все цѣликомъ проникнуто стремленіемъ молящагося къ духовному совершенству и освобожденію души своей отъ страстей и пороковъ. Непонятная латинянамъ привязанность нашихъ сосѣдей и единоплеменниковъ — галицкихъ уніатовъ къ „восточному обряду“ и ихъ нерасположеніе къ римско-католическому богослуженію объясняется именно этимъ различіемъ во взглядѣ на спасеніе души, изложенномъ въ нашей службѣ сравнительно съ безцвѣтной, безсодержательной и непонятной службой латинской, имѣющей скорѣе характеръ магическихъ заклинаній и волшебствъ, нежели сознательнаго общенія души съ Богомъ. Вѣдь послѣдовательные уніаты *по идеѣ* — тѣ же католики. Они исповѣдуютъ всѣ католическіе догматы, включая непогрѣшимость папъ, они считаютъ латинскую церковь единою спасающею, а нашу православную — скопищемъ отщепенцевъ-раскольниковъ; между тѣмъ *на самомъ дѣлѣ* уніаты-галичане мыслятъ себя братьями по вѣрѣ не съ католиками, а съ нами, православными, и ихъ іерархи и пастыри никакъ не могутъ приручить ихъ къ римской церкви, потому что, при формальномъ единеніи съ нею, они не могутъ тамъ найти того питанія духовнаго, коимъ услаждаетъ ихъ православная церковная служба, призывающая въ каждой своей молитвѣ, въ каждомъ прошеніи къ усвоенію непорочной святости, свободы отъ страстей и полноты добродѣтелей.

Эта особенность богослуженія нашего, научающая ихъ православному пониманію спасенія, заставляетъ ихъ до- рожить всякою частностью „восточнаго обряда“ и бороться съ стремленіями своей іерархіи его латинизировать. Не одни уніаты, но и всѣ восточныя ереси, удалившіяся отъ истиннаго ученія гораздо раньше латинянъ и гораздо сильнѣе ихъ исказившіе догматическое ученіе о Пресвя- той Троицѣ и о Воплощеніи, несравненно ближе къ намъ, ближе къ православію, чѣмъ католики и протестанты, по пониманію назначенія земной жизни человѣческой, а равно и по пониманію вѣчнаго спасенія, ибо и копты-монофи- зиты съ абиссинцами, и несторіане, и армяне полагаютъ цѣнность бытія нашего въ жизни загробной и спасеніе души разумѣютъ, какъ постоянную борьбу съ собою, какъ усвоеніе духовнаго совершенства. Напротивъ, западные еретики—латиняне и протестанты, даже понимать васъ не будутъ, когда вы заговорите съ ними объ искорене- ній страстей, о постепенномъ восхожденіи души къ бо- гообщенію: такъ далеко ушли они отъ того, что есть еди- ное на потребу, такъ чужды стали они Христову слову: „что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?“ (Марк. 8, 37).

Борьба между православнымъ разумѣніемъ христіан- ства, какъ цѣли жизни, съ западнымъ возрѣніемъ на него, какъ на нѣкоторую только сдержку въ пользованіи ея чувственными благами, идетъ по всему лицу русской земли, вѣрнѣе—русскаго общества; въ западномъ краѣ она спускается и въ низы народныя, а въ окраинѣ Холм- ской она охватила всю паству и продолжается, можно сказать, не на животь, а на смерть. Съ той стороны идутъ подкупы, прельщенія и обманъ, а съ нашей стороны должна возстать на всѣ эти адскія орудія *одна только истина*, ненавидимая духомъ времени, тяжкая для грѣховнаго сердца людей злыхъ и порочныхъ, но непобѣдимая въ самой своей беззащитности, увлекательная по своей внут- ренней красотѣ и силѣ.

Однако эта истина, возлюбленные братіе, не та, ко- торая изложена только въ опредѣленіяхъ и напечатана въ книгахъ; не такая истина побѣждаетъ, не о ней гово- рилъ великій Зоровавель предъ Даріемъ Мидійскимъ. По- бѣждаетъ истина эта тогда, когда она воплощается въ душѣ своего послѣдователя и проповѣдника. Когда душа его горитъ христіанскимъ взглядомъ на жизнь, когда она

радостно предвкушаетъ начало блаженной вѣчности, когда она напряженно стремится къ совершенству и, борясь со своими страстями, опытнымъ голосомъ призываетъ къ тому-же своихъ учениковъ и слушателей, словомъ — тогда, когда въ себѣ самой являетъ она все то, чѣмъ преимуществуетъ православіе предъ ересью, когда въ себѣ самой она являетъ людямъ примѣръ внутренняго общенія съ жизнью Божества, — въ благоговѣйной молитвѣ, въ умиленномъ состраданіи грѣшникамъ и страдальцамъ, въ равнодушіи къ благамъ земнымъ, въ отчужденіи отъ чувственности и гордыни, составляющихъ собою два главныхъ двигателя жизни западной, — общественной и личной.

Вотъ, если вы будете выступать въ защиту православія съ душою, благоухающею благодатию такой вѣры и молитвы, если будете православными не только по знанію катихизиса, но по православному настроенію души и направленію мыслей: тогда не устоятъ противъ вашего вліянія никакимъ ухищреніемъ латинства, тогда побѣда надъ сердцами вѣрующаго народа быстро сдѣлается вашимъ удѣломъ и Истина, воспринятая въ вашу живую душу, такъ же скоро начнетъ обнаруживать свое всепобѣждающее въ жизни значеніе, какъ то было въ событіи, которое совершилъ Зоровавель, и вы, подобно этому великому посланнику Божію, оставаясь на единѣ, будете устремлять „лицо свое на небо, противъ“, не Іерусалима, но сего священнаго училища, которое даетъ вамъ полномочіе проповѣдника, и возблагодарите Царя Небеснаго и скажете: *„отъ Тебя побѣда и отъ Тебя мудрость, и Твоя слава, а я Твой рабъ. Благословенъ Ты, даровавший мнѣ мудрость, и благодарю Тебя, Господи Боже отцевъ нашихъ“* (2 Ездр. 4, 58 — 60). Аминь.

По окончаніи литургіи на срединѣ храма былъ совершенъ молебенъ Святителямъ Леонтію и Θεодосію, покровителямъ и молитвенникамъ Холмской семинаріи ¹⁾. Въ служеніи молебна участвовали: Высокпреосвященный Антоній, Преосвященный Евлогій, Преосвященный Владиміръ

¹⁾ Крестный ходъ вокругъ семинарскаго зданія, предположенный по программѣ, былъ отмѣненъ по причинѣ невастной погоды. По той же причинѣ были отмѣнены на слѣдующій день крестные ходы — изъ семинаріи въ духовное училище и вокругъ училищнаго зданія.

и болѣе 40 священниковъ, прибывшихъ изъ Холмской и другихъ епархій на юбилейныя торжества Холмской семинаріи ¹⁾. Молебень закончился обычными многолѣтіями—Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, архипастырямъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всемъ православнымъ христіанамъ.

На богослуженіи присутствовали слѣдующія высокопоставленныя лица, приглашенныя на юбилейныя торжества, какъ почетные гости: главный начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, помощникъ главнаго начальника края д. ст. сов. А. О. Эссенъ, помощникъ генераль-губернатора по полицейской части генераль-лейтенантъ Л. К. Утгофъ, Люблинскій губернаторъ камергеръ Е. В. Мѣнкинъ, директоръ канцеляріи генераль-губернатора д. ст. сов. Н. В. Харламовъ, и. д. начальника окружнаго штаба ген.-м. Д. М. Дерновъ, командиръ 14 армейскаго корпуса ген.-лейт. Брусилловъ, врем. команд. 17 п. дивиз. ген.-м. Новоселовъ, помощникъ попечителя Варш. учебн. окр. д. ст. с. И. В. Посадскій-Духовской, а также: начальникъ Холмской учебной дирекціи Н. К. Дороеевъ, д. ст. сов. С. Д. Эльмановичъ, прокуроръ Любл. окр. суда А. А. Чеховскій, директоръ Люблинской гимназіи Скворцовъ, директоръ Холмской гимназіи И. Я. Плаксинъ, члены государственной думы: графъ В. А. Бобринскій и С. Н. Алексѣевъ (отъ русскаго населенія гор. Варшавы), редакторъ-издатель „Варшавскаго Дневника“ проф. Есиповъ, настоятельница Вировской Спаса - Всемилоствиваго пустыни игуменія Сусанна, прибывшій изъ Буковины профессоръ-протоіерей Козакъ, члены семинарской корпораціи съ семействами, воспитанники семинаріи, нѣкоторые изъ бывшихъ членовъ семинарской корпораціи (напр., Н. П. Спасскій, Н. Ф. Литвиновскій, Г. С. Андріевскій, нарочито прибывшіе на юбилейныя торжества) и питомцевъ и многія другія лица. Совершеніе богослуженія въ сей знаменатель-

¹⁾ Кромѣ священнослужителей, участвовавшихъ въ совершеніи литургій, на молебень выходили: протоіерей—Николай Глинскій, Андрей Козловскій, Леонтій Янковскій, Николай Гавкевичъ, Василій Якубовскій, Діомидъ Волкановичъ, іеромонахъ Сергій, намѣстникъ Яблочинскаго монастыря; священники—І. Рѣчквинъ, А. Драчинскій, В. Теодоровичъ, В. Голынецъ, М. Левицкій, І. Попель, Ф. Розманисскій, В. Собоуцкій, В. Левчукъ, І. Захарчукъ, М. Савчукъ, В. Ивановъ, П. Петровъ, П. Маккавеевъ, М. Бонецкій, Вл. Ивановъ, Д. Олейникъ, А. Томашевичъ, М. Папета, І. Карпенко и др.

ный для семинаріи день было запечатлѣно характеромъ простоты, естественности, благоговѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ — величія и торжественности. Красотѣ богослуженія много содѣйствовало художественное исполненіе священныхъ пѣснопѣній. Выборъ партесныхъ пѣснопѣній можно признать вполнѣ удачнымъ какъ для всенощнаго бдѣнія, такъ и для литургіи: Благослови, душе моя, Господа — свящ. Аллеманова, Свѣте тихій—Жданова, Нынѣ отпущаеши—Веделя, Славословіе предъ шестопсалміемъ—Веделя, Хвалите имя Господне — Архангельскаго, Отъ юности моя—свящ. Старорусскаго, Ирмосы—Отверзу уста—Арзамасскаго, Да возрадуется душа моя—Львова, Херувимская—Львова № 1, Милость мира—Архангельскаго № 2.

Послѣ богослуженія Преосвященные архипастыри, священнослужители и всѣ почетные гости посѣтили ректора семинаріи въ его покояхъ, гдѣ былъ предложенъ чай.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ.

Около двухъ часовъ пополудни изъ квартиры ректора Преосвященные архипастыри, главный начальникъ края и сопутствовавшія ему лица и прочіе почетные гости перешли въ семинарскій актовъ залъ. Когда хоромъ воспитанниковъ была пропѣта молитва Св. Духу, и всѣ заняли мѣста, Его Преосвященство, Преосвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, привѣтствовалъ семинарію съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ нижеслѣдующею рѣчью.

Семинарскій актовъ залъ.

Рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, на юбилейномъ актѣ Холмской духовной семинаріи 9 сент. 1910 года.

Молитвенно привѣтствую родную Холмскую семинарію въ знаменательный день, когда она празднуетъ полтора вѣка своего существованія. Говоря вообще, 150 лѣтъ въ исторіи нашего русскаго просвѣщенія, особенно въ исторіи нашей духовной школы—юбилей весьма почтенный; но нашъ юбилей не только почтенный, но и своеобразный, необычайный. Среди превратностей историческихъ судебъ многострадальной Холмской Руси Холмская семинарія всегда раздѣляла ея тяжелую долю. Основанная въ тем-

ныя времена польскаго владычества, въ мрачную эпоху злополучной уніи, она призывалась служить торжеству латино-польскихъ началъ и долгіе годы усердно исполняла эту задачу, подавляя въ русскомъ народѣ послѣдніе проблески православно-русскаго самосознанія. И, быть можетъ, намъ слѣдовало бы не воскрешать, а тѣмъ болѣе не освящать празднованіемъ этихъ мрачныхъ воспоминаній, а пройти ихъ гробовымъ молчаніемъ, вычеркнуть, изгладить ихъ изъ своей памяти, если бы надъ этимъ заведеніемъ не оправдалось во всей силѣ своей слово Писанія о томъ, что разорить Господь совѣтъ нечестивыхъ (Ис. 8, 10). И то учрежденіе, которое злоухищреніями человѣческими было задумано для погубленія православной вѣры и русской народности въ здѣшнемъ краѣ, волею Божіею сдѣлалось важнымъ органомъ ихъ возрожденія. Хотя и слабо, и тускло горѣлъ на этомъ очагѣ духовнаго просвѣщенія огонекъ истины, окутанный туманомъ лжи, обмана и заблужденій, но не погасалъ онъ окончательно, а по временамъ вспыхивалъ довольно яркимъ свѣтомъ. Мы не можемъ и не должны забывать, что первая заря пробужденія православно—русскаго самосознанія въ Холмщинѣ занялась именно на горизонтѣ церковномъ—въ 4-хъ приходахъ Бѣлгорайскаго уѣзда, и первыми пионерами этого пробужденія были церковные пастыри—питомцы Холмской семинаріи—въ Сѣдлецкой губерніи во времена І. Сѣмашко и въ самомъ Холмѣ въ 70-хъ гг., въ эпоху окончательнаго торжества правды православія надъ ложью уніи. Правда, въ ту пору у русскихъ дѣятелей было много печальныхъ недоразумѣній съ мѣстнымъ духовенствомъ, однако теперь всѣ соглашаются, что, если бы къ этому духовенству тогда отнеслись съ большимъ вниманіемъ и осторожностію, то православно-русское дѣло въ Холмщинѣ въ настоящее время было бы въ гораздо лучшемъ положеніи. Доказательство справедливости этой мысли у насъ на лицо: тамъ, гдѣ мѣстные священники остались на своихъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ своими прихожанами воссоединились съ православною Церковью,—тамъ теперь наиболѣе благополучные, многолюдные приходы; а гдѣ ихъ не умѣли удержать, тамъ, съ пораженіемъ пастырей, разсѣялись и овцы ихъ стадъ, тамъ страшно порѣдѣли колосья Божьей нивы; а въ иныхъ мѣстахъ образовалась мертвая пустыня. И это

понятно. При всѣхъ своихъ отрицательныхъ качествахъ, при всей ложности своего направленія, старая, дореформенная, униатская семинарія обладала однимъ драгоценнымъ достоинствомъ, котораго быть можетъ не достаетъ современной школѣ, — она была школою народною. Она знала народъ, ея питомцы понимали душу народную, могли говорить съ народомъ понятнымъ языкомъ; и въ этой близости ея къ народу заключалась ея сила, въ этомъ разгадка того на первый разъ непонятнаго явления, почему ея малоученые пастыри имѣли на народъ огромное вліяніе. Эту свою историческую черту — близость къ народу старая Холмская семинарія завѣщала и новѣйшей, современной семинаріи, преобразованной по общеимперскому уставу. Внѣшнимъ выраженіемъ народнаго характера Холмской семинаріи является то, что она никогда не замыкалась въ узкихъ рамкахъ духовной кастовой сословности, а всегда широко отворяла и отворяетъ свои двери для всѣхъ сословій, и до настоящаго времени составъ ея питомцевъ является на половину „иносословнымъ“. Въ этомъ смыслѣ наша семинарія воистину родная, кровная не только мѣстному духовенству, но и всему Холмско-Подляшскому народу. И хочется мнѣ въ этотъ достопамятный для семинаріи день высказать горячее пожеланіе, чтобы это родство съ народомъ не было только внѣшне-генеалогическимъ, а проникло въ глубину сознанія, совѣсти и сердца и наставниковъ, и питомцевъ семинаріи. Какъ бы хотѣлось, чтобы наша современная семинарія, совершенно противоположная прежней по духу и строю, унаслѣдовала бы ея драгоценную старую традицію — близость къ народу, всестороннее знаніе народной жизни, глубокое пониманіе народной психологіи и — что главнѣе всего — горячую любовь къ нашему Холмскому народу-страстотерпцу. Черная изъ народной массы сырой матеріалъ для своего воспитательнаго воздѣйствія, пусть семинарія возвращаетъ народу его сыновъ уже въ видѣ просвѣщенныхъ дѣятелей, которые бы не отворачивались отъ народа, а чувствовали бы свой долгъ передъ этимъ народомъ, жили бы съ нимъ одною жизнію, радовались бы его радостями и страдали бы его скорбями. И пусть, какъ два яркихъ свѣточа, освѣщаютъ ихъ жизненный путь двѣ простыя руководящія истины: во-первыхъ, что ихъ призываетъ на служеніе себѣ Святая

Церковь, вскормившая и воспитавшая ихъ, и во-вторыхъ, что ихъ зоветъ родной народъ еще простой и темный, ихъ меньшій братъ, нуждающійся въ ихъ помощи и просвѣщенномъ руководствѣ по пути правды и спасенія. Пусть и здѣсь, на школьныхъ скамьяхъ, и впослѣдствіи, въ жизни самостоятельной, никогда не забывается ими, что они воспитываются на церковную свѣчу восковую и на народную копѣйку трудовую и, вдохновляясь этими мыслями, пусть отдають они свои силы на служеніе родной Холмщинѣ,— пусть выходятъ дѣятелями истину церковными и народными.

И, конечно, оглядываясь назадъ, Холмская семинарія съ великимъ утѣшеніемъ можетъ созерцать длинный рядъ своихъ питомцевъ, которые всей душой откликнулись на призывъ Церкви и народа, которые всецѣло посвятили себя церковно-народному дѣлу въ родномъ краѣ; но теперь, когда Холмская Русь переживаетъ тяжелый историческій кризисъ, когда мѣстная Церковь, потрясаемая въ своихъ устояхъ, подобно библейской Рахили, не можетъ утѣшиться въ своей глубокой скорби о потери многихъ тысячъ своихъ чадъ, когда бѣдный, обезсиленный Холмскій народъ напрягаетъ послѣднія усилія въ борьбѣ съ враждебными стихіями за вѣковыя, историческія начала своей церковно-національной жизни,— теперь Холмская семинарія призывается высылать на подвигъ служенія Церкви и народу особенно ревностныхъ и воодушевленныхъ борцовъ; теперь особенно нужны усиленные, многочисленные кадры просвѣщенныхъ и усердныхъ тружениковъ на тернистой нивѣ Холмской церковно-народной жизни. Теперь особенно потребны и самоотверженная ревность и горячая любовь къ страждущему нашему народу, чтобы смѣло пойти и раздѣлить его горькую долю, чтобы вмѣстѣ съ нимъ грудью отстаивать его церковно-національные идеалы, чтобы помочь ему стряхнуть съ себя тяжелыя оковы историческаго вѣковаго гнета и помочь ему выйти на свѣтлую дорогу свободнаго самобытнаго развитія его культурныхъ и вообще духовныхъ силъ на началахъ св. православной вѣры, сохранившей его отъ окончательной гибели. Теперь особенно высоко, свято и отвѣтственно призваніе Холмской семинарії, и да поможетъ ей Господь стать на высотѣ этого призванія и съ успѣхомъ его осуществить.

Я же, духовно связанный съ семинаріей и прежнимъ пятилѣтнимъ служеніемъ въ ней въ должности ея ректора, и настоящимъ положеніемъ моимъ, какъ архипастырь Холмской Церкви, благословляя ее именемъ Христовымъ на этотъ трудный путь, положилъ въ сердцѣ своемъ ознаменовать этотъ ея полуторавѣковъ юбилей учрежденіемъ въ ней стипендіи ¹⁾, которая давала бы возможность одному юношѣ, мѣстному уроженцу (безъ различія сословій), получить полное воспитаніе въ Холмской семинаріи и затѣмъ отдать свои силы на служеніе православной Церкви и русскому народу.

*Преосвященный Михаилъ,
епископъ Тродненскій и Брестскій.*

Всѣ присутствовавшіе на актѣ со вниманіемъ выслушали рѣчь Преосвященнаго архипастыря и съ чувствомъ благодарности встрѣтили его обѣщаніе оказать щедрую матеріальную помощь бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Отъ лица послѣдней тогда же принесъ глубокую благодар-

¹⁾ Положеніе о сей стипендіи, утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 3—20 ноября 1910 г. за № 9173, напечатано ниже. *Ред.*

ность владыкъ Евлогію ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій.

По окончаніи рѣчи Преосвященнаго Евлогія началось чтеніе адресовъ.—Въ это время прибылъ на актъ Преосвященный Михаилъ, епископъ Гродненскій и Брестскій, только что пріѣхавшій въ Холмъ съ Брестскимъ поѣздомъ желѣзной дороги.

1. Отъ духовенства Холмской епархіи прочелъ адресъ благочинный 2-го Томашовскаго округа, священникъ Іоаннъ Левчукъ ¹⁾:

Духовенство Холмской епархіи, въ значительной части обязанное Холмской духовной семинаріи своимъ образованіемъ, радостно привѣтствуетъ со 150-лѣтнимъ юбилеемъ свою семинарію въ лицѣ ея главнаго руководителя и покровителя, архипастыря нашего, благостнѣйшаго, епископа Евлогія, въ лицѣ блпжайшаго начальника ея уважаемаго о. архимандрита Діонисія, его усердныхъ сотрудинокъ, членовъ семинарской корпораціи.—и въ лицѣ нынѣшнихъ ея воспитанниковъ.

Духовенство радуется радостію семинаріи, какъ своею собственною, и благодаритъ Подателя всѣхъ благъ, Господа Бога, за Его благодѣянія, ниспосланныя на семинарію въ прошедшемъ.

Духовенство молить Господа подать крѣпость и силу всѣмъ нынѣшнимъ труженикамъ семинаріи на дальнѣйшее время, дабы изъ нея выходило побольше желающихъ послужить многострадальному Холмскому народу въ пастырскомъ званіи.

Духовенство выражаетъ свое искреннее, горячее пожеланіе, чтобы въ новой Холмской семинаріи, какъ и въ другихъ семинаріяхъ, было побольше наставниковъ, носящихъ священный санъ, какъ это было и въ старой, дореформенной семинаріи, дабы въ своей сложной и многотрудной работѣ по подготовкѣ кандидатовъ священ-

¹⁾ Сей адресъ составленъ по постановленію сѣзда духовенства Холмской епархіи, состоявшагося 10—12 авг. 1910 года. На тоиъ же сѣздѣ постановлено: „Кромѣ составленія и поднесенія семинаріи подобающаго адреса, за подлежащими подписями, пригласить все духовенство епархіи, а затѣмъ и другихъ лицъ, особенно изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, къ пожертвованіямъ на образованіе капитала въ память 150-лѣтія Холмской семинаріи, изъ котораго можно было бы назначить премію за составленіе и покрыть расходы по изданію книги большой важности для мѣстнаго православнаго населенія—*толковаго молитвослова*,—вполнѣ примѣнительнаго къ молитвеннымъ потребностямъ народа“ .*Ред.*

ства не довольствоваться своими только естественными силами, широкой эрудиціей, обширнымъ опытомъ, но подкрѣпить себя благодатію Святаго Духа, оскудѣвающая восполняющей въ таинствахъ священства.

Будучи сопастырями пастырей Холмщины, члены корпорации, примутъ ближе къ сердцу интересы и запросы пастырства въ епархіи, и явятся, особенно для начинающихъ, добрыми совѣтниками и опытными руководителями своихъ питомцевъ и въ ихъ зашкольной жизни на поприщѣ священства.

Высшая улада будетъ для такихъ отцовъ наставниковъ, когда къ нимъ, ими же просвѣщенные, пастыри принесутъ свои радости и скорби, сознаются безбоязненно въ своихъ ошибкахъ.

Да будетъ на всѣ времена тѣсна и крѣпка родственная связь епархіальнаго духовенства съ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія! ¹⁾.

2. Отъ Варшавской епархіи прочель адресъ прот. Аполлинарій Ковальницкій ²⁾:

Варшавская епархія почтительнѣйше привѣтствуетъ Холмскую епархію съ полуторавѣковымъ существованіемъ ея родной семинаріи, имѣющей высокое значеніе въ исторіи русскаго самосознанія въ Холмской Руси. Жизнь семинаріи не отдѣлима отъ жизни всей епархіи. Потому сегодняшній юбилей семинаріи можно назвать юбилеемъ и всей епархіи.

Варшавская епархія находится въ ближайшемъ родствѣ съ епархіею Холмскою; радости и печали Холмской епархіи составляютъ радости и печали епархіи Варшавской. Съ 1875 г. до 1905 года, когда весь Привислинскій край составлялъ одну Холмско-Варшавскую епархію, Варшавскіе святители управляли Холмскою православною Русью совмѣстно съ святителями Холмскими и ревностно наблюдали за ходомъ дѣлъ Холмской семинаріи.

Холмская семинарія отъ начала своего существованія, съ 1760 года, сохранила въ своихъ стѣнахъ свой родной русскій духъ, ограждая себя отъ поглощенія духомъ латино-польскимъ. Варшавскіе православные святители,

¹⁾ Адресъ отпечатанъ на плотной бумагѣ и украшенъ вверху первой страницы автотипіей виѣшняго вида новаго зданія семинаріи съ западной стороны. *Ред.*

²⁾ Адресъ вложенъ въ черную коленкоровую папку съ золот. тисненіемъ. *Ред.*

пребывая на высоко поставленной епископской кафедрѣ, служащей свѣтильникомъ православія между двухъ міровъ р.-католическаго и протестантскаго, составляли въ тоже время предметъ вниманія и для міра униатскаго въ Холмской Руси. И вотъ, воспитанники Холмской семинаріи, укрѣплявшіе въ себѣ, въ стѣнахъ своего учебнаго заведенія, русское настроеніе и въ тоже время имѣя предъ собою православное духовенство, ставши священниками, воссоединились въ 1875 году съ православіемъ и представили собою прекрасный примѣръ для униатскаго народа въ Холмской Руси. Съ тѣхъ поръ воспитанники Холмской семинаріи стали занимать священнослужительскія мѣста въ Холмско-Варшавской епархіи подъ руководствомъ православныхъ святителей Варшавскихъ и Холмскихъ. И въ настоящее время въ Варшавской епархіи съ честью проходятъ пастырское служеніе 43 человекъ изъ воспитанниковъ Холмской семинаріи.

Варшавская епархія съ возглавляющимъ ее Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, возноситъ въ настоящіе торжественные дни Холмской семинаріи молитвы ко Господу, да укрѣпляетъ Онъ Своею благодатію силы начальствующихихъ, учащихся и учащихъ Холмской семинаріи на полезные труды во славу нашей Св. Церкви и нашего отечества ¹⁾.

3. Отъ Херсонской епархіи и Одесской духовной семинаріи прочелъ адресъ ректоръ Одесской семинаріи, протоіерей Константинъ Бречкевичъ:

Съ береговъ Чернаго моря, изъ епархіи, носящей имя города, въ которомъ принялъ св. крещеніе равноапостольный князь русскій Владиміръ, прибылъ я, по благословенію своего архіепископа, сюда въ этотъ крайній на Западѣ уголокъ древне-русской земли,—прибылъ съ сердечнымъ искреннѣйшимъ привѣтомъ какъ отъ самого Высокопреосвященнѣйшаго владыки—архіепископа Димитрія и всей вообще богодарованной ему паствы Христовой,

¹⁾ Высокопреосвященный архіепископъ Николай выразилъ свое архіепископское вниманіе къ Холмской духовной семинаріи, помимо командированія двухъ депутатовъ—отъ Варшавской епархіи и Варшавскаго духовнаго училища—на семинарскія юбилейныя торжества, присылкой своего портрета въ семинарію и ста рублей въ пользу Леонтіевскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. *Ред.*

такъ и особенно отъ лица вѣренной моему водителъству Херсоно-Одесской духовной семинаріи.

Приношу сей задушевный привѣтъ прежде всего здѣшнему разсаднику духовнаго просвѣщенія—Холмской духовной семинаріи, по случаю исполнившагося 150-лѣтія ея жизни, торжественно нынѣ празднуемаго, а затѣмъ— и всей землѣ Холмской, исторически знаменитой своими страданіями отъ польско-католическаго вѣковаго гнета... На землю эту искони русскую обращены теперь внимательные и полные сочувствія взоры общей нашей матери

Пресвященныи Владимиръ, епископъ Бѣлостокскій.

всей православной Россіи... Холмская земля издревле была русскою и православною и неразрывными узами связана была со всею остальною Русью. Православная вѣра издревле была въ ней господствующею, бывъ насаждена здѣсь еще самимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, просвѣтителемъ всей Руси. Существуетъ преданіе, что та чудотворная икона Божіей Матери, которая находится въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ и составляетъ драгоценную святыню всей земли Холмской, — была привезена въ эту мѣстность самимъ равноапостольнымъ кня-

земь Владиміромъ и что она взята была имъ въ Херсонесѣ—мѣстѣ его крещенія.

Издревле въ землѣ Холмской княжили потомки святого Владиміра. И кафедральный соборъ Холмскій, высящійся на горѣ, основанъ однимъ изъ потомковъ князя Владиміра Галицкимъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ, и въ соборѣ этомъ почиваютъ бранные останки и самого князя Даніила и его сыновей. Въ началѣ все повидимому говорило, что общерусская жизнь земли Холмской будетъ продолжаться и на дальнѣйшее время...

Но судьбы Божіи неисповѣдимы. Холмскому краю суждено было пройти сквозь горнило тяжкихъ страданій и всяческихъ искушеній и бѣдъ, испытать все ужасы вѣковой борьбы за вѣру православную и русскую народность. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе различныхъ историческихъ обстоятельствъ, Холмская земля насильно была оторвана отъ родного общерусскаго тѣла и соединена съ чужимъ ей по вѣрѣ и народности организмомъ Польши, и эта послѣдняя стала употреблять все способы коварства и насилія, чтобы вытравить въ Холмщинѣ все русское и православное и превратить ее въ однородное польско-католическое тѣло. И этотъ духовный гнетъ надъ Холмщиной продолжался нѣсколько вѣковъ. Но что всего печальнѣе—такое насиліе Польши надъ Холмщиной не прекратилось и послѣ того, какъ та часть Польши, къ которой принадлежала Холмщина, вошла въ составъ русскаго государства. Но скоро, по милости Божіей, и для Холмщины взошла заря освобожденія отъ вѣкового гнета. Послѣ польскаго востанія 1863 года для Россіи открылись глаза на истинное положеніе дѣлъ въ Холмщинѣ, и вотъ съ этихъ поръ начались рѣшительныя мѣропріятія русскаго правительства, имѣющія цѣлью остановить полонизацію многострадальной Холмщины и возвратить ее прежній русской православный образъ. И эти мѣры, въ связи съ нетерпимостью и изуверствомъ католиковъ, естественнымъ образомъ привели Холмщанъ къ воссоединенію съ родною православною русскою Церковію: въ 1875 году уничтоженъ самый главный нервъ ополяченія Холмщины, именно—церковная унія съ Римомъ, и съ того времени и Холмская духовная семинарія, торжественно празднующая нынѣ свой юбилей, стала православной и сдѣлалась

мощнымъ оплотомъ православной вѣры и русской народности въ родной странѣ.

Въ настоящіе дни наступаетъ третій моментъ возрожденія земли Холмской и ея окончательнаго объединенія съ землею общерусскою. Пламенною ревностію и мудростію Холмскаго архипастыря Преосвященнѣйшаго Евлогія: нынѣ употребляются все добрыя усилія къ тому, чтобы и въ политическомъ отношеніи выдѣлить Холмщину изъ состава чисто польской территоріи, въ каковомъ она доселѣ находится, и такимъ образомъ окончательно порвать связи съ гнѣющимъ язвами организмомъ Польши, къ которому она насильно была прикрѣплена столько вѣковъ... Итакъ, поистинѣ, многими печалями и слезами и мученическою кровью обагрены страницы исторіи Холмщины.

Великимъ подвижникамъ, мученикамъ и страстотерпцамъ земли Холмской, мужественно боровшимся, а затѣмъ страдавшимъ и умиравшимъ за вѣру православную, русскую народность, да подастъ Господь вѣчный покой и вѣнчаетъ ихъ небесною славою!

Достойнѣйшему архипастырю Холмскому, Преосвященнѣйшему Евлогію да поможетъ Всемогущій Господь довести до конца предпринятое имъ великое дѣло — окончательнаго объединенія Холмщины съ землею русскою!

А Холмской духовной семинаріи, уже давно подвизающейся на пользу православія и русской народности, да подастъ Господь силы и въ грядущія времена крѣпко и мужественно стоять на стражѣ и быть свѣточемъ истинной вѣры православной и разсадникомъ просвѣщенныхъ и самоотверженныхъ труженниковъ на пользу общей матери нашей Россіи!

4. Отъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, Холмской епархіи, прочелъ адресъ настоятель монастыря, архимандритъ Серафимъ ¹⁾):

Въ знаменательный день 150-лѣтняго юбилея Холмской духовной семинаріи—единственнаго разсадника богословско-пастырскаго образованія въ Холмской Руси—древле православный, и нынѣ единственный мужской въ Холмской Руси, Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь считаетъ священнымъ долгомъ своимъ привѣтство-

¹⁾ Адресъ вложенъ въ свѣтло-зеленую кожану-шагреновую папку съ золотымъ тисненіемъ. *Ред.*

вать юбиляра съ исполненіемъ его славнаго полуторавѣ-коваго служенія Церкви и родинѣ. Невольно останавли-вая взоръ свой на судьбахъ Холмской Руси за послѣд-нія 150 лѣтъ ея исторіи, обитель Преподобнаго Онуфрія съ утѣшеніемъ видитъ въ этихъ судьбахъ вообще, и въ судьбахъ Холмской духовной семинаріи въ частности, явные слѣды Промысла Божія, тернистымъ путемъ превратностей и испытаній ведущаго избранныхъ своихъ къ цѣлямъ конечнаго торжества правды Христовой. Когда въ 1760 году уніатскимъ епископомъ Максимилианомъ Рылло была открыта въ Холмѣ русская уніатская духовная семинарія, жизненные цѣли вновь открытаго разсадника духовнаго просвѣщенія значительно расходились съ тѣми цѣлями, какимъ уже не одно столѣтіе служилъ православному монастырю Яблочинскій. Монастырь никогда не исповѣдывалъ уніи, семинарія была открыта для поддержанія уніи. Но уже тогда, 150 лѣтъ назадъ, при всемъ различіи обоихъ учрежденій по ихъ ближайшимъ задачамъ было не трудно замѣтить въ нихъ нѣчто единое, нѣчто такое, что ихъ роднило по духу, что имъ обезпечивало возможность совмѣстной работы хотя бы въ области отдаленнаго будущаго. И въ монастырѣ и въ семинаріи воспитывались русскіе люди. И эти русскіе люди, воспитывавшіеся въ уніатской семинаріи, не смотря на все противодѣйствія, остались русскими и выдвинули изъ своей среды тѣхъ піонеровъ русскаго самосознанія въ краѣ, безвѣстными, скромными трудами которыхъ была подготовлена почва воссоединенія уніатской Холмской Руси съ роднымъ православіемъ. Съ приснопамятнаго 1875 года, когда это воссоединеніе совершилось, жизненные пути Холмской духовной семинаріи и Яблочинскаго монастыря сходятся ближе: и семинарія и монастырь начинаютъ совмѣстно трудиться на одной нивѣ, на нивѣ служенія Церкви православной и народности русской, причемъ за послѣднія десятилѣтія съ преобразованиемъ Холмской семинаріи по типу общеимперскихъ семинарій, и съ устройствомъ при Яблочинскомъ монастырѣ церковныхъ школъ разнаго типа, этотъ ихъ трудъ становится интенсивнѣе, виднѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ виднѣе становится и идейная высота ихъ совмѣстнаго служенія Церкви и родинѣ. Монастырь — это сердце, чувство православной Холмской Руси, духовная семинарія — ея умъ, ея

мысль, ея слово. Въ живомъ организмѣ православной Холмской Руси эти сердце и умъ, чувство и мысль соединены нераздѣльно. Въ ясномъ сознаниі своей органической связи съ цѣлымъ, со всею православною Холмскою Русью, обитель Преподобнаго Онуфрія въ нынѣшній знаменательный для Холмской духовной семинаріи день, вручая ей какъ залогъ братскаго о Христѣ единенія, икону небеснаго своего Покровителя, просить и молить Всевышняго, чтобы Холмскій разсадникъ православнаго духовнаго просвѣщенія росъ, цвѣлъ и утѣшалъ зрѣлымъ плодомъ всѣхъ, кому дороги интересы Церкви православной и народности русской, тѣ интересы, коими споконъ вѣка жила и жить будетъ православная Холмская Русь ¹⁾.

5. Отъ Холмскаго кафедральнаго собора адресъ прочелъ настоятель собора, протоіерей Николай Глинскій ²⁾:

Въ Божіемъ вертоградѣ—святой православной Руси—есть уголокъ, на которомъ Великій Вертоградарь сосредоточилъ Свое особое попеченіе. Этотъ уголокъ—наша Холмская Русь.

Сѣмена православной Христовой вѣры уже давно были посажены на Холмской землѣ. Богу угодно было даровать ей родникъ Своей благодати—икону Божіей Матери. Сама Владычица вспоила здѣсь почву Своимъ молитвеннымъ предстательствомъ. Подъ Ея Святымъ Покровомъ окрѣпъ нашъ вертоградъ, росъ и ширился, далеко распространяя отъ себя свѣтъ Христовой вѣры. Холмскій кафедральный соборъ является многовѣковымъ свидѣтелемъ покровительства Божіей Матери Холмскому краю. Видѣлъ онъ добрые плоды православія и радовался великою радостью.

Однако историческая жизнь Холмщины сложилась такимъ образомъ, что недолги были эти радости. За годами процвѣтанія и славы наступили цѣлые вѣка печали и слезъ. На Холмскій вертоградъ налетѣлъ вихрь инославнаго—политическаго и религіознаго пожара, нещадно уничтожая на своемъ пути взлелѣянные Божіимъ Промысломъ древа православія. Горько плакалъ тогда Холмскій

1) При этомъ архим. Серафимъ передалъ ректору семинаріи художественно исполненный красками на деревѣ по златочеканному фону, въ рамѣ и кіотѣ, образъ Преподобнаго Онуфрія Великаго. *Ред.*

2) Адресъ вложенъ въ темно-зеленую кожаную папку съ золот. тисненіемъ. *Ред.*

соборъ, горько страдалъ о разсадникѣ Божиѣмъ; но въ то же время онъ твердо вѣрилъ, что не до конца пребудетъ Великій Вертоградаръ въ гнѣвѣ Своемъ.

Холмская земля стала заростать плевелами инославія. Сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Холмѣ насажденъ питомникъ, въ которомъ, по предназначеніямъ человѣческимъ, должны были выращиваться и воспитываться работники для окончательнаго искорененія въ Холмщинѣ добрыхъ ростковъ православія и насажденія сѣмянъ католичества. Но крѣпки были своей вѣрой корни исконнаго русскаго православнаго населенія. Ни огонь западнаго пожара, ни рука католическаго работника не могли вырвать ихъ изъ родной православной почвы. Благодатная влага, источаемая отъ чудотворнаго образа Холмской Предстательницы, помогла имъ сохранить въ своихъ нѣдрахъ жизнеспособные зародыши для лучшаго будущаго.

На почвѣ, политой слезами и горячими молитвами Холмскаго собора, буйные плевелы католичества такъ и не могли своимъ ростомъ заглушить крѣпкихъ вѣрою побѣговъ православія.

Прошли многіе десятки лѣтъ. Надъ нашей Холмщиной стояла ночь, озаряемая лишь кровавымъ свѣтомъ католическаго пожара. Темные работники спѣшили докончить свою работу. Но уже занималась заря Божьей милости и мракъ, окутавшій нашъ край, прорѣзали первые лучи свѣта съ востока. Ночь полонизма сбѣжала и въ свѣтѣ возраждающагося православія росинками заблестѣли слезы стараго Холмскаго собора. Вновь десница Божія явно простерлась надъ Холмщиной. Согрѣтые Божиимъ попеченіемъ корни православія стали давать быстрый и крѣпкій ростъ. Насильственно посаженные здѣсь сѣмена католичества должны были уступить мѣсто нарождающемуся православію. Божественному Вертоградарю, очищавшему Свой вертоградъ отъ плевелъ инославія, угодно было обратить питомникъ—Холмскую семинарію—въ орудіе Своего попеченія о краѣ, такъ какъ въ этомъ питомникѣ, въ глубокихъ его нѣдрахъ, скрывались исконныя начала жизни Холмской Руси. Яркимъ примѣромъ служатъ: знаменитый священникъ Жиповскій и его единомышленники, всѣ воспитанники Холмской семинаріи, мужественно заявившіе о себѣ въ первой половинѣ прош-

лаго столѣтія. Русскіе по духу, они захотѣли объединиться съ великой Русью и по вѣрѣ, но тогда еще не пришло для нихъ время. Желаніе ихъ осуществилось спустя 35 лѣтъ, и среди дѣятелей воссоединенія Холмской Руси было много питомцевъ духовной семинаріи, самоотверженно послужившихъ дѣлу возрожденія Холмскаго края въ духѣ православія.

*Варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ
Георгій Антоновичъ Скаленскій.*

Въ наше время Холмскій вертоградъ уже богатъ плодами православной Христовой вѣры. Вновь сіяютъ на Холмской землѣ православныя храмы, вновь Холмскій людъ славить Бога на родномъ языкѣ, вновь широкою цѣпью раскинулись здѣсь русскія школы. Изъ Холмской духовной семинаріи, нашего питомника православія и русскаго самосознанія, постоянно выходятъ молодые, крѣпкіе духомъ и вѣрою работники Божьяго сада. Радо-

стью бьется сердце стараго Холмскаго собора: передъ его очами течетъ живая струя молодыхъ силъ изъ духовной семинаріи и несетъ съ собою для православнаго Холмскаго народа свѣтъ знанія и вѣры Христовой.

Сегодня, въ полуторавѣковый юбилей Холмской духовной семинаріи, Холмскій кафедральный соборъ возносить свои горячія молитвы къ Богу. Слова хвалы, слова благодаренія Великому Промыслителю льются изъ наболѣвшаго сердца сѣдого свидѣтеля исторической судьбы Холмскаго края. Слава Богу, пославшему намъ свѣтъ Своей истины! Слава Богу, испытавшему, какъ въ горнилѣ, нашу преданность православной вѣрѣ! Слава Богу, даровавшему нашему народу крѣпость духа, въ тайникахъ души сохранившую и воскресившую исконное православіе въ Холмскомъ краѣ! Слава Великому Вертоградарю, окопавшему смоковницу и возрадившему для края славный питомникъ православныхъ пастырей—Холмскую духовную семинарію! Благодареніе Милостивой Заступницѣ Холмскаго края за Ея молитвенное предстательство въ годину испытанія.

Холмскій кафедр. соборъ подноситъ духов. семинаріи образъ нашей Матери—Заступницы, какъ залогъ своего молитвеннаго единенія. Постоянно, много уже вѣковъ слагая у Ея пречистыхъ ногъ и свои слезы и свои радости, Холмскій соборъ не престанетъ молить Ее Милостивую, да будетъ Она всегдашней Покровительницей этого питомника пастырей, да осѣнитъ Она его Своимъ Покровомъ, да испроситъ у Сына Своего начальствующимъ и учащимъ ревность и бдѣніе о своихъ питомцахъ, силу и здравіе для труднаго служенія ихъ на пользу роднаго края, питомцамъ же мудрость и силу къ воспріятію преподаваемаго имъ ученія, да укрѣпитъ Она въ нихъ вѣру и преданность православію, да даруетъ имъ мужество поднять на себя трудный подвигъ пастырскаго служенія, чтобы непостыдно отдать потомъ отчетъ Великому Вертоградарю за порученную ниву. Холмскій соборъ съ гордостью вспоминаетъ ушедшихъ дѣятелей духовной семинаріи, отъ сердца привѣтствуетъ ея нынѣшнихъ воспитателей и воспитанниковъ и, полный увѣренности въ ея славномъ будущемъ, поручаетъ ее молитвамъ Святой Заступницы Холмскаго края ¹⁾.

¹⁾ При этомъ прот. Н. Глинскій передалъ ректору семинаріи образъ Холмской Вожій Матери въ серебро-позлащенной ризѣ. *Ред.*

6. Отъ Холмскаго духовнаго училища прочелъ адресъ смотритель училища, священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ.

Не подъ сѣнью православнаго Креста и не подъ скипетромъ Россійской Державы появилась на свѣтъ Божій полутораста лѣтъ тому назадъ Холмская духовная семинарія: колыбель ея осѣнялъ латино-уніатскій крестъ и крылья бѣлаго орла Рѣчи Посполитой. На плечи этой новорожденной семинаріи, не православной по вѣроисповѣданію и, хотя русской по краю и народности, но не русской политически, была возложена задача, прямо враждебная православному исповѣданію и русской народности: по мысли своего основателя, уніатскаго епископа Максимиліана Рылло, равно и его преемниковъ Холмско-Белзскихъ уніатскихъ епископовъ, семинарія должна была способствовать скорѣйшему и успѣшнѣйшему проведенію въ жизнь идей Брестской и Люблинской уніи. Не одно, а нѣсколько десятилѣтій жизнь и дѣятельность Холмской семинаріи протекла въ указанномъ направленіи.

Но жизнь шла... Исторія дѣлала свое дѣло, измѣняя границы государствъ, мѣняя мѣстами господствующихъ и подчиненныхъ. На памяти Холмской семинаріи, такъ сказать на ея глазахъ, измѣнилась пдлитическая карта пограничныхъ съ Холмщиною областей: бѣлый орелъ Рѣчи Посполитой поникъ главою и опустилъ свои крылья предъ русскимъ двуглавымъ орломъ; отъ Рѣчи Посполитой осталось лишь одно историческое воспоминаніе. Не малая перемѣна совершилась также и въ религіозномъ отношеніи: канула въ область невозвратнаго прошлаго уніа; уніаты, отъ православной Церкви „отторгнутые насиліемъ, соединились любовію“. Не сломлено лишь и вовсе не желаетъ отходить въ область преданія старое стремленіе прежней „Рѣчи Посполитой“ — ополячивать и окатоличивать мѣстное русское населеніе.

Не устояла противъ теченія времени и Холмская семинарія: съ 1875 года она изъ уніатской стала православной, чѣмъ закончилось ея полное сліяніе со всѣмъ русскимъ народомъ; всегда бывшая русскою по національности, давно уже ставшая русскою политически, съ указанного времени Холмская семинарія стала русскою и по вѣроисповѣданію, т. е. православною.

Основанное въ 1881 году Холмское духовное училище всегда было и остается тѣсно связаннымъ съ семинаріей;

эта связь покоится не только и не столько на единствѣ города или какихъ — либо другихъ внѣшнихъ причинахъ, сколько на единствѣ принциповъ и цѣлей обученія и воспитанія: семинарія и училище дѣлаютъ одно и тоже дѣло, несутъ однѣ и тѣ же обязанности, служатъ однѣмъ и тѣмъ же цѣлямъ: умственно развиваютъ своихъ питомцевъ, нравственно воспитываютъ ихъ быть честными, вѣрными сынами Церкви и отечества; разница лишь въ томъ, что семинарія начинается тамъ, гдѣ оканчивается училище. Если семинарія, оглядываясь нынѣ на ряды своихъ питомцевъ, въ правѣ гордиться тѣмъ, что изъ среды ея питомцевъ вышли не только пастыри, но и архипастыри, врачи, судьи, учителя, то и училище считаетъ себя въ правѣ гордиться тѣмъ, что его питомцы занимаютъ въ семинарії далеко и далеко не всегда послѣднія мѣста.

Въ настоящій, исключительный по своей торжественности день полуторавѣковаго юбилея Холмской семинаріи, училище, привѣтствуя семинарію съ этимъ многозначительнымъ событіемъ, позволяетъ принести искреннѣйшее пожеланіе семинаріи, чтобъ она и впредь выпускала побольше образованныхъ, честныхъ, стойкихъ и идейныхъ тружениковъ, такъ какъ не театральное, но безсильное потрясеніе руками, не громоносныя, но никого не пугающія проклятія по адресу своихъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ противниковъ, а идейность и стойкость въ убѣжденіяхъ, правдивость и честность въ побужденіяхъ, какъ чисто нравственныя силы, могутъ доставить побѣду въ борьбѣ съ поползновеніями все еще въ этомъ краѣ крѣпкаго, все еще воинствующаго и все еще не помышляющаго капитулировать полонизма и католицизма ¹⁾).

7. Отъ Варшавскаго духовнаго училища адресъ прочелъ смотритель училища, игуменъ Николай.

Варшавское духовное училище съ чувствомъ истинной радости и искренней любви долгомъ своимъ почитаетъ сердечно привѣтствовать Холмскую духовную семинарію съ полуторавѣковымъ юбилеемъ ея существованія! Сколько свѣта, сколько истины и добра изнесла она

¹⁾ Адресъ вложенъ въ кожаную-замшевую папку сѣраго цвѣта съ золотымъ тисненіемъ и двумя фотографіями внѣшняго вида стараго и новаго семинарскихъ зданій на верхней крышкѣ. *Ред.*

изъ своихъ нѣдръ страждущему отъ зла, тьмы и заблужденій человечеству за эти 150 лѣтъ! Ей, одной только ей, всецѣло обязаны мы тѣмъ, что искони русскій православный Холмскій народъ доселѣ сохранилъ свое національное самосознаніе и спасъ его отъ ополяченія, а православную вѣру свою отъ окатоличенія, не смотря на всевозможныя ухищренія злѣйшихъ враговъ своихъ, повсюду разставлявшихъ для него свои сѣти. Не легка и далеко не равна была борьба семинаріи съ ожесточенными врагами православно-русской вѣры и народности, но семинарія вышла изъ этой борьбы побѣдительницей. Если высоко стоитъ знамя, если велико значеніе всякой, вообще, духовной школы, которая стоитъ на стражѣ истинно русскихъ интересовъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно дорогой Холмской семинаріи. Сколько доблестныхъ борцовъ за святую истину Христову выпустила она изъ своихъ стѣнъ за эти 150 лѣтъ!

По истинѣ, это свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, который свѣтитъ всѣмъ искони русскимъ обитателямъ Холмщины.

Варшавское духовное училище, будучи единственнымъ на весь край Привислинскій, по себѣ хорошо знаетъ, насколько трудна здѣсь просвѣтительная работа на нивѣ Христовой. Но работа наша ничтожна въ сравненіи съ дѣятельностію дорогой нашей семинаріи. Мы весьма счастливы, что въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ находимся въ живой непосредственной связи съ нею:

Да процвѣтаетъ же дорогая для всѣхъ насъ Холмская духовная семинарія еще сотни и десятки сотенъ лѣтъ, подъ покровомъ Царицы Небесной и Святителей Христовыхъ Николая, Леонтія и Θεодосія, и подъ руководствомъ своихъ архиастрей на радость, утѣшеніе и вѣчное спасеніе всѣмъ православнымъ искони—русскимъ насельникамъ Холмщины! Пусть огонь истинной Христовой вѣры и любви, который ярко горитъ въ ней полутора вѣка, еще сильнѣе разгорится и вспыхнетъ большимъ пламенемъ, чтобы совершенно очистить Холмскую страну отъ всего, что препятствуетъ развитію и укрѣпленію въ ней исконныхъ русскихъ обычаевъ и любви къ родной странѣ, къ вѣрѣ православной. ¹⁾

¹⁾ Адресъ вложенъ въ голубую коленкоровую папку съ золот. тисненіемъ. *Ред.*

В. Отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго братства адресъ прочелъ предѣдатель совѣта братства, протоіерей Александръ Будилевичъ.

„Цѣль братства“ Холмскаго Св.-Богородицкаго, по „уставу“ его (§ 2), „состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія и русскаго самосознанія въ Холмской Руси“. 31 годъ существуетъ братство, и за все это время приходское духовенство Холмской епархіи было и есть въ первыхъ рядахъ братчиковъ, содѣйствующихъ словомъ и примѣромъ осуществленію сей цѣли.

*Помощникъ Варшавскаго генераль-губернатора,
д. ст. с. Я. О. Эсенъ.*

Отсюда, изъ стѣнъ семинарскихъ зданій (нынѣшнихъ „новыхъ“ и прежнихъ „старыхъ“), оно вынесло въ научной системѣ и проводить въ сознаніе своихъ прихожанъ тѣ религиозные идеалы и церковные уставы, которые (въ общей совокупности) зовутся „православіемъ“. Здѣсь оно подготовилось давать отвѣтъ всякому вопрошающему: „како вѣруеши?“ Во всей Россіи (и даже „на всемъ свѣтѣ“, какъ выражается нашъ народъ) нѣтъ такой организованной (съ давнихъ временъ) и такой фана-

тической (особенно въ послѣднія десятилѣтїя) пропаганды, направленной на окатоличеніе православныхъ, какова была и есть въ „многострадальной“ Холмской Руси. Вся страда по укрѣпленію и преуспѣянію православїя въ возсоединенныхъ отъ уніи приходяхъ легла на мѣстное приходское духовенство и въ средѣ его почти все бывшіе воспитанники здѣшной семинаріи.

„Русская вѣра“ и православіе, „польская вѣра“ и р-католичество на языкѣ здѣшняго населенія (въ Холмщинѣ и на Подляшїи)--синонимы: всѣ православные называютъ себя „русскими“, всѣ католики — „поляками“ и не только „на языкѣ“ (на словахъ), но и въ душѣ (на дѣлѣ), они таковы, т. е. православные — за „Россію“, католики — за „Польшу“... Вотъ тѣ историческія и психологическія основанія, по которымъ православные пастыри Холмской Руси стали и должны быть проводниками русскаго самосознанія: отъ уніи въ ней остались „хлопъ да попъ“... Здѣсь, въ духовной школѣ, наше епархіальное духовенство сознательно и беззавѣтно (съ юношескимъ пыломъ и на всю жизнь) полюбило то, что „Русью“ зовется (и въ частности, „Холмскою“): патриотизмъ воспитывается здѣсь не только изученіемъ отечественной исторїи („гражданской и церковной“), чтеніемъ „русскихъ авторовъ“ (духовныхъ и свѣтскихъ) съ изученіемъ систематическаго курса русской словесности, но и жизнью въ школьномъ общежитїи въ теченїи 10—11 лѣтъ (считая и духовное училище), въ исключительно русской средѣ товарищей и воспитателей — общимъ пѣніемъ, общей молитвой. „Здѣсь русскій духъ! здѣсь Русью пахнетъ“! И этотъ „духъ“, замиравшій было во времена уніи, уже широкой и глубокой волной несется отсюда бывшими воспитанниками семинаріи по градамъ и весямъ Холмской Руси: въ воодушевленныхъ проповѣдяхъ пастырей народу на его малорусскомъ нарѣчїи, въ русскомъ укладѣ жизни въ семьяхъ приходскаго духовенства и его близости къ народу, въ завѣдыванїи и блюстителствѣ по отношенію къ приходскимъ начальнымъ школамъ (церковнымъ и министерскимъ), въ совмѣстной (и, о если бы, еще болѣе дружной) работѣ о. о. „завѣдующихъ и блюстителей“ съ учителями и учительницами сихъ школъ въ дѣлѣ просвѣщенїя и укрѣпленїя русскаго самосознанїя въ мѣстномъ, коренномъ населенїи.

Ректоры семинаріи преемственно и нѣкоторые изъ нея преподавателей многіе годы состояли и состоятъ членами совѣта нашего братства съ большой пользой для дѣла. Въ церковно-приходскихъ братствахъ епархіи, какъ предсѣдатели или руководители въ нихъ, подвизаются почти все воспитанники той же *almae matris*, и нѣкоторые изъ нихъ состояли братскими стипендіатами въ ней. Среди нынѣ учащихся тоже есть стипендіаты нашего братства.

Такъ близокъ и такъ дорогъ для Холмскаго Св.-Богородицкаго братства нынѣшній юбилей! Да процвѣтаетъ же Холмская духовная семинарія въ своей просвѣтительной и педагогической дѣятельности въ наступающее новое „150-лѣтіе“, восходя отъ силы въ силу во славу Божию, „Церкви и Отечеству на пользу“ и Холмскому Св.-Богородицкому братству въ подмогу великую для успѣшнаго осуществленія и выполненія его цѣлей нынѣшнихъ и заданій будущихъ! Еже буди, буди. ¹⁾

9. Отъ Холмской духовной консисторіи адресъ прочелъ членъ оной, протоіерей Леонтій Янковскій:

Нынѣ завершилось 150 лѣтъ существованія здѣшняго учебнаго заведенія.

Нынѣ торжественно празднуется 1½ вѣковая дѣятельность Холмской духовной семинаріи.

Нынѣ, по случаю сего торжества, со всѣхъ концовъ земли русской отъ разныхъ лицъ, обществъ и учрежденій приносятся поздравленія, привѣтствія и пожеланія.

Откликаясь на это радостное торжество, Холмская духовная консисторія уполномочила меня по сему благознаменательному случаю привѣтствовать семинарію и отъ нея, консисторіи, какъ давнишней ея сосѣдки по мѣсту дѣятельности, какъ постоянной спутницы и свидѣтельницы во время всей 1½ вѣковой ея жизни и дѣятельности. Существовая въ краѣ несравненно раньше семинаріи (имѣются акты Холмской и Брестской консисторіи 1643 г.), консисторія за все протекшее время дѣятельности семинаріи всегда была, такъ сказать, соучастницей, если не въ самыхъ трудахъ семинаріи, то въ плодахъ просвѣтительной ея дѣятельности. Духовная семинарія, какъ учебновоспитательное заведеніе, просвѣщала и выпускала въ жизнь кандидатовъ священнослуженія, а консисторія, какъ епар-

¹⁾ Адресъ вложенъ въ мраморно-коленкорovou папку съ золот. тисненіемъ. *Ред.*

хіально-административное учрежденіе, направляла воспитанниковъ семинаріи въ дѣлѣ ихъ служенія Церкви и народу. Словомъ, семинарія и консисторія это двѣ совмѣстныя, хотя и въ разныхъ областяхъ, труженицы на нивѣ Божіей въ трудномъ служеніи православной Церкви и многострадальному рускому народу въ здѣшнемъ краѣ. Ко всѣмъ другимъ видамъ народнаго горя и страданій у здѣшняго народа съ давнихъ временъ несказанно умножались, какъ извѣстно, страданія и стоны отъ происковъ фанатическаго латинства. А фанатическое латинство здѣшнее—это въ своемъ родѣ духъ злобы, который и у братьевъ по племени поляковъ подмѣнилъ собою духъ славянства съ его взглядами и отношеніями и сдѣлалъ изъ этихъ единокровныхъ братьевъ такихъ злѣйшихъ, кровныхъ враговъ нашихъ, которые, получивъ въ здѣшнемъ краѣ преобладаніе надъ русскимъ народомъ, раскрыли послѣднему свои объятія, но не славянскія—братскія, а жестоко-варварскія, чтобы задушить въ этихъ объятіяхъ все православное, все русское. Вотъ въ эти то времена варварскаго насилія и гоненій на все православное пришло и семинаріи съ консисторіей, какъ служившимъ дѣлу православія, переживать печальныя судьбы здѣшняго православнаго народа, который латинство фанатически стремилось во чтобы то ни стало окатоличить. Такая долготѣная совмѣстная жизнь при римско-католическомъ засиліи въ здѣшнемъ краѣ сблизила и, можно сказать, сроднила семинарію и консисторію, какъ 2-хъ труженицъ въ дѣлѣ служенія православной Церкви и рускому народу. Какое, именно, взаимно-отношеніе было между здѣшними семинаріей и консисторіей за все время ихъ совмѣстной дѣятельности, какое участіе принимала одна изъ нихъ въ жизни другой и какое было вліяніе одной на другую—это дѣло исторіи, которая въ свое время освѣтитъ все это и дастъ свою безпристрастную оцѣнку. Посему, не касаясь разсмотрѣнія какихъ бы то ни было сторонъ жизни семинаріи, а только вспоминая всю ея 1½ вѣковую просвѣтительно-воспитательную дѣятельность, Холмская духовная консисторія въ своихъ искреннихъ братскихъ чувствахъ радостно приноситъ Холмской духовной семинаріи свое привѣтствіе, а именно: а) привѣтствуетъ съ завершившимся 1½ вѣковымъ служеніемъ Церкви Божіей; б) привѣтствуетъ, что Богъ сподобилъ перенести всѣ

бывшія въ прошломъ тяжкія испытанія и насилія со стороны фанатическаго латинства; в) привѣтствуетъ и съ тѣмъ, что не такъ давно еще, къ концу 1¹/₂ вѣкового періода, привелъ Господь семинарію вступить на новый путь жизни и дѣйствовать при новыхъ болѣе благоприятныхъ началахъ и условіяхъ жизни; г) привѣтствуетъ, наконецъ, и съ тѣмъ, что новый періодъ дѣятельности начинается

*Люблинскій губернаторъ,
камергеръ Евгенийъ Василевичъ Мѣкинъ.*

нынѣ для семинаріи вмѣстѣ съ зараждающейся новою зарей жизни и для здѣшняго многострадальнаго народа и для всего здѣшняго края, обнимаемаго Холмской епархіей, которую нашъ доблестный архипастырь энергично и самоотвержено ведетъ на встрѣчу этой занимающейся зарѣ. Всецѣло посвятивъ себя на служеніе Богомъ ввѣренной ему паствѣ, нашъ богомудрый святитель добился прежде всего ограниченія своей епархіи предѣлами, издревле заселенными русскимъ народомъ, и затѣмъ уже безстрашно выступилъ на единоборство съ фанатиче-

скимъ латинствомъ и воинствующимъ въ краѣ злымъ католицизмомъ. И представляя въ этой тяжкой борьбѣ въ своихъ святительскихъ молитвахъ предъ Царемъ небеснымъ, онъ передъ царемъ земнымъ ревностно ходатайствуетъ о людяхъ своихъ и доблестно, не взирая на всевозможныя прещенія, оскорбленія и угрозы, защищаетъ и въ законодательныхъ учрежденіяхъ интересы своего народа и всѣхъ тѣхъ учреждений, которыя, какъ и духовная семинарія, несутъ службу въ краѣ на пользу православнои Церкви и всего русскаго народа, и такими святительскими усиліями привелъ въ настоящее время свою многострадальную Холмщину къ тому, что въ ней принимается заря новой жизни, что и въ ней являются вѣстники духовнаго пробужденія русскаго народа въ его національномъ самосознаніи, самозащитѣ и самосохраненіи, что и здѣсь всѣми труженниками и всѣмъ православно-русскимъ народомъ трепетно ожидаютъ предположенныя измѣненія и введенія новыхъ условій жизни болѣе благопріятныхъ для дѣятельности и частныхъ лицъ, и учреждений, и учебно-воспитательныхъ заведеній.

Къ этому своему привѣтствію консисторія, преисполненная самыхъ искреннихъ благопожеланій семинаріи вообще, въ особенности выражаетъ такія сердечныя пожеланія: а) чтобы въ новомъ періодѣ своей дѣятельности, при начинающейся для многострадальной Холмщины новой зарѣ жизни, Холмская духовная семинарія съ новыми обновленными силами сразу стала на достойной высотѣ своего призванія, доблестно несла свое дальнѣйшее служеніе Церкви и отечеству живымъ духовнымъ просвѣщеніемъ здѣшняго юношества; б) затѣмъ, чтобы, духовно просвѣщая и религіозно-нравственно воспитывая здѣшнее молодое поколѣніе, приготавливала и выпускала въ жизнь нелицемѣрныхъ, а правдивыхъ и честныхъ труженниковъ на здѣшней нивѣ Божіей, достойныхъ кандидатовъ пастырскаго служенія, т. е. усердныхъ и умныхъ проповѣдниковъ вѣры, благоговѣйныхъ служителей Церкви и такихъ самоотверженныхъ руководителей народа, которые бы всегда могли дать надлежащій отвѣтъ въ своемъ упованіи всякому вопрошающему, способны были поддержать и утѣшить изнемогающихъ подъ бременемъ житейскаго горя и успѣшно утверждать народъ въ истинахъ православнаго благочестія на многая, многая лѣта.

10. Отъ Холмскаго епархіального училищнаго совѣта адресъ прочель членъ—дѣлопроизводитель совѣта, Андрей Васильевичъ Жуковъ:

Церковно-приходская школа Холмской епархіи, пріютившаяся подъ сѣнью православнаго храма, вначалѣ бѣдная и невидная, а теперь сравнительно окрѣпшая, почти всецѣло обязана своимъ развитіемъ настоятелю храма, который, какъ завѣдующій школой, слѣдитъ за направлениемъ и состояніемъ всѣхъ сторонъ школьной жизни, является главнымъ и отвѣтственнымъ руководителемъ воспитанія и обученія дѣтей.

Приходское духовенство Холмской епархіи, увѣренное въ правотѣ и святости своей просвѣтительной дѣятельности, несмотря на коварныя и ожесточенныя нападки со стороны инославныхъ и анти-церковныхъ людей, бодро идетъ впередъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, безъ шума и крика насаждая школы въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ и связывая свою жизнь съ жизнью этихъ школъ. Дѣло просвѣщенія, трудное само по себѣ, осложняется въ нашей епархіи тѣмъ обстоятельствомъ, что церковная школа является въ нашемъ краѣ стражемъ православія, и потому священникъ, кромѣ законоучительства и руководства школой, обязанъ прежде всего охранять чадъ школы отъ сѣтей католицизма.

Епархіальному училищному совѣту извѣстны всѣ труды и заботы завѣдующихъ о нуждахъ церковныхъ школъ, извѣстна та боль души, какую испытываетъ священникъ, когда отказываютъ ему, за ограниченностью средствъ, въ открытіи новыхъ школъ или въ отпускѣ денегъ на нужды существующихъ школъ.

*Командиръ 14 арм. корпуса, генералъ-лейтенантъ
Алексѣй Алексѣевичъ Брусилловъ.*

Въ настоящій торжественный для семинаріи и для Холмской епархіи день Холмскій епархіальный училищный совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить эту самоотверженную просвѣтительную дѣятельность духовенства Холмской епархіи, дѣятельность чисто идейнаго характера, безмездную, въ тиши и безвѣстности. Изъ стѣнъ Холмской духовной семинаріи вышла большая часть труженниковъ церковно-школьнаго просвѣщенія; здѣсь они почувствовали жажду просвѣщенія, воспитали въ себѣ любовь и преданность св. православной Церкви. И если церковныя школы Холмской епархіи достигли успѣховъ и приобрѣли довѣріе мѣстнаго населенія, если духовенство „оказалось достойнымъ своего призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, то часть этой славы и успѣховъ принадлежитъ Холмской духовной семинаріи, которая воспитала и воспитываетъ главныхъ руководителей для церковныхъ школъ, твердо усвоившихъ ту истину, что св. православная Церковь есть хранительница и провозвѣстница самыхъ возвышенныхъ основъ жизни, что церковно-школьное просвѣщеніе требуется жизнью, душою русскаго человѣка.

Съ чувствомъ глубокой признательности къ семинаріи епархіальный училищный совѣтъ вспоминаетъ и о тѣхъ питомцахъ семинаріи, которые, по окончаніи курса, несли и несутъ, за скромное вознагражденіе, учительскія обязанности во второклассныхъ школахъ и даже въ начальныхъ церковно-приходскихъ.

Нельзя не отмѣтить съ чувствомъ благодарности и той работы, которою обременены бываютъ преподаватели семинаріи при контролированіи степени развитія учащихся церковныхъ школъ на полученіе ими званіе учителя одноклассной церк.-приходской школы, а также — и того обстоятельства, что нѣкоторые изъ преподавателей, въ качествѣ членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта или Холмскаго уѣзднаго отдѣленія, съ полною готовностью исполняютъ всевозможныя порученія и этимъ облегчаютъ трудъ церк.-школьнаго управленія.

Отъ лица всѣхъ труженниковъ на нивѣ церк.-школьнаго просвѣщенія и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Холмской епархіи Холмскій епархіальный училищный совѣтъ благодаритъ Холмскую духовную семинарію за живое участіе въ дѣлахъ церковныхъ школъ,

поздравляетъ съ юбилеемъ и выражаетъ пожеланія, чтобы изъ стѣнъ семинаріи и впредь выходили самоотверженные дѣятели, поборники и ревнители церк.-школьнаго просвѣщенія, которые оживляли бы школу своимъ непосредственнымъ участіемъ и укрѣпляли ее своими личными усиліями и трудами.

11. Отъ Варшавскаго учебнаго округа и отъ попечителя онаго привѣтствовалъ семинарію помощникъ попечителя, д. ст. сов. Иванъ Васильевичъ Посадскій-Духовскій:

Г. попечитель Варшавскаго учебнаго округа В. И. Бѣляевъ, глубоко сожалѣя, что тяжкая болѣзнь не позволила ему присутствовать на настоящемъ торжествѣ, поручилъ мнѣ привѣтствовать Холмскую духовную семинарію по случаю полуторавѣковой просвѣтительной ея дѣятельности и отъ имени Его Превосходительства выразить самыя лучшія пожеланія и впредь столь же энергично и плодотворно служить на пользу дорогого нашего отечества. — Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, считаю долгомъ и лично отъ себя привѣтствовать Холмскую духовную семинарію и пожелать полнаго процвѣтанія на многія лѣта.

*Помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа,
д. ст. с. И. В. Посадскій-Духовскій.*

12. Отъ педагогическаго совѣта Холмской мужской гимназіи адресъ прочелъ директоръ гимназіи, Иванъ Яковлевичъ Плаксинъ:

Въ торжественный день празднованія Холмской духовной семинаріей 150-лѣтія своего существованія педагогическій совѣтъ Холмской мужской гимназіи считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести свой скромный и немногословный привѣтъ и обильнѣйшія благожеланія сему многолѣтнему разсаднику духовнаго просвѣщенія въ Холмской Руси.

Да здравствуетъ, процвѣтаетъ и украшается Холмская духовная семинарія на многіе и многіе годы внутренней своей красой—выполненіемъ своего высокаго назначенія. Да исходятъ изъ нея на ниву Христову добрые сѣятели Его ученія пастыри просвѣщенные, ревностные и благоуспѣшныя въ дѣлѣ служенія своимъ пасомымъ!

Поздравленіе и благожеланія семинаріи педагогическій совѣтъ проситъ принять не какъ актъ простой вѣжливости, а какъ естественное искреннее выраженіе самой близкой духовной связи гимназій съ семинаріей, которая установилась съ первыхъ годовъ существованія гимназій. Въ самомъ дѣлѣ, прежде многіе ученики гимназій, и часто по окончаніи въ ней полнаго курса, поступали въ Холмскую семинарію для полученія богословскаго образованія и становились затѣмъ добрыми пастырями къ чести того и другого воспитывавшаго ихъ заведенія. А педагогическія силы гимназій иногда одновременно, иногда преемственно, служили учебному дѣлу и въ семинаріи. Въ ближайшіе годы эти факты единенія между гимназіей и семинаріей по измѣнившимся условіямъ значительно сократились. Но вообще на всемъ протяженіи совмѣстной жизни между обоими заведеніями всегда существовали правильныя добрососѣдскія отношенія. Совѣтъ гимназій проникнуть твердой увѣренностію, что семинарская корпорація служащихъ присоединится нынѣ къ нему въ пожеланіяхъ, чтобы такія же добрыя отношенія и впредь продолжались между обоими учебными заведеніями и чтобы изъ того и другого выходили убѣжденные юноши и мужи, которые, выступая потомъ на разныхъ поприщахъ службы, объединились бы между собой дружнымъ содѣйствіемъ и горячимъ желаніемъ трудиться вѣрно и нелицемѣрно во славу Божию и на благо великой родины—Россіи ¹⁾.

13. Отъ Холмской учебной дирекціи, Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, Холмской учительской семинаріи и Холмской женской прогимназій адресъ прочелъ начальникъ дирекціи, Николай Кузьмичъ Доросеевъ.

Холмская учебная дирекція, Холмское Маріинское женское училище, Холмская учительская семинарія и Холм-

¹⁾ Адресъ написанъ на полупергаментной бумагѣ „Ватманъ“ славянскими буквами, украшенъ вверху виньеткой и вложенъ въ круглый продолговатый бархатный футляръ сиваго цвѣта, съ винціалами на крышкѣ „Х. М. Г.“—Текстъ и

ская женская прогимназія отъ всей души привѣтствуютъ Холмскую духовную семинарію, какъ самое древнее учебное заведеніе Холмщины и старѣйшую свою сестру, съ торжествомъ 150-лѣтія ея существованія.

Привѣтъ этотъ Холмской духовной семинаріи въ день 150-лѣтія не простая вѣжливость и наименованіе ея „старшей сестрой“ не случайная фраза, а выраженіе чувства долга и исторической правды.

Великая хартія 150-лѣтія существованія и жизни Холмской духовной семинаріи органически связана съ исторіей жизни маленькихъ очаговъ народнаго просвѣщенія въ Холмщинѣ—начальныхъ народныхъ училищъ, коими теперь вѣдаетъ Холмская учебная дирекція.

Въ эпоху самой ранней юности Холмской духовной семинаріи (вторая половина XVІІІ вѣка) униатское духовенство, выходявшее изъ стѣнъ ея, вѣдало начальное образованіе. Отъ духовенства всецѣло зависѣли объемъ курса и постановка преподаванія въ народныхъ школахъ Холмщины. Да и самыя тогдашнія школы (фарныя и парафіальныя) находили себѣ приютъ подъ кровомъ церковныхъ домовъ и богадѣленъ. Главнымъ начальственнымъ лицомъ этихъ школъ былъ „генеральный визитаторъ“ приходовъ Холмщины, коими, обычно, бывали ректоры Холмской духовной семинаріи, начиная отъ Фаустина Каубы, перваго ректора ея.

Въ бытность Рѣчи Посполитой польская комиссія просвѣщенія 1773/1774 г., а по присоединеніи Холмщины къ Россіи: правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ (1817 г.) и, наконецъ, уставъ 1833 года по-прежнему ввѣряютъ непосредственное завѣдываніе „первоначальными“ школами приходскому духовенству въ Холмщинѣ, узаконивъ къ величайшему прискорбію обученіе въ этихъ школахъ на польскомъ языкѣ и поручивъ надзоръ за ними „просвѣщенной и благонамѣренной попечительности помѣщиковъ“ поляковъ. Эта „просвѣщенная и благонамѣренная попечительность помѣщиковъ и ихъ довѣренныхъ“ проявила себя тѣмъ, что заставила русскую дѣтвору забывать родной языкъ или въ лучшихъ случаяхъ выводить русскія слова „абecedлою“ иодъ непосредственнымъ надзоромъ питомцевъ Холмской

визетка изящно исполнены (золотомъ, красками и чернилами) В. М. Давышинымъ, учителемъ Холмской мужской гимназіи. *Ред.*

духовной семинаріи, всецѣло зависѣвшихъ отъ патроновъ своихъ — магнатовъ.

Открытие Варшавскаго учебнаго округа 20 ноября 1839 г. не могло внести существеннаго измѣненія въ положеніе начальныхъ школъ. Онѣ по старому радовались радостями настоятелей приходовъ и печаловались ихъ печалаями, питаясь той атмосферой, которую приносили съ собой питомцы Холмской духовной семинаріи, почерпая ее въ нѣдрахъ настроенія послѣдней.

*Директоръ канцеляріи Варшавскаго ген.-губернатора,
д. ст. с. Ж. В. Харламовъ.*

Тяжелое было время! Мракъ латинства и полонизаціи окутывалъ всю Холмщину; въ библиотекѣ Холмской духовной семинаріи не было ни одной русской книги, а учащіеся въ начальныхъ „хлопскихъ“ школахъ никогда не видали ни одной русской буквы.

Но не все мракъ и скорбь въ нашей Холмщинѣ! Правда униатское народное и церковное древо одряхлѣло и полусгнило, но въ глубинахъ его корней таились живые и могучіе соки русской народности. Вотъ эти то могучіе соки корней полузасохшаго униатскаго дерева, находив-

шіеся подъ толстымъ слоемъ полонизма и католическаго латинства, и начали давать свои ростки и побѣги. Въ половинѣ XIX вѣка молодые нѣжные побѣги потянулись къ родному востоку и пожелали сбросить съ себя наслоеніе чуждаго запада. Стало нарождаться новое направленіе въ униатской средѣ, направленіе народно-русское.

Во главѣ то этого новаго направленія и стала Холмская духовная семинарія въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей—ректоровъ І. Поцѣя и І. Войцицкаго. Регенсъ и профессоръ Холмской духовной семинаріи І. Войциц-

кій вмѣстѣ съ 24 народолюбцами священниками подали адресъ намѣстнику царства польскаго 20 апр. 1862 г. съ просьбой „сохранить Холмскую епархію отъ неминуемой гибели“. Оживить же и возбудить народныя силы, подавленные и истощенныя въ долгой неравной борьбѣ съ чуждымъ вліяніемъ, одушевить и прояснить въ народѣ русское самосознаніе возможно, по словамъ адреса, только путемъ правильной постановки народнаго образованія на родной русской рѣчи и національныхъ устояхъ. Составители адреса, рекомендуя очищеніе Холмской духовной семинаріи „отъ духа латинскаго фанатизма“ (ст. 2), въ тоже время просили намѣстника царства польскаго „вездѣ въ приходохъ учреждать сельскія школы“ (ст. 9) и „дать имъ народный характеръ“ (ст. 12). Въ одномъ изъ городовъ Холмской епархіи просили составители адреса завести училище для священническихъ дѣтей женскаго пола, „ибо, нынѣ обучаясь въ польскихъ заведеніяхъ, онѣ иногда перемѣняютъ обрядъ и теряютъ народность“ (ст. 13).

Этотъ адресъ явился краеугольнымъ камнемъ всего строенія русскаго дѣла въ Холмщинѣ и располженія ея. На него оперлись и стали твердой ногой талантливѣйшіе и неуспынные дѣятели возрожденія народнаго самосознанія Холмщины статсъ-секретарь Н. Я. Милютинъ и князь В. А. Черкасскій во всей своей дѣятельности на пользу западной окраины нашей родины. По Высочайшему указу 30 августа 1864 г. и повелѣнію отъ 28 апр. 1865 г. не только начальныя училища, но и вообще все народное образованіе въ Холмщинѣ преобразовывалось и укладывалось въ свое нормальное русло: низшія начальныя училища Холмщины освобождались отъ контроля и вліянія польскаго надзора, учреждалась отдѣльная дирекція для нихъ, открывались въ Холмѣ педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ грекоуніатскихъ училищъ (Курсы открылись 5 октября 1865 г., въ нихъ было 23 уніата и 1 православный); поручалось намѣстнику царства польскаго принять мѣры къ скорѣйшему учрежденію женскихъ учебныхъ заведеній для грекоуніатовъ. И, дѣйствительно, благодаря настойчивости князя Черкаскаго, 27 окт. 1866 г. открылось въ г. Холмѣ 6-ти классное женское училище преимущественно для дочерей грекоуніатскихъ священнослужителей и церковно-

служителей (Въ училищѣ было 43 восп., изъ нихъ 23 грекоуніатки). Завершеніе всей напряженной дѣятельности возрожденія русскаго самосознанія Холмщины, актъ соединенія, ознаменовано 11 мая 1875 г. въ Варваринской церкви Маріинскаго училища братскимъ единеніемъ во Христѣ всѣхъ рассадниковъ просвѣщенія Холмщины во главѣ съ Холмской духовной семинаріей.

И нынѣ на народной нивѣ Холмщины трудятся рука объ руку питомцы тѣхъ же рассадниковъ: духовной семинаріи, учительской семинаріи и Маріинскаго училища. Одни путеводствуютъ русскій народъ Холмщины ко спасенію о Господѣ, задача другихъ развивать и обогащать знаніями сыновъ ея, задача третьихъ воспитывать молодое поколѣніе Холмщины въ русскомъ національномъ духѣ.

По милости Божіей эти рассадники истины и свѣта мужаютъ и крѣпнутъ, ихъ совмѣстная дѣятельность усиливается и возрастаетъ.

Цитаемъ твердую увѣренность, что въ дружественно-братской работѣ на пользу родной Холмщины приметъ участіе и юная Холмская женская гимназія.

Долгъ правды побуждаетъ сказать, что Холмская духовная семинарія цѣлыхъ полутора вѣка стояла во главѣ просвѣщенія Холмщины и изъ подъ крова ея вышелъ цѣлый сонмъ дѣятелей на всѣхъ жизненныхъ поприщахъ не только Холмщины, но и всей Руси.

Вспоминая древній трудъ водительства Холмской духовной семинаріи начальнымъ образованіемъ, преклоняясь предъ подвигомъ мужества инициаторовъ возрожденія его и радуясь братскому сотрудничеству въ дѣлѣ утвержденія свѣта Христовой истины и русскаго національнаго самосознанія въ русской школѣ и жизни Холмщины, Холмская дирекція съ подвѣдомыми ей Холмскими учебными заведеніями отъ души привѣтствуетъ въ знаменательный день торжества 150-лѣтія Холмскую духовную семинарію и желаетъ ей и впредь продолжать быть свѣтильникомъ Холмской Руси, освѣщать ее свѣтомъ вѣры православной, укрѣплять духъ православно — русскихъ преданій и обычаевъ и возрастать въ преуспѣваніи на великомъ и многотрудномъ служеніи ея св. пра-

вославленной Церкви, русскому народу и великой русской Державѣ ¹⁾.

14. Отъ русскаго общества въ Варшавѣ, основаннаго на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, адресъ прочелъ почетный предѣдатель общества, членъ государственной думы отъ русскаго населенія гор. Варшавы, Сергѣй Николаевичъ Алексѣевъ.

Холмской духовной семинаріи русское общество въ Варшавѣ, основанное на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года. Сегодня Холмская духовная семинарія торжественно празднуетъ 150-лѣтіе своего существованія. Въ теченіе этого времени много пережила она радостей и много невзгодъ, отражая въ своей судьбѣ, какъ въ каплѣ воды, судьбу всей Холмской земли. Не будемъ омрачать сегодняшнее торжество воспоминаніями, тяжелыми для русскаго сердца, грустными для русскаго чувства. Перенесемъ мыслью въ свѣтлое будущее: свѣтлое—ибо для Холмщины грядетъ весна. Поэтому, принося сегодня свои поздравленія, мы присоединяемъ къ нимъ свои благопожеланія: да внесетъ грядущая весна новую бодрящую струю; да будетъ навѣки Холмская духовная семинарія оплотомъ вѣры православной, очагомъ русскаго патріотическаго мышленія, колыбелью русскаго національнаго самосознанія въ призываемой къ новой жизни землѣ Холмской ²⁾.

15. Отъ русскаго собранія въ Холмѣ адресъ прочелъ старшина собранія, Георгій Киприановичъ Павловичъ:

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, съ возведеніемъ Холма въ уѣздный городъ и съ открытіемъ въ немъ нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, въ Холмѣ и его окрестностяхъ значительно увеличилось число служащихъ русскихъ людей. Съ цѣлю объединенія и болѣе тѣснаго сближенія ихъ между собою, какъ живущихъ на далекой за-

¹⁾ Адресъ написанъ на подпергаментной бумагѣ „Ватманъ“ славянскими буквами и вложенъ въ кожаную-шагреновую папку цвѣта бордо съ золотымъ тисненіемъ. Текстъ писанъ чернилами, а заглавныя буквы—золотомъ и киноварью. Все это изящно исполнено В. М. Даньшинымъ.

²⁾ Адресъ написанъ на слоновой бумагѣ, украшенъ копіею чудотворной иконы Холмской Божіей Матери, стягомъ съ надписью „9 сентября“ и нѣсколькими выньетками. Все это художественно исполнено А. Л. Леонидовымъ, учителемъ Варшавской IV мужской гимназіи.

падной окраинѣ Россіи съ преобладающимъ тогда ино-вѣрнымъ населеніемъ, русскими людьми г. Холма было исходатайствовано предъ вышею властію въ краѣ разрѣшеніе на учрежденіе въ Холмѣ русскаго собранія, которое и было торжественно открыто 14 ноября 1868 года. Въ числѣ учредителей собранія были — епископъ Холмскій Михаилъ Куземскій, ректоръ Холмской духовной семинаріи протоіерей Ипполитъ Криницкій, вице-ректоръ протоіерей Іоаннъ Лавровскій, профессоръ протоіерей Маркеллъ Попель и другія лица, служившія въ семинаріи.

Русское собраніе въ Холмѣ, возникшее при ближайшемъ участіи дѣятелей Холмской духовной семинаріи, всегда стоявшей на стражѣ русскихъ интересовъ въ краѣ, считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать семинарію съ исполнившимся 150-лѣтіемъ ея существованія и пожелать ей успѣха въ воспитаніи будущихъ пастырей Холмщины въ духѣ православной вѣры и любви къ дорогому отечеству и родному народу ¹⁾.

16. Отъ группы воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи, вып. 1883 г. привѣтствіе прочелъ настоятель Горышовъ — Русскаго -прихода, Любл. губ., священникъ Михаилъ Левницкій.

Группа воспитанниковъ выпуска 1883 года въ день торжественнаго празднованія полуторастолѣтія существованія воспитавшей ихъ матери—семинаріи приносить ей въ лицѣ нынѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся свой сердечный привѣтъ.

Когда торжествуетъ свой хотя бы пятидесятилѣтній юбилей государственный мужъ, то самыя искреннія пожеланія ему не могутъ не отравляться тайнымъ сознаніемъ, что близокъ закатъ этого мужа, что онъ ужъ „совершилъ въ предѣлахъ земныхъ все земное“. Не то съ учрежденіями: они призваны жить вѣка. И вотъ въ настоящій торжественный день, вѣнчая свою мать-семинарію вѣнкомъ благодарности за всѣ ея благодѣянія намъ, мы, представители выпуска 1883 года, приносимъ ей пламенные пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Великая государственная задача лежитъ на всѣхъ другихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ многострадальнаго Холмскаго края—задача всемѣрно способствовать

¹⁾ Адресъ вложенъ въ бѣлую картонную папку съ золотымъ тисненіемъ. *Ред.*

возсозданію изъ мѣстныхъ исконныхъ русскихъ насельниковъ просвѣщеннаго правящаго класса, устойчиваго противъ дѣйствія долетающихъ до сихъ мѣстъ знойныхъ римскихъ вѣтровъ и непрестанно льющейся съ запада сѣрой мглы, столь губительныхъ для Холмщины въ теченіе ея историческихъ судебъ. А на семинаріи града Даніилова, наслѣдія святого Владиміра, всегда лежала и нынѣ лежитъ задача изводить изъ нѣдръ своихъ сѣятелей слова Божія, строителей тайнъ Божіихъ, пастырей душъ, у нихъ же власть вязать и разрѣшать на небѣ и на землѣ, духовныхъ вождей для всей Холмской толщи народной, во всей совокупности ея классовъ.

Велика и свята эта задача, и велика заслуга семинаріи въ ея исполненіи за истекшія 150 лѣтъ!

О, да исходятъ и въ грядущіе вѣка изъ стѣнъ родной семинаріи на чреду служенія своего, рядами непрерывными, вдохновенные, просвѣщенные Духомъ Святымъ дѣятели къ чести Церкви святой, славы Бѣлаго Царя и могуществу нашего великаго дивнаго отечества! ¹⁾.

17. Отъ Воронежской духовной семинаріи ²⁾.

Воронежская духовная семинарія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ привѣтствовать Холмскую духовную семинарію съ исполненнымъ стопятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Стопятидесятилѣтній юбилей въ жизни Холмской духовной семинаріи, какъ итогъ духовно-просвѣтительной дѣятельности ея, является важнымъ историческимъ моментомъ въ жизни семинаріи. Мысленно обозрѣвая широкое, плодотворное служеніе Холмской духовной семинаріи, Воронежская духовная семинарія считаетъ необходимымъ оттѣнить ту въ высшей степени важную сторону въ дѣятельности Холмской семинаріи, что она, являясь одной изъ старѣйшихъ духовныхъ школъ не только на западной окраинѣ нашего государства, но и среди русскихъ духовныхъ семинарій, служила и служитъ главнымъ оплотомъ православнаго просвѣщенія и хранительницей восточнаго богослужебнаго обряда на западѣ, а

¹⁾ Адресъ вложенъ въ свѣтло-лиловую муаровую папку съ золотымъ тисненіемъ. *Ред.*

²⁾ Сей адресъ хотя помѣщается на ряду съ прочими, но онъ не былъ прочитанъ на актѣ, ибо полученъ въ Холмѣ чрезъ день послѣ юбилея. *Ред.*

развивая своей духовной мощью русское самосознание въ населеніи Холмской Руси, является объединяющимъ началомъ русской народности и крѣпости русскаго народнаго духа. Помимо того, по мѣстнымъ условіямъ жизни края, Холмская духовная семинарія была центромъ высшаго богословскаго образованія. Холмщины, воспитавъ въ духѣ непоколебимой преданности православію многихъ свѣтильниковъ Церкви, имена которыхъ вписаны въ страницы русской церковной исторіи.

Воронежская духовная семинарія въ сознаніи важныхъ историческихъ заслугъ Холмской семинаріи вмѣстѣ съ привѣтствіемъ призываетъ на Холмскую духовную семинарію молитвенное покровительство Воронежскихъ свв. Митрофана и Тихона для дальнѣйшаго плодотворнаго служенія Холмской духовной семинаріи ¹⁾.

Затѣмъ привѣтствовали семинарію прибывшіе на семинарскія юбилейныя торжества Преосвященные архипастыри, причемъ принесли ей въ даръ святыя иконы: Высокопреосвященный Антоній Волинскій — образъ Божіей Матери Почаевской ²⁾, Преосвященный Михаилъ Гродненскій — образъ Господа Іисуса Христа ³⁾, Преосвященный Владиміръ Бѣлостокскій — образъ Преиодобно-мученика Аѳанасія, игумена Брестскаго ⁴⁾.

1. Привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волинскаго и Житомирскаго.

Когда я ѣхалъ въ Холмъ, то видѣлъ множество богомольцевъ Волинской губерніи, возвращавшихся изъ Холма, и наоборотъ, въ Почаевской лаврѣ мнѣ приходилось видѣть многихъ богомольцевъ изъ Холмщины. Это общеніе двухъ сосѣднихъ областей отрадно и утѣшительно.

¹⁾ Адресъ вложена въ кожанно-шагреновую папку темно-коричневаго цвѣта съ золотымъ тисненіемъ. *Ред.*

²⁾ Разм. 13×14 верш., писанъ красками на деревѣ по златочеканному фону съ эмалевыми украшеніями, въ золоченой рамѣ и черномъ полированномъ кіотѣ. По правую сторону Царицы небесной помѣщены малыя изображенія: 1) св. пр. Іліи и 2) св. Мины; по лѣвую: 3) св. архид. Стефана и 4) преп. Авраамія; внизу: свв. мученицъ 5) Параскевы, 6) Екатерины и 7) Ирины.

³⁾ Малаго размѣра, искусно писанный красками на деревѣ въ древне-русскомъ стилѣ.

⁴⁾ Разм. 11×17 верш., писанъ красками на деревѣ.

Въ древности, когда наши русскіе князья уѣзжали въ отдаленныя мѣста на продолжительное время, то они оставляли на память о себѣ изображеніе голубя, которое ставили лицомъ въ ту сторону, куда сами уѣзжали.

Въ знакъ общенія и на память о своемъ посѣщеніи я оставляю изображеніе не голубя, а Пречистой Матери Божіей. Отъ Волынской епархіи и Почаевской лавры я привезъ для Холмской семинаріи образъ Почаевской Божіей Матери. Да почиваетъ благословеніе Пресвятой Дѣвы надъ Холмской семинаріей. Вмѣстѣ съ этимъ желаю, чтобы воспитанники семинаріи выходили въ народъ бодрыми, усердными пастырями; для этого они должны воспитывать у себя прежде всего вѣру искреннюю, сердечную, простую, какую имѣетъ нашъ простой народъ. Въ дѣятельности пастыря важно не искусство ораторское, не внѣшній лоскъ, но молитвенный подвигъ, ему нужна прежде всего искренняя религіозность.

Оставимъ служителямъ ереси увлекать народъ притворствомъ, внѣшнимъ блескомъ, пышностью обстановки. Нѣтъ, нашъ народъ цѣнитъ тѣхъ пастырей, которые вѣрятъ такъ же чистосердечно, какъ онъ, и которые молятся такъ же усердно, какъ и онъ.

Если кто изъ воспитанниковъ Холмской семинаріи побываетъ въ Почаевской лаврѣ, то пусть онъ посмотритъ тамъ на работу самоотверженныхъ тружениковъ, которые много сдѣлали для народа, которые приобрѣли огромное вліяніе на народъ. Всего этого они достигли не своимъ широкимъ образованіемъ, а силою своей глубокой, простой вѣры. Желаю и питомцамъ Холмской семинаріи такъ же плодотворно трудиться и благотворно вліять на народъ.

2. Привѣтственная рѣчь Преосвященнаго Михаила, епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Я радъ привѣтствовать семинарію въ этотъ знаменательный день ея жизни. Желаю, чтобы Холмская семинарія давала народу Холмскому пастырей ревностныхъ, самоотверженныхъ, посвящающихъ все свои силы на служеніе народу.

Стоя здѣсь у источника знанія, обогащая и развивая свой умъ, пусть не забываютъ воспитанники возгрѣвать въ себѣ и живую вѣру и чистую любовь къ Богу и ближнимъ.

Прошу принять отъ Гродненской епархіи образъ Хри-

ста Спасителя. Пусть Онъ, Милосердный, охраняетъ сей малый вертоградъ Своей всеильной благодатию.

3. Привѣтственная рѣчь Преосвященнаго Владимира, епископа Бѣлостокскаго.

Прошу принять отъ Супрасльскаго монастыря образъ ревностнаго борца и защитника православной вѣры — мученика Аѳанасія, игумена Брестскаго. Да поможетъ Угодникъ Божій Холмской семинаріи воспитывать ревностныхъ пастырей, да будетъ онъ всѣмъ учащимся образомъ истинной вѣры и да будетъ онъ защитникомъ и покровителемъ сего питомника пастырей Холмской епархіи.

Рядъ адресовъ и архипастырскихъ привѣтствій закончился рѣчью, горячо произнесенной на мѣстномъ малорусскомъ нарѣчьи священникомъ Іоанномъ Левчукомъ, который привѣтствовалъ семинарію, „какъ сынъ своего народа“ и отъ имени своихъ прихожанъ.

Устные привѣтствія смѣнились чтеніемъ привѣтствій, полученныхъ семинаріей непосредственно и чрезъ Преосвященнаго епископа Евлогія отъ различныхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ по телеграфу и почтою. Такъ, ректоръ семинаріи—архимандритъ Діонисій прочелъ слѣдующія привѣтственные телеграммы и письма.

1) *Изъ Кисловодска — отъ Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго (на имя Преосвященнаго Евлогія):*

Привѣтствую ввѣренную вашему архипастырскому попеченію Холмскую духовную семинарію съ исполнившимся 150-лѣтіемъ ея существованія, молитвенно желаю семинаріи навсегда быть разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія среди населенія Холмской Руси въ духъ православной Церкви.

2) *Изъ Петербурга — отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго (на имя ректора):*

Сердечно привѣтствую Холмскую духовную семинарію съ 150-емъ ея существованія и призываю благословеніе Божіе на ея плодотворную дѣятельность послѣдней четверти вѣка, на ея бывшихъ и настоящихъ начальниковъ, преподавателей и питомцевъ; да продолжаетъ она

стоять на стражѣ православія и русской народности въ ополяченномъ краѣ и служить крѣпкимъ оплотомъ противъ враждебныхъ силъ католицизма. Весьма сожалѣю, что обстоятельства не позволили мнѣ лично привѣтствовать дорогую семинарію ¹⁾.

3) *Изъ Петербурга — отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайн. сов. С. М. Лукьянова (на имя Преосвященнаго):*

Привѣтствую Холмскую семинарію въ день ея знаменательнаго юбилея. Служившая православію и русскому самосознанію въ прошломъ, работая на окраинѣ, пусть вдохновляетъ она къ добросовѣстной работѣ своихъ питомцевъ и впредь вѣрою въ неизмѣнную мощь православно-русскихъ историческихъ началъ, дающихъ жизнь всему нашему великому отечеству.

4) *Изъ Цетинье (Черногорія) — отъ Высокопреосвященнаго Митрофанія, митрополита Черногорскаго (на имя семинаріи):*

Serdecno pozdrawlaju jubilejnim prazdnikom seminariu, zelaja otlicnago uspjeha.

5) *Изъ Петербурга — отъ Высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, б. ректора Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Всей душой привѣтствую дорогую Холмскую семинарію 150-лѣтнимъ юбилеемъ, молитвенно желаю ей впредь воспитывать твердыхъ борцовъ за вѣру православную и русскую народность въ Холмскомъ краѣ ²⁾.

6) *Изъ Петербурга - отъ него же (на имя старшаго преподавателя Ливотова):*

Сердечно привѣтствую торжествомъ всѣхъ бывшихъ сослуживцевъ семинарскихъ.

¹⁾ Свою отечески-архипастырскую попечительность о воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи Высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ выразилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, присылкою и въ семь году къ 9-му сент. ста руб. въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. *Ред.*

²⁾ По примѣру прежнихъ лѣтъ, Высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ и въ семь году прислалъ къ 9-му сент. въ Леонтіевское Попечительство свою щедрю лепту (50 руб.); а сверхъ того, препроводилъ въ распоряженіе Правленія семинаріи 25 руб. для выдачи оныхъ въ видѣ награды одному изъ воспитанниковъ семинаріи за лучшее сочиненіе по исторіи мѣстнаго края. *Ред.*

1. Протоіерей Іпполитъ Ивановичъ Крилицкій скончался 3 окт. 1881 г. настоятелемъ Раколупскаго прихода, Люблин. г. 2. Прот. Михаилъ Антоновичъ Добрянскій—нынѣ настоятель собора въ Бѣльцахъ, Варшав. епархіи. 3. Архим. Гедеоно—нынѣ епископъ на покое въ Лубенскомъ Спасо-Преображ. монастырѣ, Полтавской епархіи. 4. Архим. Климентъ сконч. епископомъ на покое 22 сент. 1909 г. 5. Архим. Тихонъ—нынѣ архіепископъ Ярослав. и Ростовскій. 6. Архим. Евлоій—нынѣ епископъ Холмскій и Люблинскій.

7) Изъ Казани—отъ Высокопреосвященнаго Никанора, ¹⁾ архіепископа Базанскаго и Свіяжскаго (на имя Преосвященнаго):

Привѣтствую васъ и Холмскую духовную семинарію съ великимъ знаменательнымъ юбилейнымъ торжествомъ. Молитвенно желаю Холмской духовной семинаріи дальнѣйшаго славнаго процвѣтанія и благоплоднаго служенія св. Церкви и отечеству.

8) Изъ Ставрополя-Кавказскаго — отъ Высокопреосвященнаго Анаодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго (на имя Преосвященнаго):

Имѣю честь привѣтствовать Ваше Преосвященство и корпорацію Холмской духовной семинаріи съ знаменательнымъ днемъ 150-лѣтняго юбилея семинаріи. Молитвенно желаю семинаріи дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русскаго дѣла и торжество православія въ западномъ краѣ и призываю на нее благословеніе Божіе.

9) Изъ Витебска—отъ Преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя семинаріи):

Молитвенно, сердечно поздравляю Холмскую семинарію въ лицѣ ея здравствующихъ начальниковъ, наставниковъ и питомцевъ съ вѣковымъ и полувѣковымъ духовнымъ спасительнымъ дѣланіемъ. Призри съ небесъ, Спаситель человечества, и благослови обильными дарами Твоей многообразной силы и премудрости изучавшихъ и изучающихъ въ семъ духовномъ домѣ свѣтозарныя и животворящія писанія Твоихъ пророковъ и апостоловъ! Божественныя слова ветхозавѣтнаго евангелиста:— „Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой“ (Исаія, XL гл.), и новозавѣтнаго пророка:— „Духомъ пламенѣйте, Господу служите“ (Рим. XII, 11),—да будутъ для учащихъся и учившихся въ незабвенной для насъ Холмской семинаріи непрестаннымъ правиломъ жизни и путеводнымъ свѣтильникомъ среди надвигающихся сумерекъ безумнаго безбожія и пагубнаго беззаконія. Да не забудутъ всѣ прошед-

Иеромонахъ Серафимъ,
нынѣ епископъ
Полоцкій и Витебскій.

¹⁾ Сконч. 27 ноября 1910 г. Ред.

шіе чрезъ это училище благочестія въ годы своего благополучія вопросъ, обращенный Воскресшимъ къ вождю вѣрующихъ: „Симоне Іонинъ, любишь ли ты Меня больше, нежели Они?“ (Іоан. XXI, 15).

10) *Изъ Петербурга—отъ Преосвященнаго Іоанна, епископа Полтавскаго и Переяславскаго, нынѣ Рижскаго и Митавскаго (на имя Преосвященнаго):*

Примите, владыко, мое душевное поздравленіе съ юбилейнымъ праздникомъ подвѣдомой вамъ семинаріи. Да почиваетъ на ней Божіе благословеніе и да приносить она обильные добрые плоды Церкви Божіей.

11) *Изъ Петербурга — отъ управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода, д. ст. сов. С. П. Гршоровскаго (на имя Преосвященнаго):*

Долгомъ почитаю привѣтствовать празднующую нынѣ свое полуторастолѣтіе Холмскую духовную семинарію—этотъ старѣйшій разсадникъ русскаго духовнаго просвѣщенія, столь славную, долго потрудившуюся въ лицѣ наставниковъ и питомцевъ на пользу Церкви православной и русской народности. Вѣчная память почившимъ ея труженикамъ и многая лѣта нынѣ здравствующимъ и трудящимся въ ней.

12) *Изъ Петербурга—отъ председателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Д. Н. Бѣликова (на имя ректора):*

Учебный комитетъ привѣтствуетъ съ исполненнымъ полуторавѣковымъ юбилеемъ Холмскую семинарію, оказавшую великую услугу дѣлу православія и русской государственности, и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу и славу православной Церкви.

13) *Изъ Казани—отъ Казанской духовной академіи (на имя семинаріи):*

Казанская академія сердечно привѣтствуетъ Холмскую духовную семинарію юбилейнымъ торжествомъ, молится о дальнѣйшемъ процвѣтаніи ея, какъ оплота православія и разсадника духовнаго просвѣщенія на западной окраинѣ Россіи. Ректоръ епископъ Алексій.

14) *Изъ Кіева—отъ Кіевской духовной академіи (на имя семинаріи):*

Кіевская духовная академія, почти триста лѣтъ неизмѣнно стоящая на стражѣ православія и русской на-

родности, непоколебимо держащая знамя истинной богословской науки, привѣтствуетъ свою юную соратницу—Холмскую духовную семинарію и желаетъ ей добрыхъ успѣховъ въ охраненіи истинныхъ началъ православія и русской народности въ населеніи родной Кіеву Холмской Руси и полного процвѣтанія подѣ сѣнію православной Церкви. Исправляющій должность ректора, профессоръ—священникъ Богдашевскій.

15) *Изъ Москвы—отъ Преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго (на имя Преосвященнаго):*

Приношу мои искреннія и сердечныя поздравленія Холмской семинаріи съ исполненнымъ 150-лѣтнимъ юбилеемъ ея славнаго существованія. Усердно молюсь Московскимъ чудотворцамъ—печальникамъ земли русской, да воспитываетъ она еще долгіе и долгіе годы добрыхъ пастырей Церкви православной, ревностныхъ ея защитниковъ, пламенно любящихъ родную Русь.

16) *Изъ Лубиз, Полтавской губ.,—отъ Преосвященнаго епископа Гедеопа, б. ректора Холмской семинаріи (на имя Преосвященнаго):*

Сердечно благодарю васъ, владыко, за добрую память обо мнѣ, но, къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могу воспользоваться случаемъ посѣтить дорогую мнѣ семинарію. Отъ всей моей души желаю ея воспитателямъ и питомцамъ оправдывать названіе своего заведенія не только дѣломъ и словомъ, но и мыслями и чувствами своими.

17) *Изъ Новгорода—отъ Преосвященнаго Андроника, епископа Тихвинскаго (на имя Преосвященнаго):*

Осѣняемая покровомъ Владычицы Холмская семинарія да стоитъ на стражѣ чистой нашей спасительной вѣры многія лѣта. Прошу вашихъ молитвъ.

18) *Изъ Ростова Ярославскаго—отъ Преосвященнаго Іосифа, епископа Угличскаго (на имя Преосвященнаго):*

Въ эти радостные для Холмской семинаріи дни раздѣляю душою радость ея и усердно молю небеснаго Сѣятеля, да изведетъ изъ нея достойныхъ дѣятелей на жатву Свою.

19) Изъ Петербурга — отъ Преосвященнаго Веніамина, епископа Гдовскаго, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора):

Иером. Веніаминъ,
нынѣ епископъ Гдовскій.

Иером. Арсеній,
нынѣ епископъ Царевскій.

Сердечно привѣтствую незабвенную семинарію, ея почтенную корпорацію, добрыхъ питомцевъ юбилейнымъ свѣтлымъ праздникомъ подѣ покровомъ Пречистой Дѣвы, Матери Холмскія Руси. Да будетъ духовный вертоградъ сей воистину садомъ, насажденнымъ Отцомъ небеснымъ, разсадникомъ добрыхъ пастырей Церкви Христовой, свѣтъ очей православія святого среди иновѣрія.

20) Изъ Астрахани — отъ Преосвященнаго епископа Арсенія, нынѣ Царевскаго, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя Преосвященнаго):

Благоволите, Преосвященнѣйшій владыко, передать мой искренній привѣтъ Холмской духовной семинаріи и мои молитвенныя благожеланія этому Христову вертограду, къ воздѣланію котораго Господу угодно было нѣкогда призвать и мою худость.

21) Изъ Петербурга — отъ члена государственнаго совѣта, дѣйств. тайн. сов. В. К. Саблера (на имя Преосвященнаго):

Отъ всего сердца желаю Холмской духовной семинаріи быть твердынею православія на русской окраинѣ, пастырскою школою, воспитывающею убѣжденныхъ и искусныхъ въ словѣ борцовъ за святиню православія, любящихъ народъ и готовыхъ самоотверженно потрудиться во спасеніе людей и на благо дорогой родины.

22) Изъ Песчанки — отъ Спдлецкаго губернатора, камергера А. Н. Волжина (на имя ректора):

Привѣтъ Холмской семинаріи съ особо знаменательнымъ для переживаемаго времени юбилеемъ. Радостно привѣтствую васъ, учащихъ и учащихся! Долгій терни-

стый путь, пройденный со славой и великой для Холмщины пользой, да послужить залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Холмская семинарія была и да будетъ впредь источникомъ той силы, которая сковала Холмщину и Подляшье съ великой матерью — Россіей въ одно единое и несокрушимое тѣло.

23) *Изъ Мурованныхъ-Куриловыхъ — отъ члена государственной думы Д. Н. Чихачева (на имя ректора):*

Въ день знаменательной годовщины шлю семинаріи пожеланія дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ воспитанія пастырей, сильныхъ духомъ, преданныхъ своей великой мисси мира и любви.

24) *Изъ Кьльцъ — отъ протоіерея Михаила Антоновича Добрянскаго, б. ректора Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Отъ всей души поздравляю васъ, глубокоуважаемый о. ректоръ, учащихся и учащихъ съ юбилеемъ семинаріи, въ которой я прослужилъ 18 лучшихъ лѣтъ моей жизни въ самое трудное переходное время, для блага которой я посвятилъ всѣ мои силы и о которой сохранилось въ душѣ моей много свѣтлыхъ воспоминаній. Молю Господа, да осѣнитъ Онъ благодатію Своею и да хранитъ это дорогое для меня учебное заведеніе, да крѣпитъ душевныя и тѣлесныя силы начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ немъ, чтобы оно во всѣ грядущія времена было разсадникомъ истинной православной вѣры и благочестія въ Холмской Руси.

25) *Изъ Кьльцъ — отъ него же (въ отвѣтъ на посланную семинаріей 9-го сентября привѣтственную телеграмму ему, какъ старѣйшему изъ здравствующихъ ректоровъ семинаріи):*

Великое спасибо за добрую память. Шлю сердечный привѣтъ дорогой для меня семинаріи, желаю всегдашняго ея процвѣтанія.

26) *Изъ Петербурга — отъ члена-ревизора учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, д. ст. сов. М. И. Савваитскаго, б. преподавателя Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Всей душой привѣтствую дорогую Холмскую семинарію

съ юбилейнымъ торжествомъ, сердечно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія ея на пользу Церкви и русскаго народа.

27) *Изъ Петербурга—отъ члена-ревизора учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, ст. сов. Ѳ. С. Орнатскаго (на имя ректора):*

Отъ всего сердца привѣтствую ввѣренную вамъ Холмскую семинарію съ полуторавѣковымъ славнымъ и полезнымъ существованіемъ ея. Великія услуги оказала она за это время дѣлу православія и русской государственности, охраняя и защищая его отъ напора католичества и полонизма. Продолжаетъ оказывать ихъ и доселѣ во главѣ съ своимъ мудрымъ руководителемъ—архипастыремъ Евлогіемъ и при вашемъ энергичномъ содѣйствіи. Дай Богъ, чтобы и на будущее время она продолжала идти по тому же пути, по которому шла доселѣ.

28) *Изъ Варшавы—отъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, д. ст. сов. В. И. Бяляева (на имя ректора):*

Душевно поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ полуторастолѣтіемъ руководимой вами семинаріи, стоящей много лѣтъ на стражѣ православія, просвѣщенія и русскихъ интересовъ въ древне православной и русской Холмщинѣ. Сердечно желаю вамъ здоровья и силъ на пользу руководимаго вами учебнаго заведенія.

29) *Изъ Варшавы—отъ ректора Варшавскаго университета Карскаго (на имя ректора):*

Не имѣя возможности лично присутствовать на торжествахъ, прошу принять мой привѣтъ и пожеланія процвѣтанія семинаріи на благо православія и родины.

30) *Изъ Петербурга—отъ редактора „Окраинъ Россіи“ П. Бывалькевича (на имя семинаріи):*

Привѣтствуемъ юбилеемъ духовный разсадникъ борцовъ за Церковь православную и народность русскую на западной окраинѣ.

Около 4-хъ часовъ по-полудни чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ было пріостановлено, ибо главный начальникъ края, генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ имѣлъ отбыть въ 4 часа съ поѣздомъ желѣзной дороги

въ Варшаву по неотложнымъ служебнымъ дѣламъ. На прощаніе Его Высокопревосходительство привѣтствоваль семинарію въ слѣдующихъ словахъ: „КАКЪ НАЧАЛЬНИКЪ КРАЯ, Я ПОЗДРАВЛЯЮ СЕМИНАРИЮ СЪ ЕЯ ПОЛУТОРАВѢКОВЫМЪ ЮБИЛЕЕМЪ И ПРИНОШУ ИСКРЕННІЯ ПОЖЕЛАНІЯ ПРОЦВѢТАНІЯ ЕЙ И ВЪ БУДУЩЕМЪ“.

Послѣ этого хоръ воспитанниковъ, подѣ управленіемъ преподавателя семинаріи Г. А. Ольховскаго, исполнилъ концертъ Д. Бортнянскаго: „Отрыгну сердце мое“, во время пѣнія котораго были преподнесены ректоромъ семинаріи нѣкоторымъ почетнымъ гостямъ экземпляры въ изящныхъ переплетахъ изданнаго ко дню юбилея Правленіемъ семинаріи „Сборника статей по исторіи Холмской духовной семинаріи“ (1760—1910).

Прослушавъ концертъ, главный начальникъ края, генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ со свитою отбыли изъ семинаріи на желѣзно-дорожную станцію для слѣдованія въ Варшаву.

Ректоръ семинаріи возобновилъ чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ.

31) Изъ Арзамаса, Нижегород. губ.,—отъ архимандрита Софронія, б. духовника Холмской семинаріи (на имя ректора):

Помощникъ Варшавскаго ген.-губернатора по полицейской части, генераль-лейтенантъ А. К. Утасовъ.

Благодарю, о. ректоръ, за милостивое приглашеніе на торжество Х. д. семинаріи, прошу принять мое смиренное поздравленіе. Не долго мнѣ пришлось послужить, но глубокое впечатлѣніе она произвела на меня своимъ религиознымъ направленіемъ. Во всѣ эти дни юбилея буду совершать литургіи въ моей домово́й церкви и молиться съ вами, чтобы отъ Божественной силы дано было Холм-

ской семинаріи возрастать и преуспѣвать въ познаніи Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и этимъ драгоценнымъ сокровищемъ дѣлиться съ другими жаждущими.

Архим. Севастіанъ.

32) *Изъ Новочеркаска — отъ архимандрита Севастіана, ректора Донской семинаріи, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Ваше Высокопреподобіе! Привѣтствую васъ и вашу корпорацію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ семинаріи; отъ души желаю Холмской семинаріи дальнѣйшаго процвѣтанія, а корпораціи мира и дружной работы въ ней на пользу православной Церкви и русскаго юношества.

Архим. Елеверій.

33) *Изъ Смоленска — отъ архимандрита Елеверія, ректора Смоленской семинаріи, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Привѣтствую семинарію юбилеемъ, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія.

34) *Изъ Батурина, Черниговской губ., — отъ архимандрита Инатія, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора, съ извѣщеніемъ о присылкѣ 50 руб. въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи):*

Поздравляю семинарію и шлю 50 рублей.

35) *Изъ Москвы — отъ архимандрита Серія, ректора Новгородской семинаріи, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Сердечно привѣтствую славную, дорогую для меня Холмскую духовную семинарію съ юбилейнымъ праздникомъ. До сихъ поръ утѣшаюсь свѣтлыми воспоминаніями о достоуважаемыхъ ея наставникахъ, честныхъ труженникахъ, и милыхъ, кроткихъ питомцахъ. Дай Богъ семинаріи силъ и разума на благодатное служеніе Христовой Церкви и крѣпкое стояніе на стражѣ святого православія въ многострадальной Холмской Руси.

36) *Изъ Ардона, Терской обл., — отъ Александровской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Александровская духовная семинарія привѣтствуетъ Холмскую духовную семинарію въ знаменательный день ея исторической жизни: да будетъ она всегда яркимъ свѣтильникомъ православной вѣры, добрымъ воспитателемъ самоотверженныхъ пастырей многострадальной Холмской Церкви. Правленіе Александровской семинаріи.

37) *Изъ Вятки — отъ Вятской дух. семинаріи (на имя ректора):*

Вятская семинарія привѣтствуетъ Холмскую свою сестру юбилеемъ славнаго служенія духовному просвѣщенію мѣстнаго края: да служить она и впредь Холмской Руси свѣточемъ православія и носительницею русскаго самосознанія. Ректоръ протоіерей Кибардинъ.

38) *Изъ Житомира — отъ Волынской духовной семинаріи (на имя ректора):*

Волынская духовная семинарія молитвенно присоединяется къ свѣтлому торжеству родной для Волыни Холмской семинаріи: да возрастаетъ ея историческая роль въ дѣлѣ укрѣпленія православнаго народнаго дѣла въ исконно русской Холмщинѣ. Привѣтъ и пожеланія крѣпости силъ и благоденствія начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Архимандритъ Неофитъ, іеромонахъ Тихонъ, Михаилъ Петрушевскій, Павелъ Троицкій, Николай Маньковскій, Николай Доброумовъ, Николай Добротворскій, Теофилъ Давидовичъ, Евгений Ненадкевичъ, Алексѣй Меньшовъ, Петръ Абрамовичъ, Евгений Шпаковскій, священникъ Константинъ Лебедевъ, Феодоръ Владимирскій, Василій Малаковъ, Павелъ Кибардинъ.

*Архим. Неофитъ,
д. препод.
Холмской семинаріи.*

39) *Изъ Калуги — отъ Калужской духовной семинарии (на имя ректора):*

Калужская духовная семинарія братски привѣтствуетъ Холмскую духовную семинарію съ полуторавѣковымъ юбилеемъ и молитвенно желаетъ ей воспитывать изъ сво-

ихъ питомцевъ истинныхъ и твердыхъ служителей святой православной Церкви и защитниковъ русской народности. Ректоръ протоіерей Алексѣй Преображенскій.

40) *Изъ Костромы — отъ Костромской духовной семинаріи (на имя ректора):*

Костромская духовная семинарія въ день славнаго полуторавѣковаго служенія Холмской духовной семинаріи во имя вѣры и русской народности шлетъ ей братскій привѣтъ и благопожеланія на дальнѣйшее плодотворное служеніе святой православной Церкви, престолу и родинѣ. Ректоръ протоіерей Викторъ Чеканъ.

41) *Изъ Минска — отъ Минской дух. семинаріи (на имя семинаріи):*

Минская духовная семинарія привѣтствуетъ Холмскую семинарію въ день 150-лѣтняго юбилея, желаетъ ей на долгіе годы подвизаться для просвѣщенія юношества и служить дѣлу защиты православія на окраинѣ русской земли съ прежнимъ успѣхомъ. Ректоръ.

42) *Изъ Могилева губернскаго — отъ Могилевской духовной семинаріи (на имя ректора):*

Полуторавѣковая плодотворная религіозно-апологетическая и націоналистическая дѣятельность Холмской семинаріи, оплота православія на иновѣрномъ русскомъ западѣ, вызываетъ чувство преклоненія предъ ея основателями, насадителями и распространителями ея завѣтовъ и искренній привѣтъ отъ Могилевской духовной семинаріи въ знаменательный для Холмской семинаріи день юбилейнаго торжества, сердечное пожеланіе возрастанія, укрѣпленія и расширения ея дѣятельности на защиту православія и русской народности на многая, многая лѣта. Ректоръ и корпорація семинаріи.

43) *Изъ Нижняго-Новгорода — отъ Нижегородской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Нижегородская семинарія съ искренней радостію привѣтствуетъ Холмскую семинарію въ день ея 150-лѣтняго существованія и шлетъ сердечныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и духовной бодрости въ борьбѣ за благо православной Церкви и отечества.

44) *Изъ Новгорода—отъ Новгородской духовной семинаріи (на имя ректора):*

Новгородская духовная семинарія привѣтствуетъ Холмскую съ исполненіемъ ея 150-лѣтняго возраста: да укрѣпитъ ее Податель благъ на дальнѣйшее доблестное служеніе св. вѣрѣ нашей и родинѣ въ краѣ, обуреваемомъ натискомъ инославія, и да умудритъ ее среди всѣхъ испытаній высоко держать русское знамя. Многая лѣта доброй труженицѣ на пользу русскаго народнаго дѣла! За ректора инспекторъ Кедринскій.

45) *Изъ Риги—отъ Рижской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Рижская духовная семинарія сердечно привѣтствуетъ Холмскую духовную семинарію въ знаменательный день ея полуторавѣковаго служенія православію и русскому самосознанію въ населеніи Холмской Руси. Ректоръ протоіерей Лебедевъ.

46) *Изъ Симбирска—отъ Симбирской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Симбирская духовная семинарія искренно привѣтствуетъ Холмскую духовную семинарію, 150-лѣтъ охранявшую въ западномъ краѣ исконныя начала православія и русской народности, со днемъ ея знаменательнаго юбилея. Ректоръ протоіерей Стерновъ.

47) *Изъ Тамбова — отъ Тамбовской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Тамбовская духовная семинарія привѣтствуетъ Холмскую семинарію съ исполнившимся полуторастолѣтнимъ юбилеемъ, искренно желаетъ процвѣтанія въ будущемъ и твердаго стоянія на стражѣ православія и русской народности. Ректоръ протоіерей Панормовъ, инспекторъ Ржавенскій.

48) *Изъ Твери.—отъ Тверской духовной семинаріи (на имя семинаріи):*

Тверская духовная семинарія, высоко цѣня минувшую дѣятельность Холмской семинаріи, полную историческаго значенія и интереса въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи для Холмской Руси, привѣтствуетъ славную окраинную твердыню русской народности и православія съ отраднымъ историческимъ торжествомъ. Ректоръ протоіерей Надеждинъ.

49) *Изъ Тулы — отъ Тульской духовной семинаріи (на имя ректора):*

Тульская духовная семинарія, съ братской о Христѣ любовью привѣтствуя Холмскую съ знаменательной годовщиной, молитвенно желаетъ ей во славу Божию и въ будущемъ быть свѣточемъ православія въ Холмской Руси. Ректоръ архимандритъ Алексій.

50) *Изъ Варшавы — отъ Варшавскаго кафедральнаго протоіерея Павла Баллистова (на имя ректора):*

Вознеся въ Варшавскомъ соборѣ моленіе о Холмской семинаріи и о васъ, какъ ея руководителѣ, привѣтствую Ваше Высокопреподобіе съ полуторавѣковымъ юбилеемъ семинаріи, молитвенно желаю, чтобы она и впредь была разсадникомъ достойныхъ пастырей, крѣпкихъ носителей православнаго русскаго духа въ Холмщинѣ.

51) *Изъ Зарайска, Рязанской губерніи, — отъ иуменіи Софіи (на имя ректора):*

Привѣтствуемъ молитвенно нынѣшнимъ торжествомъ; скорблю о невозможности присутствовать лично вельдствіе празднованія сегодня ¹⁾ храмового праздника нашей юной обители.

52) *Изъ Сьдлеца — отъ блаочиннаго Сьдлецкаго округа, протоіерея Арсенія Будиловича (на имя ректора):*

Духовенство Сьдлецкаго округа шлетъ привѣтъ дорогой семинаріи и сердечное поздравленіе съ юбилеемъ, да процвѣтаетъ она во славу и благо святой Церкви православной многія и многія лѣта.

53) *Изъ Красностава — отъ блаочиннаго Красноставскаго (встарину — Князе-Щекаревскаго) округа, священника Александра Жуковскаго, б. питомца Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Душевно поздравляю съ 150-лѣтіемъ ввѣренную вамъ семинарію, мою незабвенную алмам матрем, и желаю, дабы подъ свѣтлымъ вашимъ руководствомъ всегда выходили труженики-пастыри для нашей дорогой Холмщины; скорблю, что не могу лично привѣтствовать.

¹⁾ Телеграмма подана 8 сентября. Ред.

54) *Изъ Янова, Сьдлецкой губернии, — отъ благочиннаго I Константиновскаго округа, священника Михаила Ганкевича (на имя ректора):*

Не имѣя возможности лично прибыть въ Холмъ, прошу Ваше Высокопреподобіе принять отъ меня и окружного духовенства сердечное поздравленіе съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ семинаріи и искреннія пожеланія процвѣтанія въ ней духовно-учебнаго и воспитательнаго дѣла на славу святой нашей Церкви.

55) *Изъ Хотылова, Сьдлецкой губернии, — отъ благочиннаго I Бѣльскаго округа, священника Θεодора Гербачевскаго (на имя ректора):*

Привѣтствую дорогую семинарію съ юбилеемъ, да просвѣщаетъ она юныя сердца во славу православной Церкви и родины во вѣки вѣковъ.

56) *Изъ Калиша — отъ благочиннаго II Варшавскаго округа, протоіеря Семеновскаго (на имя ректора):*

Счастливъ привѣтствовать семинарію знаменательнымъ торжествомъ полуторавѣковаго ея существованія. Дай Богъ и впредь побольше такихъ достославныхъ ея питомцевъ, какіе съ примѣрной пастырской ревностью служатъ Церкви Божьей во второмъ Варшавскомъ округѣ.

57) *Изъ Бреста — отъ настоятеля Брестскаго Симеоновскаго собора и предсѣдателя Свято-Афанасіевскаго братства, протоіеря Стефана Жуковскаго (на имя Преосвященнаго Евлогія):*

Духовенство Брестскаго благочинія и Брестское Свято-Афанасіевское братство почтительнѣйше привѣтствуютъ въ лицѣ Вашего Преосвященства разсадникъ духовнаго просвѣщенія Холмской Руси, Холмскую духовную семинарію, — рѣдкимъ юбилеемъ. Да поможетъ ей Господь и въ будущемъ сіять свѣтомъ евангельскимъ съ силою и славою многою и озарять путь дорогой намъ Холмской Руси къ славному будущему.

58) *Изъ Ново-Александріи, Люблинской губернии, — отъ протоіеря Стефана Недѣльскаго, б. преподавателя Холмской семинаріи (на имя ректора):*

Обязанности позволяютъ только духовно присоединиться къ учащимъ и учащимся съ поздравленіемъ до-

рогой семинаріи и молитвеннымъ пожеланіемъ ей трудиться во благо русскаго народа Холмщины и во славу православной Церкви. Всѣмъ собравшимся на юбилейное торжество семинаріи пою изъ Ново-Александриіи многая лѣта.

59) Изъ Сувалока — отъ протоіерея Георгія Ливотова, б. инспектора Холмской семинаріи (на имя ректора):

Протоіерей
Георгій Ливотовъ.

Поздравляю Преосвященнаго владыку Евлогія, васъ, учащихъ и учащихся храмовымъ и юбилейнымъ торжествомъ. Вострубимъ духовными юбилейными трубами заслуженную славу 150-лѣтней семинаріи, воспоемъ послужившіе хвалу современнымъ труженникамъ. Пусть и охраняется и крѣпнетъ въ благонравныхъ питомцахъ семинаріи любовь къ богословской наукѣ, православной вѣрѣ и Церкви во славу Божію, на благо дорогому отечеству.

60) Изъ С.-Петербурга — отъ протоіерея Михаила Березина, б. преподавателя Холмской семинаріи (на имя ректора):

Протоіерей
Михаилъ Березинъ.

Издадека привѣтствуя близкую моему сердцу Холмскую духовную семинарію съ 150-лѣтнимъ ея юбилеемъ, молитвенно желаю, да продолжитъ Господь существованіе ея многія столѣтія, вспооществуя ей въ святомъ дѣлѣ воспитанія добрыхъ пастырей для края Холмскаго и вѣрныхъ сыновъ православной Церкви, Царю и Отечеству.

61) Изъ Москвы — отъ протоіерея Сергія Косминкова (на имя ректора):

Въ день 150-лѣтняго юбилея семинаріи сердечно привѣтствую васъ, корпорацію и воспитанниковъ—бывшихъ и настоящихъ, да ниспошлетъ Господь Богъ всѣмъ труженникамъ здоровье и благоденствіе, а труцъ ихъ благословитъ полнымъ успѣхомъ.

62) *Изъ Сьдлеца — отъ исполняющаго обязанности начальника Сьдлецкой учебной дирекціи Васильева (на имя ректора):*

Сожалѣя о невозможности прибыть на столь рѣдкое торжество, прошу принять поздравленіе съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ и искреннее выраженіе пожеланія, дабы семинарія и впредь процвѣтала и служила оплотомъ православія и источникомъ просвѣщенія на пользу родины.

63) *Изъ Варшавы — отъ Варшавскихъ первыхъ гимназій (на имя ректора):*

Варшавскія первыя гимназіи, въ мѣру своихъ силъ трудящіяся въ дѣлѣ утвержденія русскаго просвѣщенія въ Привислянскомъ краѣ, привѣтствуютъ старѣйшаго работника въ томъ же дѣлѣ—Холмскую духовную семинарію—съ знаменательнымъ для нея стопятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ея плодотворной дѣятельности на пользу многострадальной Холмской Руси, искренно желая дальнѣйшаго успѣха, крѣпости духа, стойкости и мужества для окончательнаго возрожденія этого исконнаго дорогого достоянія русскаго и полного приобщенія его къ древнѣйшему отечеству—великой Россіи. Директоръ Бржезинскій.

64) *Изъ Сьдлеца—отъ директора Сьдлецкой гимназіи Архангельскаго (на имя ректора):*

Глубоко привѣтствую юбилейный день полутора вѣковаго существованія Холмской семинаріи; да здравствуетъ, да процвѣтаетъ семинарія на просвѣщеніе и благо Холмской Руси, на утвержденіе вѣры православной.

65) *Изъ Бѣлы, Сьдлецкой губерніи, — отъ Бѣльской учительской семинаріи (на имя Преосвященнаго):*

Бѣльская учительская семинарія привѣтствуетъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія Холмщины и Подляшья съ знаменательнымъ днемъ юбилея многолѣтняго славнаго служенія родной Церкви и русскому дѣлу: Богъ, Родина и Царь. Этотъ день чествуемой семинаріи да будетъ навсегда яркимъ свѣточемъ для всѣхъ, кому дорого благо нашей исконно-русской окраины. Гринкевичъ.

66) *Изъ Маціова, Волынской губ.,—отъ Мѣлецкаго духовнаго училища (на имя ректора):*

Мѣлецкое духовное училище, созданіе великаго Сѣмашки, дѣлающее нынѣ свое святое дѣло подготовленія

дѣтей къ служенію Церкви въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ Холму на правомъ Волынскомъ берегу Буга, искренно и сердечно поздравляетъ свою старшую сестру—Холмскую семинарію—съ полуторавѣковымъ юбилеемъ. Земной поклонъ и многая лѣта Преосвященному блюстителю семинаріи. Братскій привѣтъ учащимъ и учащимся въ ней. Смотритель училища Лукьяновичъ, помощникъ смотрителя Макаревичъ, преподаватели—Пекарскій. Ключевскій, Скоробацкій, Войцѣховскій, священникъ Селецкій, надзиратели—Абрамовичъ, Кваснецкій, Соболевскій, Юзвинькевичъ.

67) *Изъ Одессы—отъ членовъ разныхъ Одесскихъ монархическихъ организацій, съ 407 подписями (на имя семинаріи):*

Подобно маячному огню, указывающему вѣрный путь кораблямъ въ бурномъ океанѣ, ярко сверкаетъ твой свѣточъ, Холмская духовная семинарія, среди многострадальнаго народа Червонной Руси.

Въ ту злосчастную годину, когда черныя тучи покрыли наше отечество, когда гидра смуты старалась поколебать всѣ основы и устои жизни нашей державы: Православіе, Самодержавіе и цѣлость Государства, созданнаго столькими трудами и потоками крови нашихъ предковъ...., ты среди враждебныхъ волнъ стояла какъ гранитная скала.

Въ то скорбное время, когда не только всѣ высшія учебныя заведенія и гимназіи, но даже духовныя академіи и семинаріи, въ безумномъ вихрѣ забастовокъ прекратили великое дѣло ученія, ты одна высоко держала знамя науки и ничто не могло поколебать тебя.

Слава и честь тебѣ, Холмская духовная семинарія! Нынѣ, въ день твоего 150-лѣтняго юбилея, мы—русскіе люди, заброшенные судьбой въ отдаленную Одессу, шлемъ тебѣ сердечный привѣтъ, низкій поклонъ и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія на многія и многія лѣта, на пользу матери нашей православной Церкви и многострадальнаго Холмскаго народа.

Такого высокаго положенія, такого завиднаго значенія семинарія достигла въ послѣднее время, благодаря мудрому водительству Его Преосвященства—Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, и кроткому управленію всѣми любимаго ректора, архимандрита Діонисія. Не мало труда вложили въ дѣло процвѣтанія Холмской духовной

семинаріи всѣ ея наставники и руководители, за что шлемъ имъ низкій поклонъ.

Воспитанники Холмской духовной семинаріи! Край вашъ ждетъ отъ васъ честной, усердной и полезной работы на почвѣ распространенія православной вѣры и просвѣщенія, оправдайте эти народныя надежды. Шлемъ вамъ привѣтъ и пожеланія успѣховъ въ вашей учебной жизни и будущей служебной дѣятельности.

Еще разъ восклицаемъ, да здравствуетъ славная Холмская духовная семинарія!

68) *Изъ Варшавы — отъ члена Варшавскаго окружнаго суда, д. ст. сов. Григорія Васильевича Бѣлова (на имя семинаріи):*

„Отъ избытка сердца говорятъ уста“ (Матѣ. XII, 34). Низко кланяюсь древнему русскому городу Холму съ его святынями и Холмской духовной семинаріи по поводу празднованія ея 150-лѣтняго юбилея. Въ меня, какъ воспитанника Кіевскаго Императорскаго университета Св. Владиміра, отъ юности моя глубоко запали слова Великаго Славословія, изображенныя выпуклыми золочеными буквами надъ царскими вратами Кіевской университетской церкви: „Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ“. Къ свѣту этому я постоянно стремился и стремлюся. Проявленіе сего свѣта для души моей было то большее, то меньшее; но по милости Божіей онъ никогда во мнѣ не угасалъ. Для меня свѣтъ этотъ всегда сіялъ въ ученіи и богослуженіяхъ нашей святой Церкви православной. И вотъ въ періодъ времени съ 1876 по 1884 годъ въ бытность мою мировымъ судьей города Прасныша, Плоцкой губерніи, мнѣ часто приходилось скорбѣть, что помянутый свѣтъ являлся мнѣ въ меньшей, слабой мѣрѣ, ибо въ теченіи означенныхъ почти восьми лѣтъ были мѣсяцы, когда я лишенъ былъ въ воскресные и праздничные дни возможности присутствовать на богослуженіяхъ въ храмъ Божіемъ. Въ Праснышѣ тогда была лишь полковая церковь, а лѣтомъ полкъ обыкновенно уходилъ въ лагери подъ Варшаву съ начала іюля мѣсяца до середины и даже конца сентября; съ полкомъ отъѣзжалъ и священникъ, и православные жители г. Прасныша въ тѣ лѣтніе мѣсяцы оставались безъ храма; ближайшій же храмъ былъ въ г. Млавѣ въ 35 верстахъ по шоссеиной дорогѣ. Надо испытать, надо представить себѣ мое положеніе при-

хавшаго въ Польшу изъ св. града Кіева (моей родины) и приникшаго къ обилію храмовъ и торжественности богослуженія, чтобы повѣрить, что терпѣла моя душа, лишенная цѣлыя мѣсяцы храма Божьяго и умилительныхъ богослуженій нашей Церкви православной! Оттого и свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, становится для меня въ то время менѣе яркимъ, болѣе слабымъ. Тяжело было переживать такое время! И вотъ въ началѣ 1884 года я былъ переведенъ мировымъ судьей въ предѣлы Холмской Руси въ г. Грубешовъ, Люблинской губ., гдѣ пробылъ почти восемь лѣтъ до конца 1891 года. Здѣсь мнѣ явились городскіе и сельскіе храмы православныя со своими душепастырями въ такомъ изобиліи, отъ котораго я отвыкъ за время пребыванія моего въ Праснышѣ. Тутъ я узрѣлъ свѣтъ, чрезъ который Холмскую Русь считаю своею второю родиною. Тутъ въ предѣлахъ Холмской Руси я позналъ многихъ душепастырей, изъ коихъ назову Іереевъ Келестина Гладилевича, Валеріана Зарицкаго, Теофила Зарембу, Феликса Михайловскаго, Іосифа Ясницкаго, Іоанна Коритко, Михаила Литвинца, Іакова Лотоцкаго, Θεодора Чучмана, Іоанна Корженевскаго, Юліана Пополя, Антонія Вознаго, протоіереевъ Николая Глинскаго, Климента Левницкаго, Маркіана Могильницкаго, Николая Серно-Соловьевича, Петра Васенко, Стефана Семеновича (б. инспектора семинаріи), Антонія Любарскаго, Николая Лонатинскаго, Подлевита Гапановича, Тимофея Трача и другихъ, коихъ не именую. Многие изъ этихъ душепастырей были военитанины Холмской духовной семинаріи, отличались духовнымъ краснорѣчіемъ и, благодаря своей Almae Matris, несли своей пастырь тотъ свѣтъ, къ которому отъ юности моя я стремился и стремлюся. Нѣкоторые изъ нихъ упокоились, отошли въ лучшій міръ, но многие здравствуютъ и распространяютъ свѣтъ Христовъ. Какъ же не возблагодарить Холмскую духовную семинарію, какъ не прославить ее и не поклониться ей въ эти торжественныя дни, когда празднуется 150-лѣтній ея юбилей? Да будетъ вѣчная память ей умершамъ питомцамъ и слава живымъ. *Vivat academia, vivant professores!*

Ex oriente lux! Какъ свѣтъ Христовъ шелъ изъ Кіева въ Холмъ, такъ изъ Холма онъ теперь идетъ въ Варшаву и Польшу. Да живетъ, растетъ и цвѣтетъ Холмская духовная семинарія на многая лѣта! *Vivat, crescat, floreat!*

69) Изъ Двинска — отъ полковника Райковского, члена Холмскаго Свято-Богородицкаго братства (на имя ректора):

Привѣтствую семинарію съ ея 150-лѣтнимъ юбилеемъ при пламенныхъ пожеланіяхъ развитія духовныхъ и нравственныхъ силъ на пользу Холмщины, древней Владимирской вотчины.

70) Изъ Нижняго-Новгорода — отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Андросова (на имя ректора):

Приношу мое поздравленіе Холмской духовной семинаріи съ славнымъ юбилеемъ, сердечно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія православной семинаріи въ издревле православномъ краѣ подъ защитой и водительствои Небесной Покровительницы.

71) Изъ Москвы — отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Крохина (на имя семинаріи):

Присоедините мой привѣтственный голосъ въ славномъ юбилейномъ торжествѣ: желаю дорогому мнѣ разсаднику духовнаго просвѣщенія въ православной Холмщинѣ неустанно крѣпнуть и развиваться.

72) Изъ Лодзи — отъ инспектора Лодзинской учебной дирекціи Щелова, б. преподавателя Холмской семинаріи (на имя ректора):

Прошу принять мое сердечное поздравленіе съ высокимъ торжествомъ. Молитвенно шлю горячія пожеланія процвѣтанія дорогой семинаріи на благо Церкви православной, утѣшеніе русскаго народа, славу нашего великаго отечества.

73) Изъ Макарьева, Костромской губерніи, — отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Шебалина (на имя ректора):

Wiwat, crescat, floreat Холмская семинарія! Привѣтствую корпорацію.

74) Изъ Варшавы — отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Енькова (на имя ректора):

Осчастливленный вниманіемъ Вашего Высокопреподобія приношу свои сердечныя поздравленія съ высокимъ торжествомъ, искреннія пожеланія вѣчнаго процвѣтанія Холмской семинаріи на славу и величіе родной, близкой Холмской Руси.

75) *Изъ Москвы—отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Введенскаго (на имя ректора):*

Отъ души поздравляю съ юбилеемъ семинаріи, въ стѣнахъ которой и я за время своей кратковременной службы встрѣчалъ всегда радушіе отъ начальства и сослуживцевъ, симпатію отъ учащихся.

76) *Изъ Славатычъ, Сьдлецкой губерніи, — отъ іеромонаха Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря Гавріила (на имя ректора):*

Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе и корпорацію семинаріи принять и мое поздравленіе съ великимъ торжествомъ.

77) *Изъ Новочеркаска —отъ б. преподавателя Холмской семинаріи Божданова и б. питомца вып. 1883 г., свящ. Іоанникія Яржемскаго (на имя ректора):*

Сердечно привѣтствуемъ семинарію днемъ стоятидесятилѣтняго юбилея.

78) *Изъ Варшавы—отъ б. питомца вып. 1894 г. Павелки (на имя ректора):*

Неугасаемому свѣтильнику Холмской Руси—духовной семинаріи—шлетъ сердечный привѣтъ ея питомецъ.

79) *Изъ Варшавы—отъ б. питомца вып. 1889 г., свящ. Вячеслава Лягоцкаго (на имя ректора):*

Шлю привѣтъ родной Холмской духовной семинаріи съ исполненіемъ полуторавѣковаго труднаго поприща и искренно желаю ей съ неослабной энергіей работать на пользу обуеваемаго Холмскаго края.

80) *Изъ Вильны—отъ б. питомцевъ Холмской семинаріи: Боярчука (вып. 1889 г.), помощника смотрителя Виленскаго духовнаго училища, и Никонова, правителя канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа (на имя семинаріи):*

Поздравляемъ дорогую семинарію въ торжественный день ея юбилея, желаемъ процвѣтанія: пусть свѣтъ ея не угаснетъ и впредь на многіе годы. Поклонъ нашимъ наставникамъ, привѣтъ ихъ преемникамъ, пожеланіе силъ и успѣха питомцамъ.

81) *Изъ Варшавы—отъ б. питомца вып. 1880 г. Калижевича (на имя семинаріи):*

Поздравляю семинарію съ юбилеемъ и желаю дальнѣйшаго иреуспѣванія на пользу дорогой Холмской Руси.

82) *Изъ Воронежа—отъ б. питомца вып. 1901 г. Антона Бориса (ни имя ректора):*

Привѣтствую издали родное гнѣздо, источникъ просвѣщенія Холмской Руси. Праздникъ полуторавѣковаго служенія краю наполнить бодрымъ весельемъ сердца любящихъ свою маленькую многострадальную родину, вольетъ новыя силы и впредь подъ защитой святаго знамени Холмской Богоматери твердо стоять, особенно въ настоящее трудное время, на стражѣ православной вѣры и народности.

83) *Изъ Воскреница-Великихъ, Сьдлецкой губерніи,—отъ б. питомца вып. 1899 г., свящ. Теодора Романовскаго (на имя семинаріи):*

Мысль моя теперь съ тобою, и хоть предъ Небомъ недологъ твой вѣкъ, однако какая вереница знаменательныхъ событій пронеслась предъ твоимъ духовнымъ взоромъ! Свидѣтельница радостей и горя Холмщины, ты не разъ заливалась горячими слезами о судьбѣ дорогого тебѣ дѣтища,—и мы знаемъ, какъ любовно и сколь нѣжною рукою ты прививала намъ, своимъ питомцамъ, начала доброй жизни, чистыхъ настроеній, свѣтлыхъ упованій... Сѣмена твоихъ завѣтовъ мы понесли въ сѣрые будни, въ сердцѣ своемъ мы сохранили твои напутственные рѣчи и каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, умножалъ данный ему отъ Бога талантъ. И вотъ теперь за все добро, за ласку, за сохраненіе въ цѣльности нашихъ душъ, за хлѣбъ и „глаголы жизни вѣчной“, я шлю тебѣ сегодня свой горячій привѣтъ, свое сердечное великое спасибо! Не скорби же нынѣ о тѣхъ, что въ погонѣ за „египетскими котлами мясъ“ отвернулись отъ тебя. Напоминаніе о нихъ смутитъ твое сегодняшнее торжество; но вѣрь, сбылось лишь Писаніе о „сынахъ погибельныхъ“ и намъ ты, въ своей скорби, еще дороже! Повѣрь, много еще осталось не преклонившихъ своихъ колѣнъ передъ Вааломъ и въ сей день полуторавѣковой годовщины твоей объ одномъ просимъ: помолись о сохранив-

шихъ тебѣ вѣрность, о нашемъ единодушіи, о духовной мощи, о томъ, чтобы знамя, принятое изъ твоихъ материнскихъ объятій, впредь уже не склонялось предъ испытаніями жизни, предъ натискомъ недруговъ, а широко и побѣдно развѣвалось въ нашихъ рукахъ на славу родной вѣры, Бѣлаго Царя и русскаго народа! Мы все тогда будемъ счастливы и радость твоя будетъ „исполнена“, а послѣдніе удары преданнаго тебѣ сердца затрепещутъ благодарнымъ Златоустовскимъ гимномъ: „Слава Богу за все!“

84) Изъ Германовки—отъ б. питомца вып. 1906 г., свящ. Василя Романовича (на имя семинаріи):

Привѣтствую дорогую мнѣ школу со столѣтидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

85) Изъ Границы—отъ б. питомца вып. 1893 г., свящ. Теодора Ермоленки (на имя ректора):

Привѣтствую родную семинарію юбилеемъ, желаю быть вѣчной разсадницей наилучшихъ сыновъ Церкви, отечества, Холмщины, вѣрныхъ слугъ царевыхъ. Глубокое почтеніе Преосвященному, вамъ, корпораціи, гостямъ; крѣпко обнимаю дорогихъ преподавателей всегда благодарный.

86) Изъ Житомира — отъ Черногорскаго уроженца Вукотича (на имя ректора):

Воспитывавшіеся въ Холмской семинаріи и прочіе южные и западные славяне молитвенно присоединяются къ священнымъ торжествамъ православія русской Холмщины.

87) Изъ Замостья, Люблинской губерніи, — отъ б. питомца вып. 1891 г., свящ. Иоанна Ярошевича (на имя семинаріи):

Привѣтствую родную семинарію съ днемъ столѣтидесятилѣтнаго ея юбилея, благодарю Бога за полученное въ ней образованіе и воспитаніе. Многая лѣта нынѣ здравствующимъ наставникамъ и воспитателямъ и вѣчная память почившимъ! Да процвѣтаетъ этотъ разсадникъ православно—русскаго просвѣщенія до конца міра.

88) Изъ Замостья, Люблинской губернии, — отъ б. питомца вып. 1895 г., Александра Василенки (на имя семинаріи):

Привѣтствую родную семинарію съ полуторавѣковымъ юбилеемъ и желаю ей быть славнымъ разсадникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ грядущіе вѣки.

89) Изъ Иркутска—отъ б. питомца вып. 1903 г., Льва Михалковича (на имя ректора):

Изъ далекой Сибири шлю сыновній привѣтъ родной семинаріи, съ любовью поминаю наставниковъ, взлелѣявшихъ мою юность, мысленно переношусь къ роднымъ могиламъ отошедшихъ наставниковъ и друзей, кланяюсь Холму—седьмому свѣточу родного края.

90) Изъ Касимова, Рязанской губернии, — отъ б. питомца вып. 1897 г., податнаго инспектора Юсифа Сейбука (на имя ректора):

Отъ всей души привѣтствую дорогую семинарію юбилейнымъ торжествомъ и шлю ей пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія во славу родной Холмщины.

91) Изъ Кіева—отъ б. питомца вып. 1881 г., бібліотекаря Кіевской духовной академіи Крыловскаго (на имя ректора):

Шлю воспитавшей меня семинаріи сердечное привѣтствіе съ юбилейнымъ днемъ, желаю многоплоднаго дѣланія къ созиданію и укрѣпленію патріотическаго сознанія и религіознаго настроенія въ населеніи Холмской Руси въ духѣ восточнаго православія.

92) Изъ Кіева — отъ б. питомца вып. 1904 г., свящ. Михаила Митроцкаго (на имя ректора):

Родную семинарію привѣтствую съ юбилеемъ.

93) Изъ Луи, С.-Петербургской губернии, —отъ б. питомца вып. 1900 г., Лужскаго узднаго врача Петра Голицына (на имя ректора):

Въ день торжественнаго юбилея воспитывавшей меня Холмской духовной семинаріи шлю ей свои сердечныя привѣтствія съ пожеланіемъ и впредь славнаго процвѣтанія на пользу Холмской Руси, во славу Государя, родины и православія.

94) Изъ Лукова, Спдлецкой губерніи,—отъ б. питомца вып. 1889 г., свящ. Иеродея Антиповича (на имя ректора):

Съ торжественнымъ юбилеемъ привѣтствую дорогую мнѣ семинарію, двадцать семь лѣтъ тому назадъ меня иноепархіального пріютившую и воспитавшую на казенный счетъ. Желая ей дальнѣйшаго процвѣтанія въ дѣлѣ воспитанія духовныхъ пастырей.

95) Изъ Мариамполя—отъ б. питомца вып. 1891 г., протоіеря Николая Богданова (на имя семинаріи):

Сыновне привѣтствую родную, незабвенную семинарію полуторастолѣтнимъ юбилеемъ, молитвенно желаю дальнѣйшаго неувядаемаго процвѣтанія, низко кланяюсь начальникамъ, наставникамъ, лобызаю собравшихся товарищей.

96) Изъ Москвы—отъ б. питомца вып. 1899 г., учителя Павловскаго духовнаго училища, Воронежской губ., Леонтія Страшкевича (на имя ректора):

Привѣтствую родную семинарію въ славный день ея юбилея.

97) Изъ Одессы—отъ б. питомца вып. 1881 г., законоучителя Одесскаго института, протоіеря Стрѣльбицкаго (на имя Преосвященнаго):

Привѣтствуя родную мнѣ Холмскую семинарію съ знаменательнымъ юбилеемъ, молитвенно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Церкви православной и русской народности.

98) Изъ Одессы — отъ б. питомца вып. 1891 г., свящ. Гаверіила Шиманскаго (на имя ректора):

Поздравляю дорогую воспоминаніями Холмскую семинарію съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ. Да благословитъ Господь тружениковъ ея на дѣло православія въ многострадальномъ краѣ.

99) Изъ Одессы — отъ б. питомца вып. 1899 г. Константина Некрасова (на имя ректора):

Въ настоящіе дни, когда вся Холмская Русь торжественно празднуетъ стопятидесятилѣтній юбилей близкой

моему сердцу Холмской духовной семинаріи, считаю своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ принести свое сердечное привѣтствіе, въ лицѣ Вашего Высокопреподобія, всему сонму участниковъ настоящаго торжества православной западной Руси, черпающей себѣ силы и наставленіе въ тяжкой борьбѣ съ врагами православія изъ благочестія и мудрости, выносимыхъ питомцами вѣрной Вашему Высокопреподобию духовной школы, идущими на славное служеніе православію на западѣ.

Милостію Вожіею да завершится борьба эта побѣдою православія и настоящее торжество Холмской духовной семинаріи будетъ знаменіемъ великаго торжества православія и русскаго дѣла въ западной Руси!

Холмская духовная семинарія всегда будетъ разсадникомъ церковнаго просвѣщенія для всего западнаго края; не перестанетъ быть могучимъ снаряженіемъ православной Церкви въ охранѣ ея имѣній духовныхъ; укрѣпится какъ незыблемый оплотъ русскаго дѣла въ нашемъ западѣ,—этимъ она стяжетъ себѣ честь цѣннаго достоянія нашего любимаго Самодержца и въ скудости своей матеріальной возсіяетъ ярче и выше капищъ языческихъ, литыхъ изъ золота, въ утѣшеніе всѣмъ вѣрнымъ Церкви и Престолу сынамъ Россіи!

Архипастырямъ Холмскаго края, Вашему Высокопреподобию, наставникамъ и воспитателямъ Холмской семинаріи, ея питомцамъ и всѣмъ пособникамъ православія и русскаго дѣла на Холмской окраинѣ кланяюсь до земли.

100) *Изъ С.-Петербурга—отъ б. питомцевъ: вып. 1903 г. Даміана Зиньчука и вып. 1896 г. свящ. Сейбука (на имя семинаріи):*

Alma Mater! Храни завѣты Холмской Руси; вѣрно, усердно бѣдному хлопцу служи.

101) *Изъ С.-Петербурга—отъ Холмичей-студентовъ Петербургской духовной академіи (на имя ректора):*

Холмичи-студенты Петербургской духовной академіи привѣтствуютъ родную семинарію въ день стопятидесятилѣтняго служенія ея Церкви и родинѣ.

102) *Изъ С.-Петербурга—отъ студента университета Левитскаго (на имя семинаріи):*

Привѣтствую Almam Matrem, воспитанниковъ юби-

лейнымъ торжествомъ, шлю пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на нивѣ народной.

103) *Изъ Рачекъ, Сувалкской губ.,—отъ б. питомца вып. 1906 г., свящ. Владимира Рашевского (на имя Правленія семинаріи):*

Отъ всего сердца поздравляю Правленіе Холмской духовной семинаріи и питомцевъ семинаріи съ юбилейнымъ праздникомъ и отъ души желаю многія, многія лѣта съ помощью Божіей, съ полнымъ успѣхомъ благотворно продолжать работать на пользу и славу нашей святой православной вѣры.

104) *Изъ Самарканда — отъ б. питомца вып. 1899 г., свящ. Алексѣя Каратуна (на имя ректора):*

Поздравляю *Almam Matrem* историческими днями, молитвенно присоединяюсь, желаю ей еще многіе годы служить православію и русскому народу.

105) *Изъ Севастополя—отъ б. питомца вып. 1894 г., протоіерея Ярослава Медвѣдя (на имя ректора):*

Сердечно поздравляю дорогую *Almam Matrem* знаменательнымъ юбилеемъ благодарный за образованіе.

106) *Изъ Сергіева Посада, Московской губерніи,—отъ б. питомца вып. 1883 г., студента Московской духовной академіи, священника Антонія Кудржинскаго (на имя семинаріи):*

Привѣтствую 150-лѣтнимъ юбилеемъ *Almam Matrem*, учащихъ и бывшихъ товарищей.

107) *Изъ Симферополя — отъ б. питомца вып. 1901 г., столоначальника Таврической духовной консисторіи Леонида Покровскаго (на имя семинаріи).*

Полуторавѣковой юбилей близкой мнѣ Холмской семинаріи переноситъ мою мысль изъ далекой Тавріи туда, гдѣ среди латинской мути бьетъ ключъ воды живой — истинно-русская православная вѣра, гдѣ, какъ свѣтлая звѣзда на небѣ, стоитъ воспитавшая меня родная мать — семинарія. Да будетъ она во вѣки разсадникомъ истинныхъ пастырей, — сѣятелей православія въ Холмской странѣ!

Привѣтствую всѣхъ моихъ бывшихъ наставниковъ. Многая лѣта моему бывшему дорогому ректору, нынѣ святителю Холмскому Евлогію.

108) *Изъ Тулы—отъ б. питомца вып. 1881 г., старшаго совѣтника Тульскаго губернскаго правленія Скабаллановича (на имя ректора):*

Привѣтствую духовную семинарію съ юбилеемъ славной столѣтией дѣятельности. Да процвѣтаетъ она многіе годы, воспитывая молодое поколѣніе въ русскомъ духѣ, приготовляя просвѣщенныхъ дѣятелей во славу православія въ издревле русской Холмщинѣ.

109) *Изъ Черниова—отъ б. питомца вып. 1897 г. Николая Лысаковскаго (на имя семинаріи):*

Корпорацію и воспитанниковъ дорогой семинаріи привѣтствую съ знаменательнымъ днемъ ея исторической жизни. Наставникамъ и товарищамъ, присутствующимъ на торжествѣ, низайшіи поклонъ.

110) *Изъ Харькова — отъ б. питомца вып. 1891 г., свящ. Павла Громы (на имя ректора):*

Привѣтствую родную семинарію съ торжественнымъ днемъ, молю Бога о процвѣтаніи ея.

111) *Изъ Ковны—отъ б. начальницы Холмскаго Маріинскаго училища Плещовой:*

Сердечно поздравляю съ юбилеемъ, желаю заведенію процвѣтать многіе годы.

112) *Изъ Серіева Посада, Московскои губернии, — отъ священника Теодора Делекторскаго:*

Открыты юбилейныя страницы,
 Лежавшія въ тѣни полутора вѣковъ,
 И семинаріи питомцевъ и сыновъ
 Предъ нами радостныя лица.
 И можно ли не радоваться тѣмъ,
 Кого она учила, воспитала
 И въ лучшіе для юношей года образовала,
 Развитіемъ кто ей обязанъ всѣмъ?!

Кто въ ней нашель щить вѣры православной,
 По чистотѣ какой нѣтъ въ свѣтѣ равной.
 Какъ всѣмъ имъ Alma Mater дорога!
 А если вспомнить всѣ былые годы,
 И бури, пролетѣвшія надъ ней,
 Тяжелые труды и всѣ невзгоды,
 Еще полнѣе будетъ юбилей.
 Легко „стоять на стражѣ“ вѣры,
 Когда она сильна, защищена;
 Иные видимъ мы въ исторіи примѣры,
 Когда была она слаба, угнетена.
 Взгляните въ бурное, бушующее море:
 Какіе грозные тамъ пѣнятся валы;
 Бѣда пловцамъ, не твердымъ горе,
 Нерѣдко корабли тамъ бьются о скалы.
 Не тиге набѣгали яростныя волны
 Людскихъ страстей—мятежныя поѣрой, —
 И ненавистью къ вѣрѣ нашей полны,
 Топить готовы были все передъ собой.
 Но какъ утесъ средь моря изъ гранита
 Склоить предъ бурей не думаетъ чела;
 Такъ вѣра русская слезой хотя залита,
 Однако же въ забвеніе не пришла.
 Нашъ русскій Холмъ былъ центромъ просвѣщенья;
 Въ немъ семинарія намъ свято соблюла
 Преданія отцовъ и попеченья
 Къ тому всѣ приложила, какъ могла.
 Какой же похвалой почтить тебя, родная?
 Забыть твои труды не въ правѣ мы.
 Пусть будетъ вѣра русская, святая
 Блестать въ тебѣ, какъ прежде, среди тьмы!
 Ее хранить имѣла ты терпѣнье,
 Цѣнить ее, сокровище отцовъ,
 И жить, и умереть съ ней—безъ сомнѣнья—
 Затѣмъ, чтобы достойной быть вѣнцовъ.
 А въ дни недавніе—мятежа и печали—
 Ты сберегла дѣтей своихъ, какъ мать;
 Твои наставники умно ихъ воспитали,
 Недобрыя вліянія съумѣвъ предупредить.
 Въ твоихъ стѣнахъ все тихо, безмятежно;
 Науки юношамъ внушаютъ интересъ;
 Къ нуждамъ питомцевъ здѣсь относятся такъ нѣжно,

И доброе вліяніе имѣеть большой вѣсь.
 Слава виновницѣ торжествъ сихъ юбилейныхъ,
 Хвала и честь принесшимъ ей привѣтъ,
 Пусть въ ней живетъ всегда тотъ родъ людей идейныхъ,
 Да здравствуютъ начальство и питомцы много лѣтъ!

*Игуменъ Владиміръ
 (Соколовскій),
 быв. инспекторъ
 (1886—1887).*

*Н. П. Спасскій,
 быв. преподаватель
 (1884—1886).*

*† Соборный іеромонахъ
 Антоній (Середонихъ),
 бывший инспекторъ
 (1892—1894).*

*† Іеромонахъ Филиппъ
 (Аксеновъ),
 бывший инспекторъ
 (1902—1903).*

По оглашеніи всѣхъ привѣтствій семинаріи, полученныхъ по телеграфу и почтою, преподаватель семинаріи М. И. Струковъ прочелъ краткую историческую записку о судьбахъ семинаріи за 150 лѣтъ ея существованія. Эта записка напечатана ниже.

Ко времени чтенія исторической записки возвратились на актъ съ вокзала, проводивъ главнаго началь-

ника края, Люблинскій губернаторъ камергеръ Е. В. Мѣн-кинъ и нѣкоторые мѣстные военные, гражданскіе и полицейскіе чины.

Актъ закончился, по предложенію Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, общимъ пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“ и хоровымъ пѣніемъ задостойника на Рождество Пресвятыя Богородицы „Чужде матеремъ дѣвство“.

ОБЪДЪ ВЪ ЗАЛѢ РУССКАГО СОБРАНІЯ.

По окончаніи акта, въ 6 час. вечера семинарія чествовала своихъ гостей братской трапезой, устроенной въ обширномъ залѣ русскаго собранія. Здѣсь приготовлены были столы на 140 человѣкъ. На эстрадѣ игралъ оркестръ музыки 65 пѣх. Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Трапеза была, дѣйствительно, братской, простой, чуждой натянутости и официальнойности. Въ концѣ объѣда начались застольные тосты. Первый тостъ былъ провозглашенъ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Евлогіемъ за драгоценное здравіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора и за весь Царствующій Домъ. Въ отвѣтъ на тостъ прогремѣло могучее „ура“, всѣ присутствовавшіе пропѣли, вмѣстѣ съ оркестромъ музыки, гимнь „Боже, Царя храни“. Затѣмъ, слѣдовали тосты за Святѣйшій Синодъ и Высокопреосвященныхъ митрополитовъ, за оберъ прокурора Св. Синода, за Преосвященныхъ архипастырей, почтившихъ своимъ присутствіемъ юбилейныя торжества, за Преосвященнаго Евлогія, какъ архипастыря Холмщины, за Высокопреосвященныхъ архіепископовъ: Варшавскаго—Николая и Одесскаго—Димитрія, почтившихъ семинарію командированіемъ на юбилейныя торжества особыхъ депутатовъ, за главнаго начальника края ген.-адют. Г. А. Скалона и всю Варшавскую высшую администрацію, за Люблинскаго губернатора камергера Е. В. Мѣнкина, за бывшихъ ректоровъ семинаріи, вѣдственности за Высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, и протоіерея Михаила Антоновича Добрянскаго, за бывшихъ и настоящихъ членовъ педагогической корпораціи семинаріи и ихъ семейства, за поиечителя Варшавскаго учебнаго округа; его помощника и прочихъ мѣстныхъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія, за протоіерея Козака изъ Вуковины, за бывшихъ и настоящихъ питомцевъ семинаріи и за всѣхъ—лично и письменно привѣтствовавшихъ семинарію въ день ея юбилея.

Преосвященный епископъ Евлогій въ произнесенныхъ имъ застольныхъ рѣчахъ выяснилъ значеніе 150-лѣтняго юбилея семинаріи въ жизни Холмщины, благодарилъ всѣхъ гостей, прибывшихъ на торжество, и закончилъ свои рѣчи тостомъ за процвѣтаніе всѣхъ сторонъ народной жизни въ Холмщинѣ.

Высокопреосвященный архіепископъ Антоній во время объѣда дѣлился своими воспоминаніями о службѣ въ Холмской семинаріи въ 1886—87 учебномъ году. Искренняя, задумевная и сильная поэтическими оборотами рѣчь Волынскаго архипастыря производила глубокое впечатлѣніе на слушателей.

По окончаніи гостевъ произнесъ наизусть нижеслѣдующее свое стихотвореніе, посвященное юбилею семинаріи, крестьянинъ изъ села Тучапъ, Наброяскаго прихода (Томашовскаго уѣзда, Люблинской губ.), Михаилъ Андреевичъ Кумецкій. Автору много апплодировали.

Стихотвореніе крестьянина Михаила Кумецкаго на 150-лѣтіе Холмской духовной семинаріи.

Возликуй же нынѣ
Нашъ Холмъ, русскій градъ!
Полторы ужъ сотни
Лѣтъ тому назадъ,
Какъ здѣсь существуетъ
Тотъ духовный домъ,
Что распространяетъ
Науку кругомъ. . . .

Пусть и тѣ ликуютъ,
Кто учились въ немъ
Сѣять плодъ духовный;
И людямъ потомъ
Много удѣляютъ
Изъ науки сей.
Пусть же возликують
Въ этотъ юбилей.

Пусть нынѣ ликуютъ
Всѣ учителя,
Что сѣютъ науку
По русской земли;
Даже за границей
Пользуются ей.
Пусть же возликують
Въ этотъ юбилей.

Пусть же возликують
Весь духовный санъ:

Тѣ, что изъ дворянства
И изъ простыхъ крестьянъ
Достигли наукой
Высшей цѣли сей.
Пусть нынѣ ликуютъ
Въ этотъ юбилей.

Пусть же возликуеть

Русь Червона вся.

Должна веселиться,

Смутиться нельзя!

Въ день сей превеликій

Возвѣщаемъ ей:

Пусть она ликуетъ

Въ этотъ юбилей.

Пусть нынѣ ликуетъ

Собранный народъ,

Что спѣшитъ съ молитвой

Въ Холмъ-градъ каждый годъ

На поклонъ иконѣ

Царицы своей.

Пусть же возликуеть

Въ этотъ юбилей.

Пусть и тѣ ликуютъ,

Что служатъ въ войскахъ—

Внутри для охраны,

А врагамъ на страхъ,

Что бьютъ супостатовъ;

Съ помощью солдатъ

Люди въ государствѣ

Всѣ спокойно спятъ;

И купцы спокойно

Торговлю ведутъ,

Земледѣльцы тоже

Собираютъ трудъ;

Враговъ не боятся,

Какъ боялись встарь:

Много натерѣлась

Отъ лютыхъ татаръ...

Много натерѣлась

Холмская страна,

Какъ подъ игомъ чуждымъ

Страдала она...

И еще страдаетъ...

Помогите ей!

Пусть она ликуетъ

Въ этотъ юбилей.

Многіе въ Холмщинѣ

Оттого терпятъ:

Желають учиться,

Но во тьмѣ сидятъ.

Откройте дверь въ школу
 Помощью своей:
 Пусть и они помвятъ
 Этотъ юбилей.

Много нынѣ въ ныли
 Червяковъ лежитъ;
 Не могутъ подняться,
 А время бѣжить;
 Вопіють о помощи
 Вѣдныя давно:
 Люди, подсадите
 На это бревно!

Пусть и мы увидимъ
 Лучезарный свѣтъ;
 Самимъ невозможно:
 Средствъ на это нѣтъ.
 И должны ваяться
 По гробъ жизни сей,
 Если не увидимъ
 Въ этотъ юбилей.

И я изъ тѣхъ, что въ цыли
 Нынѣ, господа;
 Обращаюсь съ просьбой
 Даже безъ стыда:
 Дайте по крупницѣ
 Съ трапезы своей:
 Пусть и я лякую
 Въ этотъ юбилей!

Пусть и я увижу
 Лучезарный свѣтъ;
 Самому нельзя же:
 Средствъ на это нѣтъ.
 Благодаренъ буду
 Всѣмъ, кто мнѣ помогъ,
 Какъ и мои дѣти,
 Тѣ, что далъ мнѣ Богъ.

Стихи заключаю
 Свои наконецъ.
 Много есть въ Холищинѣ
 Заблудшихъ овецъ;
 Блуждаютъ въ пустынѣ,
 Не зная, куда.
 Нужно бы подумать
 О нихъ, господа!

Чтобы эти овцы
 Вернулись назадъ—
 Въ дово православныхъ
 И до прежнихъ стадъ;
 Чтобы былъ одинъ Пастырь
 И стадо одно,

И крестное знамя
 На храмахъ одно:
 Крестъ восьмиконечный,
 Что вселяетъ миръ,
 Тотъ, что изъ Царь-града
 Привезъ Владиміръ.
 Симъ крестомъ крестили
 Въ Дѣвѣрѣ кіевляны;
 Кириллъ же и Меѳодій—
 Почти всѣхъ славянъ.

На одной и нынѣ
 Изъ Кіевскихъ горъ
 Крестъ такой сіяетъ
 Еще до сихъ поръ;
 Его водрузилъ тамъ
 Апостоль Андрей,
 И сіяетъ онъ будетъ
 До послѣднихъ дней,

До кончины міра,
 Страшнаго суда.
 Вотъ о чемъ бы думать
 Нужно, господа!
 И молиться Богу,
 Чтобы посѣтилъ
 Нашу Русь Червону
 И благословилъ:

Нашъ подвигъ великій
 И тотъ героизмъ,
 Съ какимъ боремся за вѣру
 И патриотизмъ,
 За національность нашу,
 Родину, паря,
 Пока засіяетъ
 Надъ Холмомъ заря,—

Та, что свѣтила
 Христіанамъ встарь:
 Одна вѣра въ Бога,
 Одинъ календарь.
 Девять вѣковъ съ лишнимъ
 Народъ въ мирѣ жилъ,
 Только папа римскій
 Вражду положилъ.

Та вражда и нынѣ
 Въ Хомячинѣ живетъ.
 Мира съ нетерпѣньемъ
 Русь Червона ждетъ.
 Вскорѣ нашъ Владыка,
 Пастырь и Отецъ,
 Коль Господь поможетъ,
 Положитъ копецъ

Той враждѣ коварной,
 Что родить расколъ.
 Настроить въ Холмщинѣ
 Царь нашъ добрый школь.
 Попроси, Владыко,
 Батюшку-царя,
 Чтобъ къ новому году
 У насъ сіяла заря!

И тогда въ Холмщинѣ
 Будетъ земной рай:
 И разбогатѣетъ
 Родимый нашъ край,
 Не будетъ раздора,
 Какъ теперь царить;
 Отъ него ужъ много
 Наша Русь терпитъ.

Дай Богъ, чтобы вскорѣ
 Кончился раздоръ,
 И люди дождались
 Тѣхъ пріятныхъ поръ,
 Слились бы въедино
 Сердце и уста,
 Восхваляли бъ вмѣстѣ
 Господа Христа

И Матерь Святую,
 Высшую небесъ,
 Что намъ проявляетъ
 Не мало чудесъ,
 Что насъ сохраняетъ
 Отъ грозныхъ враговъ,
 Святой простираетъ
 Надъ нами покровъ.

Прибывшіе нынѣ
 На сей юбилей!
 Припадемъ съ молитвой
 Къ Царицѣ своей,
 Чтобы миръ почившимъ
 Небесный дала,
 Живыхъ омофоромъ
 Честнымъ покрыла.

Спасителю міра!
 Излей усопшимъ свѣтъ Свой,
 Въ вѣдрахъ Авраама
 Всѣхъ въ упокой;
 А собравнымъ здѣсь нынѣ
 На сей юбилей
 Дай многая лѣта
 Милостью Своей!

Стихи поручаю
 Мои вѣзмъ въ альбомъ

На добрую память.
Однако, притомъ,
Прошу не оставьте
Тщу просьбы моей,
Чтобъ я всю жизнь помнилъ
Этотъ юбилей.

Чтобъ я могъ трудиться
Съ вами наравнѣ,
Сбѣять плодъ духовный
Въ родной Холмщинѣ;
Бороться со тьмою,
Какъ я вы, всегда.
Вотъ о чемъ прошу васъ.
Нынѣ, господа!

Пусть бы люди жили
Такъ, какъ Богъ велить.
Нашъ же Пастырь добрый
Трудъ благословить.
Въ заключенье: ожидая мира
Подъ скипетромъ Царя,
Грянемъ въ одинъ голосъ
Всѣ Ему „ура“!

ТРЕТІЙ ДЕНЬ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ,

Въ пятницу, 10 сентября, въ 9 час. утра воспитанники и преподаватели семинаріи собрались въ Свято-Николаевской церкви Холмскаго духовнаго училища. Въ этотъ день юбилейное торжество было перенесено въ Холмское духовное училище, ибо въ зданіи училища положено было начало Холмской семинаріи въ 1760 году, здѣсь произошло воссоединеніе бывшей униатской Холмской семинаріи съ православною Церковью въ 1875 году и здѣсь же оставалась семинарія, по воссоединеніи, до 1890 года, когда перешла во вновь-устроенное настоящее зданіе.

Въ училищной церкви литургію совершилъ Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской и Житомирской; ему сослужили: игуменъ Николай, священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ, свящ. Василій Ярмолюкъ и свящ. Іосифъ Захарчукъ. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи подъ управленіемъ восп. VI кл. С. Коцыка, причемъ было исполнено: „Да возрадуется“ — Львова, Херувимская — Давыдова, — эктени, „Милость мира“... и прочія пѣснопѣнія литургіи — болгарскаго напѣва въ перел. Т. К. Руденко.

Послѣ запричастнаго стиха было сказано сердечное и содержательное поученіе извѣстнымъ въ Холмской епархіи проповѣдникомъ — протоіереемъ Антоніемъ Любарскимъ, настоятелемъ собора въ гор. Бѣлѣ, питомцемъ Холмской духовной семинаріи вып. 1878 года.

Поученіе на 150-лѣтіе Холмской духовной семинаріи, произнесенное въ старо-семинарской (нынѣ училищной) церкви 10 сент. 1910 года б. питомцемъ семинаріи, протоіереемъ Антоніемъ Любарскимъ.

Иначе хотѣлъ я начать сегодня поученіе по случаю 150-лѣтняго юбилея Холмской духовной семинаріи въ церкви стараго ея зданія, но, когда я вошелъ въ сей св. храмъ, въ которомъ и я нѣкогда молился, будучи воспитанникомъ сей семинаріи, когда увидѣлъ тотъ же иконостасъ, тѣ же иконы и другіе церковные предметы, украшавшіе сей св. храмъ, въ бытность мою въ семинаріи,

когда увидѣлъ тотъ уголокъ, въ которомъ я стоялъ и возносилъ молитвы ко Господу, — въ моей душѣ ожили тѣ мысли и чувства, которыя волновали меня въ то время, и у меня явилось непреодолимое желаніе въ нѣсколькихъ словахъ повѣдать ихъ вамъ, дорогіе воспитанники, будущіе пастыри и сотрудники наши, и возбудить и въ вашихъ душахъ волновавшія меня думы и желанія. Я вспомнилъ, какъ въ семъ храмѣ всѣ мысли мои были сосре-

Внутренній видъ старо-семинарскаго (нынѣ училищнаго) Святс-Николаевскаго храма.

доточены какъ бы въ одномъ прошеніи о томъ, дабы Господь помогъ мнѣ приобрѣсть возможно болѣе свѣдѣній, необходимыхъ для достойнаго служителя Божія алтаря; я вспомнилъ, какъ мое сердечное и единственное желаніе было служить Богу и Его св. Церкви въ санѣ священника. Я вспоминаю, при нынѣшнемъ архіерейскомъ служеніи, съ какимъ восторгомъ мы, воспитанники семинаріи, взирали здѣсь на новое для насъ православ-

ное архіерейское богослуженіе,¹⁾ послѣ искаженнаго униатскаго, и какое твердое было у каждаго изъ насъ постановленіе принять участіе въ семь богослуженіи, затѣмъ идти въ народъ, показать ему красоту очищеннаго обряда и работать для его (народа) просвѣщенія и спасенія. О томъ, чтобы кто нибудь изъ насъ помышлялъ бѣжать отъ священнаго сана, не было и рѣчи. „Ты пойдешь въ академію,“ сказалъ мнѣ Преосвященный Маркеллъ, по окончаніи семинаріи. „Нѣтъ, Ваше Преосвященство, я пойду на приходъ работать надъ просвѣщеніемъ народа,“ отвѣтилъ я. Предложеніе Владыки идти въ академію насъ даже удивляло: мы считали себя вполне подготовленными къ пастырскому служенію и горѣли желаніемъ поскорѣе приложить свои познанія къ дѣлу. Ахъ, если бы и вы, юноши, горѣли тѣмъ же желаніемъ служить Богу, Церкви и нашему несчастному Холмско-Подляшскому народу, какимъ горѣли нѣкогда мы! Какое счастье вы доставили бы намъ, старикамъ, видящимъ въ васъ достойныхъ себѣ преемниковъ! Это наше сердечное желаніе!

Господь Іисусъ Христосъ сошелъ на землю, дабы возвѣстить міру божественную истину и указать путь къ животу вѣчному: „Азъ есмь путь, истина и животъ,“ сказалъ Онъ. Божественную истину Господь преподалъ св. Апостоламъ, которые должны были возвѣстить ее всему міру: „шедше научите вся языки..., учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.“ Св. Апостолы прошли съ словомъ благовѣстія по всему тогда извѣстному міру, и данное имъ Богомъ полномочіе передали своимъ преемникамъ—св. Отцамъ Церкви. Такъ какъ слово Божіе было записано въ свящ. книги и свящ. преданіе было также записано св. Отцами, то для изученія глаголовъ живота вѣчнаго и для приготовленія пастырей Церкви уже въ древнія времена устраивались училища, которыя со временемъ получили специальное названіе „семинаріи.“ Устраивались училища духовнаго просвѣщенія и въ Россіи. Полторацка лѣтъ тому назадъ была устроена и въ Холмѣ духовная семинарія. Но она была устроена не для

¹⁾ Я поступилъ въ семинарію въ 1875 году, т. е. въ годъ воссоединенія Холмской епархіи съ православною Церковью. Въ соборѣ тогда производился реформъ и архіерейское служеніе совершалось въ семинарской церкви.

преподаванія истины, а для ея затемнѣнія и для помраченія умовъ молодыхъ людей, такъ какъ семинарія эта была устроена для воспитанія будущихъ пастырей въ духъ уніи и католичества. Учредитель семинаріи уніатскій епископъ Рылло хотѣлъ воспитаніемъ будущихъ пастырей въ корнѣ убить православіе для торжества уніи. Но тогда мѣщане Холмскіе были православными въ душѣ и русскими, и они прекрасно понимали намѣренія епископа Рылло, почему и заявили ему: „буй Шептыцкій, не шептивъ, буй Шумлянскій—не шумивъ, и ты, Рылло, не рый.“ Но еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудятся зиждущіе, а потому и данное направленіе воспитанія въ семинаріи не для всѣхъ затемнило истину и убило любовь къ православію, восточному обряду и родному языку. И неудивительно! Вѣдь и св. Апостоль Павелъ учился въ фарисейской школѣ, однако сдѣлался первоверховнымъ Апостоломъ христіанства; и св. Отцы Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ изучали языческую премудрость, однако сдѣлались столпами христіанской вѣры, и языческою премудростью доказали суету и пустоту язычества. И Холмскіе семинаристы использовали тѣ науки, которыя изучали въ уніатской семинаріи, для доказательства ложности уніи и католичества, съ которыми они вели тяжкую брань, какъ это проявлялось особенно рельефно на Подляшѣ. Чтобы парализовать дурное вліяніе Лѣснинскихъ праздниковъ, устроенныхъ въ латинскомъ монастырѣ въ русскіе праздники св. Троицы и Воздвиженія Честнаго Креста, они устраивали въ эти дни храмовые праздники кругомъ Лѣсны въ своихъ церквахъ, дабы удержать народъ дома и отвлечь его отъ соблазновъ паулиновъ. Когда устраивалось перенесеніе якобы частицы мощей св. Виктора въ Яновъ, а на самомъ дѣлѣ перевозилось туда оружіе, Кричевскій священникъ Жиповскій не пустилъ туда своихъ прихожанъ, за что поплатился жизнью. При Литовскомъ митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко Подляшскіе священники просили о принятіи ихъ съ прихожанами въ православную Церковь. Значитъ, и изъ уніатской Холмской семинаріи выходили борцы съ той же уніей. Изъ этой же семинаріи вышли тѣ великіе дѣятели, которые, наконецъ, порвали связь съ Римомъ и воссоединили Холмскую епархію съ православною Церковью, и затѣмъ, какъ воспитанники

бывшей униатской семинаріи, такъ и нынѣ православной, ревностно работали и работаютъ надъ воспитаніемъ народа Холмско-Подляшской Руси въ духъ ученія православной Церкви и русской народности. Потому-то не напрасно Холмская семинарія празднуетъ полуторастолѣтній юбилей столь торжественно. Дай, Господи, чтобы этотъ юбилей послужилъ сильнымъ побужденіемъ для настоящихъ и будущихъ питомцевъ не убѣгать отъ духовнаго званія, но стремиться къ нему всей душой! Правда, званіе священника многотрудное вообще и въ нашемъ боевомъ краѣ въ особенности. Но чѣмъ больше подвиговъ, тѣмъ большая и награда, и награда не только небесная, но и земная. За Богомъ молитва не пропадаетъ. Посмотрите, юноши, хотя бы на меня. Я вышелъ изъ сей семинаріи, отказался отъ академіи, однако я поставленъ на одно изъ первыхъ мѣстъ въ епархіи. Не бойтесь и вы благаго ига Христова и легкаго бремени Его, ибо взявшіе на себя сіе иго и бремя и несущіе ихъ достойно становятся свѣтильниками въ Церкви Христовой („Вы есте свѣтъ міру“) и получаютъ высокое званіе и полномочіе самыхъ великихъ сановниковъ міра сего поучать, вразумлять и отъ грѣховъ разрѣшать. Можетъ ли быть какое-нибудь званіе выше званія пастыря? Благословляющую десницу пастыря лобызаютъ даже могущественные цари и властители. Слѣдовательно, и на землѣ званіе пастыря велико и почетно. Но что значать все эти земныя почести противъ тѣхъ небесныхъ почестей, когда Апостолы Христовы (а священники Его апостолы) сядутъ на престолахъ небесныхъ въ царствіи своего Учителя и Господа? Не уклоняйтесь же, юноши, отъ ига Христова, но смѣло принимайте его на свои рамена! Грядите на работу на ту ниву, изъ которой многіе изъ васъ происходятъ, т. е. на ниву народную, гдѣ жатва многа!

А вы, наставники, возгрѣвайте тотъ огонь любви къ Богу и ближнимъ, который тается въ сердцахъ вашихъ питомцевъ, спасая ихъ души отъ хлада невѣрія и сомнѣній, ибо только твердо вѣрующій пастырь можетъ внушить вѣру своимъ пасомымъ. Пользуйтесь же всякимъ случаемъ для рязсѣянія естественныхъ сомнѣній и возбужденія и укрѣпленія вѣры. А случаевъ такихъ, при совмѣстной жизни, вы можете найти очень много. У одного отца былъ сынъ, сомнѣвающійся и даже невѣрующій

въ бытіе Божіе и безсмертіе души. „Не могу вѣрить въ то, чего не вижу,“ говариваль онъ. Однажды ихъ обоихъ застигла темная ночь въ лѣсу. „Ахъ, какъ жутко, какъ страшно итти въ потемкахъ, по неизвѣстной дорогѣ“, сказалъ сынъ. „Да, страшно и опасно“, отвѣтилъ отецъ. Страхъ овладѣвалъ юношей все больше и больше и онъ молчалъ. Вдругъ онъ съ радостью воскликнулъ: „Отецъ! мы спасены! я вижу огонь, а тамъ, конечно, есть домъ, есть люди, которые насъ пріютятъ, дадутъ переночевать и укажутъ дорогу“. „Гдѣ же ты видишь огонь“, спрашиваетъ отецъ? „А вотъ тамъ свѣтлая точка,—это и есть свѣтъ-огонь и тамъ наше спасеніе“. „Удивительно“, говоритъ отецъ, „ты увидѣлъ одну свѣтлую точку и уже утверждаешь, что тамъ есть огонь и хозяева огня, и что тамъ наше спасеніе; а посмотри на небо, сколько тысячъ и даже миллионъ болѣе свѣтлыхъ точекъ-звѣздъ, а ты не хочешь согласиться съ тѣмъ, что хозяинъ этихъ безчисленныхъ свѣтилъ—огоньковъ нѣкогда успокоитъ насъ, дастъ намъ пріютъ, т. е. вѣчное счастье и спасеніе“. Слова отца запали глубоко въ душу юноши. Черезъ нѣкоторое время они дѣйствительно нашли пріютъ и ночлеги у добрыхъ людей, которые на другой день указали имъ и дорогу. Когда путники остались одни, сынъ говоритъ отцу: „Да, теперь я вѣрю въ Бога, Творца и Вседержителя вселенной, вѣрю и въ будущую жизнь, которую дастъ намъ Отецъ небесный, какъ дали намъ пріютъ добрые люди“.

Наставники и воспитатели юношества! Посмотрите, какой повидимому незначительный случай привелъ человека къ Богу, къ вѣрѣ. А развѣ мало подобныхъ случаевъ вы встрѣтите при занятіяхъ съ ввѣренными вашему попеченію воспитанниками? Указывайте же имъ при всякомъ удобномъ случаѣ тотъ огонекъ, которымъ просвѣщаетъ Господь людей, ищущихъ Бога, и который особенно видѣнъ во всѣхъ наукахъ, а въ особенности въ богословскихъ. Преподаете-ли вы математику, физику, астрономію, укажите на всемогущество Божіе, проявившееся въ твореніи міра и на тотъ точный (какъ математика) порядокъ, который видѣнъ во всей вселенной; преподаете языки—укажите на премудрость Божію, создавшую разные языки, дабы ими, какъ птицы небесныя разными голосами, мы прославляли Господа; преподаете филосо-

фію — укажите на великое чудо Божіе, проявившееся въ умѣ человѣческомъ; преподаете богословіе — науку всѣхъ наукъ — покажите, что эта наука о глаголахъ Божіихъ, ведущихъ насъ къ царствію небесному. А если будете обращать серьезное вниманіе на то, чтобы питомцевъ нашихъ не только обогащать многими познаніями, но и возбуждать въ нихъ вѣру въ Бога, тогда вы ихъ сдѣлаете добрыми христіанами — пастырями, а черезъ нихъ внесете счастье въ среду того Холмско-Подляпскаго народа, для котораго создана сія семинарія, и тогда и юбилей настоящій не останется безплодною смоковницею, но принесетъ обильные плоды, о чемъ искренно и сердечно помолимся доброму Пастырю, Святителю и Чудотворцу Николаю, въ честь котораго посвященъ сей святыя храмъ. Аминь.

По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ Святителю Николаю, Мирлиційскому Чудотворцу. Въ служеніи молебна приняли участіе: Высокопреосвященный архіепископъ Антоній, Преосвященный епископъ Михайлъ, Преосвященный епископъ Евлогій, Преосвященный епископъ Владиміръ и болѣе 40 священнослужителей.

Изъ храма, по окончаніи молебна, Преосвященные архипастыри, священнослужители и педагогическія корпораціи семинаріи и училища собрались въ актовомъ училищномъ залѣ, гдѣ любезностію о. смотрителя — священника Іоанна Рѣчкина и всей училищной корпораціи для гостей былъ сервированъ чай и закуска.

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

Того же 10 сентября, въ 6 час. вечера, въ семинарскомъ актовомъ залѣ состоялся ученической литературно-музыкально-вокальный вечеръ по слѣдующей программѣ:

Боже, Царя храни!

Исп. оркестръ и хоръ восп.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

1. Кантата: „Слава“. Д. А. Славянского.	} Исп. х о р ъ восп.
2. „Ирай, Иерусалиме новый“ (На Святую Пасху). Вліяніе свѣтск. малорусск. пѣсни. Гарм. Е. Витошинскаго.	
3. „Предвѣчный родися подъ лѣты“ (На Рождество Христово). Южно - Русскій кантъ. Гарм. его же.	
4. „Искушеніе Христа въ пустынь“. Стих. восп. Холмской дух. сем. Ф. Шамилова.	} Прочт. авторъ.
5. „Пѣснь Пресвятой Богородицы Холмской“. Гармон. Е. Витошинскаго.	
6. „Нынѣ, Адаме, возвеселися“ (На Рождество Христово). Вліяніе свѣт. малор. пѣсни. Гарм. его же.	} х о р ъ восп.
7. „Якъ жили давній наши диды—прадиды“. Сказъ Тараса Хрина.	
	Прочт. восп. Д. Петручукъ.
8. „Спаси люди Твоя, Господи“. Образецъ общенароднаго пѣнія въ униатскую эпоху. Гармон. Е. Витошинскаго.	} Исп. х о р ъ восп.
9. „Многи лѣта“. Д. А. Славянского.	

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. „Юбилейный марш“. Муз. Линке.	} Исп. оркестръ восп.
2. „Попурри изъ оп. „Ромео и Юлія“. Муз. Беллини.	
3. Гимнъ Св. Славянскимъ Просвѣтителемъ Кириллу и Методію. Муз. Старорусскаго.	} Исп. х о р ь восп.
4. „Мы дружно на враговъ“. Хорватскій. маршъ.	
5. „Съверная Звѣзда“. Муз. М. Глинки.	} Исп. х о р ь балалаечн.
6. „Дѣдушка Пахомъ“. Стих. восп. Х. д. с. Ф. Шамилова. Прочтеть авторъ.	
7. „Маршъ мандолинистовъ“. Муз. Меццакапо.	} Исп. х о р ь балалаечн.
8. „Фавнъ“. Концертный вальсъ. Муз. В. Андреева.	
9. „Пѣсни и думки Украйны“. * *	} Исп. х о р ь восп.
10. „Была пора“... (Посвящается сынамъ Холмской Руси). Стих. восп. Холмской дух. сем. вып. 1907 г. П. Круликовскаго. Прочт. восп. Викторъ Каштелянъ.	
11. „Сторона—ль сторонюшка“. Хоръ изъ оп. „Нижегородцы“. Муз. Направника.	} Исп. х о р ь восп.
12. „Что ты спишь, мужичекъ“. * *	
13. „Актювая пѣснь“. Главача.	} Исп. оркестръ восп.
14. „Воспоминаніе минувшихъ дней“. Муз. Грушко.	

== М А Р Ш Ъ. ==

Ученическій вечеръ удостоили своимъ посѣщеніемъ: Высокопреосвященный Антоній, Преосвященный Евлогій и Преосвященный Владимір¹⁾, педагогическія корпораціи семинаріи и духовнаго училища, много священниковъ и другихъ приглашенныхъ лицъ.

¹⁾ Преосвященный Михаилъ, епископъ Гродненскій и Врестскій, отбылъ изъ Холма въ свою епархію 10 сент. съ поѣздомъ Врестской ж. д. около 5 час. веч.

Хоромъ воспитанниковъ управлялъ преподаватель семинаріи—опытный регентъ, много лѣтъ съ успѣхомъ преподающій въ семинаріи церковное пѣніе, Григорій Александровичъ Ольховскій. Подъ его искуснымъ управленіемъ хоръ исполнилъ свои номера безукоризненно. Такъ какъ первое отдѣленіе концерта состояло главнымъ образомъ изъ колядокъ, взятыхъ изъ Холмскаго богослужбника, въ гармонизаціи Е. Витошинскаго, то слушатели могли получить достаточно ясное представленіе о характерѣ мѣстнаго Холмскаго народно-религіознаго пѣнія.

Съ такимъ же успѣхомъ исполнили свои номера—какъ смѣшанный оркестръ музыки, такъ и хоръ балалаечниковъ.

По окончаніи вечера, на дворѣ предъ семинарскимъ зданіемъ былъ сожженъ фейерверкъ, искусно приготовленный восп. VI кл. Александромъ Тарасомъ.

Литературная часть вечера была по составу, какъ видно изъ вышенапечатанной программы, очень невелика, всего лишь четыре номера; зато и по содержанію, и по исполненію этотъ отдѣлъ былъ прекраснымъ восполненіемъ другихъ. Два стихотворенія было прочитано сверхъ программы.

Воспитанникъ III кл. Филиппъ Шамиловъ прочиталъ слѣдующія три стихотворенія собственнаго сочиненія.

Искушеніе Христа въ пустынь.

Въ пустынь безмолвной и дикой,
Средь длинныхъ, бессонныхъ ночей,
Измученный подвигомъ труднымъ,
Молился Христосъ сорокъ дней.

Все время въ постъ провождая,
Христосъ ничего не вкушалъ,
Но тѣло Его ослабѣло,
И какъ человекъ Онъ всталкалъ.

И въ эти минуты алкающа
Діаволь къ Нему приступилъ,
Желая ввести въ искушенье,
Онъ мрачно Его спросилъ:

„Скажи мнѣ, не Сыиъ ли Ты Божій?
И если же такъ, то при мнѣ
Вели, чтобы эти вотъ камни
Вдругъ сдѣлались хлѣбомъ Тебѣ!“

Христось же смиренно отвѣтилъ:

„Писанье гласить—не однимъ
Живеть человекъ только хлѣбомъ,
Но также и Духомъ Святымъ“.

„Но ктожь Ты? сказалъ искуситель,
Пришлецъ ли Ты тайный какой
Иль Сывъ Ты Всевышняго Неба,
Но Ты человекъ не земной.“

И если же такъ, то Ты видишь—
Предъ нами вотъ храмъ здѣсь стоитъ,
Ты бросься съ него, по Писанью
Вѣдь Ангель Тебя сохранить“.

Христось же сказалъ: „духъ лукавый
Оставь, отойди отъ Мена,
Ничтоженъ ты силой своею,
И чуждый смущенію Я“.

Но злой и коварный дѣволъ
Все хитрость свою продолжалъ:
„Послушай, я—царь и властитель
Могущъ, чтобы я ни сказалъ,

То въ мирѣ все вдругъ совершится.
Итакъ, преклонись предо мной,
А я, за смиренье такое,
Отдамъ Тебѣ миръ весь земной“.

„Исчезни же, духъ окаянный!“
Спаситель вдругъ строго сказалъ.
И дѣволъ безсильный и мрачный
Въ пространствѣ зѣвры пропалъ.

Дѣдушка Пахомъ.

На краю большой деревни
Престарѣлый стоитъ домъ;
Въ этомъ домѣ одинокій
Живеть дѣдушка Пахомъ.

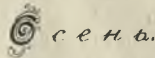
Голова какъ лунь сѣдая;
Темножелтое лицо
Дѣда стараго Пахома
Бородою заросло.

Старику ужъ лѣтъ двяносто,
Онъ же бодрый и живой:
Самъ бывало траву косить,
Самъ бредеть и за сохой.

Въ церкви же съ большой охотой
Онъ съ дьячкомъ вмѣстѣ поетъ,
А другой разъ громкимъ басомъ
И Апостола прочтеть.

Всѣ Пахома уважали...
За совѣтами всегда

Всѣ къ Пахому обращались,
 Въ чемъ кому была нужда:
     У другихъ въ родномъ семействѣ
     Несогласіе царить,
     Или спорить кто за землю,—
     Дѣдъ же всѣхъ ихъ примирить.
 Или же, когда случалось,
 Изъ деревни кто помретъ,
 То всегда ужъ надъ покойнымъ
 Дѣдъ Пахомъ Псалтырь прочтетъ.
     Также дѣдушка ужъ очень
     Любилъ маленькихъ дѣтей;
     Часто сказывалъ имъ сказки
     На привольѣ лѣтнихъ дней.
 Соберутся всѣ бывало
 На лужокъ вокругъ него,
 И начнетъ имъ дѣдъ гурорить
 Про житье—бытье его:
     Какъ онъ прожилъ стари годы,
     Что видалъ, когда и гдѣ;
     Какъ за матушку Россію
     Постоялъ онъ на войнѣ.
 Какъ съ опасностью для жизни
 Въ генеральной битвѣ былъ,
 И за подвигъ славно-храбрый
 Крестъ Георгіевъ получилъ.
     И какъ съ равной тяжелой
     Онъ на родину пришелъ,
     И съ тѣхъ поръ уже на вѣки
     Тутъ покой себѣ нашель...
 Такъ на склонѣ своей жизни
 По пути онъ шель святомъ,—
 Всѣми чтимый и любимый
 Славный дѣдушка Пахомъ.

Красное солнышко скрылось.
 Скрылись и свѣтлые дни;
 Радости жизни и счастье
 Въ слѣдъ за собой унесли.
     Птички-пѣвуньи залетны
     Въ дальни умчались края.
     Листья съ деревъ уже спали;
     Ими покрылась земля.
 Спряталось небо за тучи,
 Дождь безъ конца такъ и льеть.
 Звуки тревогу наводятъ:—
 Мрачная осень идетъ!

И скучно, и грустно порою
Смотрѣть на нее изъ окна,
И думать со скукой въ досадь:—
Когда же умчится она.

Воспитанникъ III кл. Димитрій Петручукъ прочиталъ слѣдующія два стихотворенія изъ сборника „Завѣты родной старины“¹⁾.

Якъ жили давній наши диды-прадиды.

(Стихотвореніе Тараса Хрина).

Гей! послушайте, русыны,
Маю де що вамъ сказаты,
Нашихъ предкивъ дила давни
Хочу вамъ я вспамятаты.
Нехъ послужать вамъ наукой,
Якъ любыты край свій гарный,
Шановаты святу виру,
Не шукаты дали марной.
Лить шістьсотъ тому минуло,
Наша руськая Холищина
Своимъ житемъ руськимъ жила,
Мада свого господына.
Земля руська въ тыи часы
Розлягалася широко
И кинцемъ своимъ зпыралася
Тамъ, де Татры е высоки.
Червень, Галичъ и Владимиръ
Почиталысь за столицы,
Руській князь въ нихъ господаривъ,
Охранявъ свои границы.
Гей! буды то добры часы,
Не такіи, якъ вже ныни,
Ляха, жида и вичину
Не зобачивъ на Холищини.
Вся земелька була руська,
Врагъ не смивъ ю заселяты,
Не смивъ также и по мистахъ
Ризьны склены закладаты.
Богъ Создатель всего свиту
Посылавъ на землю дары,
Не носылысь надъ Холищиной
Ризьныхъ бидъ и смутку хмары.
Люде щастемъ наслаждались,
Жили добре межъ собою,

1) Иаданіе Народно-Просвѣтительнаго Общества Холмской Руси. Холмъ, 1907 г.
Цѣна 6 коп., съ перес. 8 коп. Ред.

Малы досыть хлиба, сребра,
Не журилыся бидою.

Въ ричкахъ повно було рыбы,
Въ лиси—звиря и пташины,
Меду, пыва—на гостынахъ,
По хливахъ—своя скотына.

Кождый мавъ свою дильныцю,
Хатку, лонку и ланочокъ,
Коней, воливъ, господарку
Щей веселенькій садочокъ.

Отъ якъ жылы наши предки,
Не боялыся ничого,
Во въ коморахъ и на гумнахъ
Малы завше досыть всего.

А для того завше малы,
Бо любылы край свій гарный,
Не цуралыся виры, мовы—
Кождый бувъ зъ нихъ православный.

Православнымъ було войско,
И бояре, и мишане,
И самъ князь, господарь краю,
И вси простыи селяне.

Гей! для чого-жъ ты часы
Не теперь е на Холмщини?
Гей! для чого-жъ наши люде
Не живутъ, якъ давній, ныни!—

Бо не вмють шановаты
Своей виры, своей мовы
И жите свое проваждать,
Якъ ты овцы безтолковы.

И за то Богъ милосердный
На насъ гнивь Свій посилае:
Ворогъ лютый, якъ та хмара,
Край нашъ ридный облягае.

Де богатство, де достатокъ,
Де земелька наша мыла?
Все прибрала, загорнула
Ненасытна вража сыла.

Чи жъ вже тон доли гиркой
Наши предки намъ шукалы,
Якъ отчнну нашу мылу
Намъ на славу будовалы?

Якъ по краю, мовъ цвितочки,
Міста, села закладалы,
Що бъ въ нихъ люде щастья, доли
Въ житю марнымъ тымъ шукалы,

Щобъ було де передъ смертью
По трудахъ своихъ спочиты,
Близько дому и родины
Свои кости положить?

Ни, родки, ни, сердешни,
Грихъ було бы то сказаты,
Нашихъ предкивъ за ихъ труды
Мы повинны шановаты.

Мы повинны за ихъ души
Завше Богу ся молиты,
И въ церковкахъ нашихъ мылыхъ
Свичку Богу запалыты;

Бо то души булы ширы,
Все для краю отдавалы,
Якъ дытну свою ридню
Край нашъ мылый вси кохалы.

Дитяль Холмицины

(Стихотвореніе В. Островскаго).

Вси мы диты
Иднои маты—
Биднои Холмицины.
Будемъ житы,
Працюваты
Вкуши для родмы.
Злы хвыльки,
Мовъ то змій,
Викъ насъ мордовалы.
Вира тильки
И надія
Край нашъ ратовалы.
Въ насъ надія
Ще не мало,
Сылы тильки, сылы!
Русь ожіе,
Якъ бувало,
У самой могилы!
Сыла—дило
Набытвое,
Можво ій достаты,
Тильки смило
Всимъ на тое
За руки ся взяты.

Воспитанникъ IV кл. Викторъ Каштелянъ прочиталъ слѣдующее стихотвореніе воспит. Холм. дух. сем. Петра Круликовскаго, напечатанное въ № 9 „Холмскаго Народнаго Листка“ за 1907 годъ.

Была Пора...

(Посвящается сынамъ Холмской Руси).

Была пора: алтарь Перуна
Служилъ святыней для людей;
Къ стопамъ кумира Карачуна
Несли родители дѣтей.

Тогда по всей Руси великой
Туманъ язычества лежалъ:
Народъ въ лѣсахъ отчины дикой
Къ бездушнымъ идоламъ взывалъ.

И долго грустный сонъ надъ нами
И мракъ язычества царилъ,
Пока свѣтъ истины лучами
Своими насъ не озарилъ.

Разсѣялъ онъ надъ нами тучи,—
И солнце красное взошло:
Пришелъ Владимиръ, вождь могучій,
И съ нимъ спасенье къ намъ пришло.

Рукой своею дерзновенной
Вождь славный капища разбилъ
И, полный ревности священной,
Кумировъ мертвыхъ сокрушилъ.

Воскресла Русь для жизни новой,
Благочестивой и святой,
И пламя истины Христовой
Обняло весь нашъ край родной...

Тогда надъ Холмскою землею
Звѣзда съ востока поднялась:
Туда съ дружиной удаюю
Явился славный русскій князь.

Пришелъ—кумиры сокрушились;
И на холмѣ высокомъ, тамъ,
Гдѣ предки идоламъ молились,
Воздвигнуть былъ священный храмъ.¹⁾

Съ тѣхъ поръ могучею рѣкою
Жизнь Холмской Руси потекла,—
Волна бѣжала за волною,—
И Русь Забужная цвѣла...

Шли тихо годы. Витязь славный
Романъ Забужьемъ управлялъ
И Холмской Руси православной
Онъ знамя высоко держалъ.

Но смерть похитила героя:
Онъ вѣроломно былъ убитъ,

¹⁾ Владимиръ въ Холмѣ построилъ храмъ въ честь Пресвятой Богородицы. Авт.

Ища для родины покоя,
 И на чужбинѣ оны зарыть. ¹⁾
 Для папѣ и ляховъ былъ опасенъ
 Романъ, могучій Холмскій князь,
 И оны—погибѣ... Но былъ напрасенъ
 Ихъ низкій трудъ. Ужь занялась
 Заря надъ Холмской Русью снова.
 Поднялся славный Даніиль.
 Оны мечь за смерть отца родного
 Глубоко въ сердцѣ затаилъ.
 Князь ненавидѣлъ ляховъ лживыхъ,
 Ихъ вѣру, ихъ коварный нравъ;
 Оны презиралъ и папѣ кичливыхъ,
 Любившихъ блескъ мірскихъ державъ.
 Могучъ былъ князь,—и Русь крѣпчала:
 О ней легучая молва
 По всей Европѣ пробѣжала.
 Порою Нольша и Литва
 И дважды дикіе татары
 Къ Холму ходили. Холмъ стоялъ
 Скалой и дерзкіе удары,
 Какъ щитъ уругій, отражалъ.
 Народъ Холмщины православной
 За все Творца благодарилъ:
 Оны счастливы былъ, пока державный
 Забужьемъ правилъ Даніиль.
 Но умеръ князь и въ гробъ съ собою
 Холмщины счастье оны увесъ,
 За нимъ печальной чередою
 Пошли вѣка кровавыхъ слезъ.
 Потомствомъ князя Даніила
 Лишь Русь была раздѣлена,
 Какъ потеряла мощь и силу
 Дѣдовъ и прадѣдовъ она.
 Холмщина славная попала
 Подъ власть надменныхъ поляковъ:
 Тогда и унія настала
 И гнетъ безжалостныхъ пановъ.
 Въ церквахъ святыни оскорбляли
 Иезуиты-школяры:
 Иконы, крестъ они топтали,
 Порой—Священные Дары.
 Крестьянъ, священниковъ казнили
 Навы, какъ злыхъ еретиковъ,
 За то, что твердо тѣ хранили
 Преданья древнія отцовъ.
 Народъ страдалъ, страдалъ безъ мѣры,
 Но и въ страданьяхъ былъ великъ:

¹⁾ Князь иамѣнически былъ убитъ въ польскомъ лагерѣ во время переми-
 рія на охотѣ. *Дет.*

Онъ не сломалъ отцовской вѣры
И сохранилъ родной языкъ.

Шли дни, лѣта, вѣка страданій...
Народъ въ церквахъ Творца молилъ,
Чтобъ крестъ тяжелыхъ испытаній
Онъ, Милосердый, облегчилъ.

И вялъ Господь его моленьямъ,
И гордость ляховъ сокрушилъ:
Конецъ пришелъ Руси мученьямъ,
Конецъ и Польши наступилъ... ¹⁾

Холмщина вновь зажила славно
Подъ покровительствомъ родной
Руси великой православной,
И снова наступилъ покой.

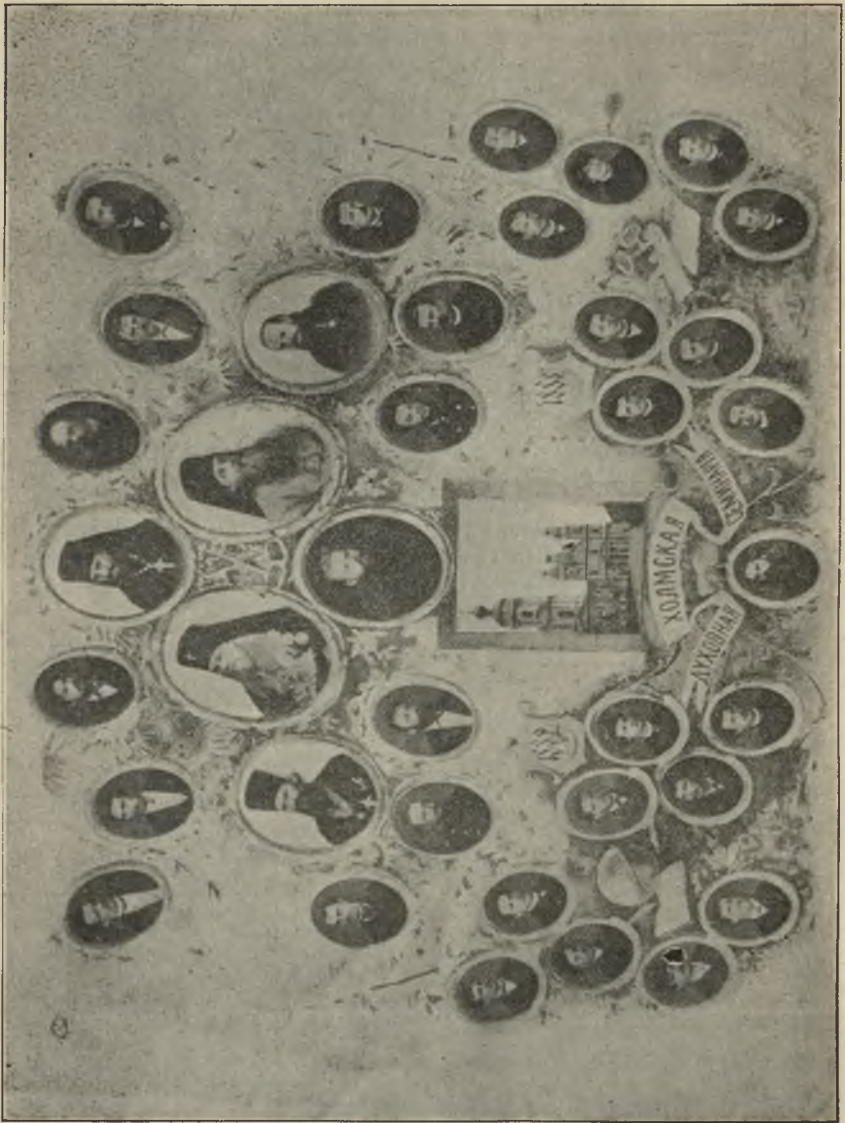
Но ляхъ коварный и надменный
Не можетъ злобы подавить:
Онъ жаждетъ, жаждетъ несомнѣнно
Въ поляковъ русскихъ превратить.

Напрасный трудъ! Не позабудутъ
Сыны Холмщины славныхъ дней,
Своихъ отцовъ и помнятъ будутъ,
Какъ мучилъ ихъ полякъ-злодѣй!..

---

¹⁾ Страшныя притѣсненія со стороны поляковъ вызвали возстаніе украинскаго народа, извѣстное подъ названіемъ Котливщины (въ 1768 г.); тогда Россія ввела въ Польшу свои войска для защиты православныхъ и униатовъ; поляковъ это раздражало и они сами подняли возстаніе (въ 1794 г.), послѣ чего Польша была раздѣлена окончательно (въ 1795 г.). *Авт.*

Группа воспитанниковъ перваго выпуска Холмской духовной семинаріи, по преобразованіи ея въ шестиклассную (1882—1888). во главѣ съ Преосвященными архипастырями—архіепископомъ Леонтіемъ и епископомъ Флавіаномъ, ректоромъ — прот. М. А. Добрянскимъ, инспекторомъ — свящ. Г. В. Ливотовымъ, духовникомъ — іером. Христофоромъ, преподавателями: іером. Антоніемъ (нынѣ архіепископомъ Волынскимъ), Н. И. Поцеемъ, Е. А. Мозолевскимъ, Г. Б. Хрущевичемъ, Е. В. Ливотовымъ, Е. А. Андросовымъ, В. Г. Шайдицкимъ, М. И. Савваитскимъ, Е. О. Червяковскимъ, Г. А. Ольховскимъ, С. П. Чижевскимъ, Н. В. Савватъевымъ и врачомъ Ю. Б. Бутрымомъ.

ЗАВЕРШЕНІЕ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ.

Въ субботу, 11 сентября, преподаватели и воспитанники семинаріи совершили паломничество въ Холмскій кафедральный соборъ. Здѣсь они выслушали молебенъ съ акаѳистомъ, совершенный Преосвященнымъ Евлогіемъ предъ чудотворной Холмской иконой Божіей Матери, при пѣніи семинарскаго хора ¹⁾).

Юбилейныя торжества начались и окончились молитвой ко Господу и Пречистой Дѣвѣ Маріи. Пусть же милость Божія и покровъ Царицы Небесной вѣчно осѣняютъ духовную нашу школу, охраняютъ, укрѣпляютъ ее и руководятъ ею на пути великаго служенія православной Церкви и Холмскому народу!

Примѣчаніе. Поднесенныя семинаріи въ день ея 150-лѣтія святыя иконы размѣщены въ Свято-Леонтіевскомъ семинарскомъ храмѣ (См. рисун. на 21 стр.) такъ: 1) икона Почаевской Божіей Матери поставлена на деревянной рѣшеткѣ предъ солеей, съ правой стороны, противъ южныхъ алтарныхъ дверей; 2) икона Преподобномученика Аѳанасія Брестскаго—съ лѣвой стороны на той же рѣшеткѣ, противъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей; 3) икона Холмской Божіей Матери положена на первомъ аналоѣ съ лѣвой стороны, у той же рѣшетки предъ солеей (взамѣнъ прежней аналойной Богородичной иконы, переданной нынѣ въ Свято-Ѳеодосіевскій храмъ); 4) икона Спасителя укрѣплена съ правой стороны на стѣнѣ, между иконостасомъ и предъ-алтарной колонной; 5) икона Преподобнаго Онуфрія Великаго, —тоже съ правой стороны на самой предъ-алтарной колоннѣ.

---

¹⁾ Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій и Житомирскій, отбылъ изъ Холма наканунѣ въ 11 час. ночи съ поѣздомъ ж. д. на Ковель для слѣдованія въ свою епархію.

Группа воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ ученія въ юбилейномъ 150-омъ (1909—1910) году, во главѣ съ Преосвященнымъ епископомъ Евлогіемъ, ректоромъ—архим. Діонисіемъ, инспекторомъ—іером. Варлаамомъ, духовникомъ—свящ. І. Н. Захарчукомъ, преподавателями—прот. С. П. Недельскимъ, свящ. П. М. Петровымъ, Е. В. Ливотовымъ, В. Г. Шайдицкимъ, М. И. Булаковымъ, Г. А. Ольховскимъ, М. И. Стручковымъ, М. П. Кобринымъ, И. Ѳ. Красемъ, Г. Ѳ. Красемъ, Ѳ. М. Шебалинымъ, Н. Н. Пвановымъ, В. М. Даньшинымъ и врачомъ Я. М. Геренрейхомъ.

Положеніе

о стипендіи Преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго,
при Холмской духовной семинаріи.

§ 1.

На проценты съ пожертвованнаго въ память 150-лѣтняго юбилея семинаріи Преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, капитала въ три тысячи рублей, заключающагося въ шести свидѣтельствахъ 4⁰/₁₀₀ Государственной ренты за №№ 2795 сер. 192 (1000 р.), 3481 сер. 99 (1000 р.), 1670 сер. 246 (500 р.), 03574 сер. 86 (200 р.), 11336 сер. 24 (200 р.) и 04147 сер. 251 (100 р.), съ купонами на 1 марта 1911 года, учреждается при Холмской духовной семинаріи съ мѣсяца января 1911 года стипендія имени Преосвященнаго Евлогія.

§ 2.

Стипендія учреждается въ размѣръ 110 руб. въ годъ.

§ 3.

Стипендіатъ избирается Правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, изъ лучшихъ по успѣхамъ и примѣрныхъ по поведенію воспитанниковъ старшихъ трехъ классовъ (IV, V и VI), мѣстныхъ уроженцевъ Холмско-Подляшской Руси, безъ различія сословій.

§ 4.

Въ случаѣ обнаруженія малоуспѣшности, обусловливаемой не болѣзнію и не другой какой либо уважительной причиною, или въ случаѣ проявленія неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ лишается права пользоваться стипендіей.

§ 5.

Стипендіатъ, пользовавшійся какое бы то ни было время стипендіей, обязанъ, по окончаніи курса въ семинаріи, служить по духовному вѣдомству въ предѣлахъ Холмской епархіи или же поступить для продолженія образованія въ одну изъ духовныхъ академій.

§ 6.

Въ случаѣ, если бы стипендіатъ не пожелалъ поступить на службу по духовному вѣдомству въ Холмской епархіи или въ духовную академію для продолженія образованія, то онъ обязанъ возвратитъ Правленію семинаріи потраченную на его воспитаніе изъ стипендіи сумму, о чемъ Правленіемъ семинаріи дѣлается соотвѣтствующая надпись въ выданномъ ему свидѣтельствѣ объ образованіи.

§ 7.

Остатки, имѣющіе быть отъ незамѣщенія вакансіи или отъ процентовъ, а также и возвраты оной стипендіи (по § 6) приобщаются къ основному капиталу для увеличенія впоследствии стипендій при семинаріи, по испрошеніи на то разрѣшенія у епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 8.

Пожертвованный капиталъ, какъ неприкосновенный и вѣчный, хранится Правленіемъ семинаріи установленнымъ для духовно-учебныхъ заведеній порядкомъ, а образующіеся по стипендіи остатки хранятся на книжкѣ Государственной сберегательной кассы.

§ 9.

Въ память пожертвованія стипендіальнаго капитала Преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, ежегодно въ семинарскомъ храмѣ 13 февраля совершается Божественная литургія съ молебствіемъ о здравіи Преосвященнаго жертвователя.

Михаилъ Стружковъ.

II.

Краткая историческая записка
о судьбахъ
Холмской духовной семинаріи
за 150 лѣтъ ея существованія
(1760 — 1910).

❦ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❦

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

На меня выпала высокая честь—въ настоящій торжественный день празднованія Холмской духовной семинаріей 150-лѣтія своего существованія занять ваше просвѣщенное вниманіе повѣствованіемъ о судьбахъ этого скромнаго храма духовной науки. Судьбы эти примѣчательны по своей исключительности. Извилистымъ и тернистымъ путемъ пришлось шествовать Холмской семинаріи, пока, наконецъ, она выбралась на торную дорогу и пошла, рука объ руку съ своими прочими сестрами, по общему руслу отечественнаго духовнаго просвѣщенія. Поэтому и нынѣшнее торжество пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ особое значеніе. Это не есть только, освящаемое нашими обычаями и законами, торжество завершения юбилейнаго круга временъ, хотя бы и значительнаго по своей продолжительности; мы далеко не исчерпали бы всего значенія настоящаго дня, если бы даже яркими красками нарисовали предъ вами и полную картину жизни и дѣятельности семинаріи и раскрыли бы все значеніе ея для края, какъ одного изъ многихъ—духовно-просвѣтительнаго центра. Настоящее торжество имѣетъ болѣе знаменательное значеніе: присутствуя на немъ, мы присутствуемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на праздникѣ національнаго воскресенія русской окраины—Холмской Руси, на праздникѣ возрожденія въ ней русскаго самосознанія, православнои вѣры и русской народности.

Введеніе.

Было время, когда, во дни иноземнаго владычества, эти исконные устои русской жизни, подъ дружнымъ напоромъ враждебныхъ силъ, колебались и рушились въ Холмской Руси; тускнѣло въ ней русское самосознаніе, такъ что по временамъ казалось, что вотъ-вотъ свѣтъ его угаснетъ совершенно; этотъ грѣхъ паденія и самозабвенія раздѣляла съ краемъ и Холмская семинарія. Но

Политическія судьбы Холмской Руси.

миновала тяжелая пора иноземнаго господства, — и на небосклонѣ Холмщины засвѣтилось солнце отчаго крова, подѣ живительными лучами котораго началось оздоровленіе корней народной жизни, на первыхъ порахъ, естественно, медленное и съ частыми болѣзненными проявленіями вслѣдствіе все еще сильнаго противодѣйствія впитавшихся въ нихъ вѣками чуждыхъ соковъ, пока, наконецъ, въ 1875 году не распустился и не засіялъ первый яркій цвѣтокъ пробудившагося самосознанія, и обуревавшій ее дотолѣ потокъ религіознаго разномыслія не растворился въ благодатныхъ нѣдрахъ православной

1. Кафедральный соборъ. 2. Горка, на которой нынѣ стоитъ Хирилло-Меводіевская церковь.
3. Николаевская церковь, при которой въ 1760 г. основана духовная семинарія.

Церкви. Съ этого момента начинается новый періодъ въ исторіи мѣстнаго края—періодъ закрѣпленія и утвержденія его на новыхъ и вмѣстѣ старыхъ для него жизненныхъ началахъ. Эпоху національнаго возрожденія и обновленія переживала съ краемъ и наша семинарія, и, какъ призванная подготовлять и воспитывать пастырей Церкви и руководителей народной жизни, принимала въ этомъ важномъ актѣ видное участіе. Дѣло, конечно, полной исторіи выяснить со всею подробностію и обстоятельностью роль семинаріи въ этомъ актѣ. Но и самое бѣглое знакомство съ ея судьбами не можетъ не приводить къ

убѣжденію, что не вотще трудились созидатели этой храмины и не напрасно орошали своимъ потомъ продолжительный путь ея жизни ея работники, расчищая для ея шествія выходъ къ свѣту настоящаго торжества.

Мы затрудняемся назвать какое-либо другое духовно-учебное заведеніе у насъ на Руси, которому бы было суждено Провидѣніемъ испытать столько перемѣнъ и тревоженій какъ въ своей внѣшней, такъ и во внутренней жизни, какъ именно Холмская семинарія. Обусловливается это и политическими обстоятельствами Холмской Руси, или лучше сказать—г. Холма, и особенно церковно-религіозными и общественными движеніями, пережитыми этой окраиной въ своей многовѣковой исторіи.

Добытая кровью сподвижниковъ Владиміра Святаго и его преемниковъ и ихъ трудами пріобщенная къ общей политической жизни древней Руси, когда-то славная вотчина могущественнаго короля Даніила Галицкаго,—Холмская Русь (такъ назыв. Червленскіе города) въ концѣ XIV вѣка, по волѣ судьбы, подпадаетъ подъ власть враждебной сосѣдки — Польши; вмѣстѣ съ послѣдней переживаетъ всю ея превратно-измѣнчивую и полную злоключеній исторію вплоть до самаго ея разложенія и паденія, — когда, вслѣдствіе послѣдовавшихъ раздѣловъ Польши, по какому-то историческому недоразумѣнію, переходитъ подъ власть Австріи. Здѣсь она остается до эпохи Наполеона, который, разгромивъ австрійцевъ, въ 1809 году включилъ Люблинскій округъ съ городомъ Холмомъ въ составъ образованнаго имъ (еще въ 1806 году) Варшавскаго герцогства, долженствовавшаго играть роль буфера противъ Россіи, и только съ паденіемъ „великаго императора“, по рѣшенію Вѣнскаго конгресса, она возвращается подъ державную сѣнь Русскаго государства.

Еще болѣе важное вліяніе оказали на судьбы Холмской семинаріи событія внутренней жизни края. Искони населенная отраслью русскихъ славянъ, озаренная свѣтомъ Христовой вѣры по восточному обряду еще со временъ Владиміра Святаго, Холмская Русь, вошедши въ составъ Польши, столкнулась здѣсь съ враждебными ей культурными силами—облеченнымъ во все оружіе высокой гражданственности полонизмомъ и воинствующимъ католицизмомъ, подъ напоромъ которыхъ должна была уступить господствовавшую дотолѣ на далекомъ расто-

Внутренняя
жизнь
Холмщины
до временъ
уніи.

яніи свою позицію. Если въ прежніи достославныя времена Романа Мстиславича и Даниіла Галицкаго она, вмѣстѣ съ Волынью, наводила страхъ на сосѣдную Литву и самую Польшу, съ успѣхомъ распространяя въ предѣлахъ ихъ, особенно первой, свое культурное вліяніе, свою гражданственность—свой языкъ, свои обычаи и порядки и православную вѣру, то теперь, на оборотъ, принуждена была не только отказаться отъ роли мирной завоевательницы, но и напярѣкъ все свои силы на защиту собственной народности и своей родной вѣры. Уступая своему противнику въ выгодахъ положенія и силѣ, она, естественно, должна была испытывать ударъ за ударомъ. Ряды передовыхъ борцовъ ея съ каждымъ годомъ рѣдѣли и къ концу XVI вѣка ихъ можно было считать уже единицами. Русское высшее дворянство, призванное служить нравственнымъ оплотомъ для массы темнаго народа, отчасти подъ вліяніемъ правительственныхъ утѣшеній и заманчивыхъ обѣщаній привиллегій всякаго рода, а отчасти и увлекаемое внѣшнимъ лоскомъ польской цивилизаціи, съ легкимъ сердцемъ покидало языкъ и вѣру своихъ предковъ; и потомки такихъ древне-русскихъ боярскихъ фамилій, какъ Огинскихъ, Хребтовичей, Ходкевичей, Тышкевичей, Сангушковъ и др., усвоивъ себѣ нравы и обычаи польской аристократіи, ко времени Брестской уніи уже съ гордостію именовали себя чистыми поляками и вѣрными сынами римскаго костела. За высшимъ дворянствомъ по пути усвоенія нравовъ и обычаевъ польской аристократіи шло и высшее духовенство—епископы и настоятели монастырей, которые назначались на высшія духовныя должности польскими королями обыкновенно изъ свѣтскихъ лицъ дворянскихъ фамилій совершенно неподготовленными къ исполненію своихъ духовныхъ обязанностей и занимали эти мѣста, влекомые лишь стремленіемъ пользоваться богатствами церковныхъ имѣній. Но большинство средняго дворянства (шляхта), простой народъ и духовенство, вышедшее по большей части изъ его рядовъ, продолжали еще крѣпко держаться на своихъ мѣстахъ, бодро отстаивая и свою вѣру и свою народность. Чтобы сломить и эту послѣднюю силу для окончательнаго сліянія поработенной Руси съ католической Польшей, всесильными заправилами послѣдней—іезуитами была выдвинута на сцену издавна лелѣемая вла-

столюбивымъ папствомъ, но неоднократно уже терпѣвшая свое крушеніе въ исторіи мысль объ уніи православныхъ съ католическою церковію, подъ условіемъ признанія главенства папы и сохраненія какъ церковно-славянскаго языка, такъ и всѣхъ прочихъ обрядовъ и установленій восточной Церкви въ богослуженіи и таинствахъ (при чемъ относительно разностей между церквами въ ученіи вѣры политично лишь замѣчалось, что онѣ не препятствуютъ дѣлу уніи). Прельщаемые мірскими выгодами, ожидаемыми отъ уніи и покровительства папы

Современный общій видъ г. Холма съ сѣверо-западной стороны: 1. Хазедр. соборъ. 2. Хирилло-Мевод. церковь. 3. Старое зданіе дух. сем. (никѣ дух. училище). 4. Новое зданіе дух. семинаріи.

(равныя права съ католиками, защита закона на судѣ, право засѣданія въ сенатѣ и т. п.), первыми поддались на эту мысль высшіе іерархи юго-западной Руси, во главѣ съ печальной памяти епископами—Владиміро-волинскимъ Ипатіемъ Поцеемъ и Луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ; ихъ усиліями главнымъ образомъ былъ составленъ и извѣстный Брестскій соборъ (въ 1596 г.), со времени котораго въ юго-западномъ краѣ, рядомъ съ православною и католическою церквами, появилась новая, искусственно созданная іезуитскою мудростію,—уніатская.

Брестская
унія 1596 г.
и іезуиты.

Ставь съ первыхъ же дней своего появленія подѣ защиту и покровительство польскаго правительства и папскаго престола, усердно питаемая и поддерживаемая гдѣ соблазнительной приманкой, гдѣ обманомъ, а гдѣ прямо-таки насиліемъ и жестокостію, унія, при искусно замаскированной регламентациі своей сущности и настоящей цѣли, быстро сдѣлала свое дѣло: тамъ, гдѣ ненавистное православію чистое католичество встрѣчало для себя непреодолимую преграду, напитанная обильно его же приправой унія нашла себѣ свободный доступъ и внесла страшное опустошеніе въ ряды православнаго населенія края. Насколько было велико и успѣшно производимое ею дѣйствіе, можно судить уже потому, что чрезъ какое-нибудь столѣтіе послѣ Брестскаго собора православныя поселенія во всей юго-западной Руси, а въ томъ числѣ и Холмской, представляли собою рѣдкіе и съ слабыми признаками жизни острова на широко разлившемся морѣ католичества и уніатства.

Но унія сама по себѣ не была цѣлію, а только средствомъ. По мысли ея виновниковъ она должна была сыграть лишь временно роль „золотого моста“, по которому бы можно было съ удобствомъ и непримѣтно перевести русское православное населеніе края въ лоно католической церкви и польской національности. Поэтому, вмѣстѣ съ развитіемъ и распространеніемъ уніи шла усиленная работа и по ея латинизациі. Главными двигателями и руководителями этой работы явились, конечно, сами же виновники уніи — іезуиты, а за ними и вдохновляемое ими же латино-польское духовенство и монашество разныхъ католическихъ орденовъ (напр., кармелиты). Мало того, іезуиты, державшіе въ своихъ рукахъ образованіе и воспитаніе юношества во всей Польшѣ, сумѣли подготовить себѣ въ своихъ школахъ дѣятельныхъ помощниковъ и выдвинуть на сцену усердныхъ служителей этого дѣла и въ средѣ самихъ русскихъ уніатовъ. Такимъ „передовымъ отрядомъ латинства въ его наступательномъ движеніи на русскую Церковь“ въ Польшѣ изъ среды русскихъ уніатовъ явился монашескій орденъ базилианъ,¹⁾ который и основанъ былъ собственно „для ис-

¹⁾ Такъ стало называться уніатское монашество, преобразованное въ началѣ XVII вѣка уніатскимъ митрополитомъ Іосифомъ-Вельяминомъ Рутскимъ, по образцу латинскихъ монашескихъ орденовъ, въ орденъ имени св. Василя Великаго. *Авт.*

требленія схизмы въ Россіи и отдаленнѣйшихъ провинціяхъ.“¹⁾

Нуждаясь въ опытныхъ руководителяхъ для своей собственной организаціи, базиліане съ самаго же начала вступили въ близкія и тѣсныя сношенія съ монашескими орденами католической церкви—іезуитами и кармелитами, изъ которыхъ съ первыми въ 1621 году былъ даже заключенъ формальный союзъ для совмѣстнаго дѣйствованія; отъ нихъ они заимствовали необходимыя для своей жизни и дѣятельности силы и средства. При содѣйствіи такихъ наставниковъ, базиліанскій орденъ, руководимый высшими указаніями конгрегаціи распространенія вѣры въ Римѣ, вѣдѣнію которой онъ былъ подчиненъ, скоро успѣлъ развить свою дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и пріобрѣсти необыкновенное вліяніе на дѣла греко-уніатской церкви и всего уніатскаго общества. Подчинивъ себѣ почти всѣ уніатскіе монастыри, объединивъ ихъ въ одной своей орденской конгрегаціи, базиліанскій орденъ къ концу уже XVII вѣка занялъ всѣ высшія церковно-іерархическія мѣста и должности въ уніатской церкви своими членами и такимъ образомъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе церковію, полновластно распоряжаясь ея судьбами и направляя ее сообразно своимъ цѣлямъ. Но самымъ главнымъ средствомъ для развитія его вліянія было образованіе и воспитаніе уніатскаго юношества. Слѣдуя завѣтамъ своего преобразователя—митрополита І. Вельямина Рутскаго, который смотрѣлъ на образованіе, какъ на самое могучее средство воздѣйствія на общество, и выхлопоталъ своему ордену у польскаго короля Сигизмунда III (въ 1613 году) право монополіи на образованіе, — базиліанскій орденъ во множествѣ заводилъ у себя школы какъ низшія, такъ и среднія для воспитанія и собственныхъ членовъ въ монашескомъ духѣ и для образованія свѣтскаго юношества. Въ XVIII вѣкѣ базиліанскія школы густою сѣтью покрывали все громадное пространство юго-западной Руси, и все уніатское просвѣщеніе, можно сказать, сосредоточилось за ихъ стѣнами. Если и можно было встрѣтить другія уніатскія школы—не базиліанскія, то чрезвычайно рѣдко;

Дѣятельность
базиліанъ.

¹⁾ Такъ опредѣлялъ цѣль базиліанскаго ордена самъ основатель его, митрополитъ І. Рутскій, въ своемъ донесеніи папѣ въ 1624 году. *Авт.*

да и тѣ находились подъ сильнымъ вліяніемъ базилианъ, которые, какъ почти единственная интеллектуальная сила униатства, обычно приглашались въ нихъ въ качествѣ руководителей и наставниковъ. Замѣчательно при этомъ, что базилиане въ высшей степени недоброжелательно относились къ образованію бѣлаго духовенства, которое являлось по своей преданности къ истинамъ и обрядности восточной Церкви сильнымъ противовѣсомъ ордену въ развитіи его латинизаторской дѣятельности и вліянія на церковь и общество. Поэтому бѣлое духовенство, не имѣя собственныхъ школъ, обречено было на крайнее умственное и нравственное невѣжество, а если и получало образованіе, то по большей части въ базилианскихъ же школахъ, подъ руководствомъ тѣхъ же отцовъ базилианъ.

Организованныя при помощи и самомъ широкомъ участіи католической церкви и особенно іезуитовъ, базилианскія школы по своему устройству весьма близко подходили къ іезуитскимъ школамъ какъ въ своихъ программахъ и методѣ обученія, такъ и въ своемъ строѣ и правилахъ внѣшней дисциплины. Сообразно главной цѣли ордена („истребленіе схизмы“), вся система образованія и воспитанія въ базилианскихъ школахъ направлялась къ тому, чтобы вытравить изъ сердца русскаго униата все родное—вѣру, языкъ, любовь къ отечеству, его обычаямъ и установленіямъ и, взамѣнъ того, насадить въ немъ преданность чуждому Риму и католичеству, вѣрность ордену и поработорительницѣ—Польшѣ.

Но на первыхъ порахъ базилианскій орденъ, естественно, встрѣчалъ для своей латинизаторской дѣятельности еще многія преграды, которыя заключались не только въ многочисленности и силѣ православнаго населенія Польши и Литвы, но и въ остаткахъ преданій восточной Церкви у самихъ униатовъ и въ особенности униатскихъ епископовъ и митрополитовъ. Поэтому, вступая въ борьбу какъ съ православіемъ, такъ и съ самими униатами, базилиане по необходимости должны были скрывать свои католическія убѣжденія и стремленія подъ личиною привязанности къ тѣмъ же самымъ обычаямъ и обрядамъ восточной Церкви. Когда же, къ половинѣ XVIII вѣка, православіе почти во всей Польшѣ было подавлено, и самъ базилианскій орденъ, освободившись (по акту

Новогрудской конгрегаціи 1686 г.) изъ-подъ власти митрополитовъ и епископовъ, достигъ въ своемъ управленіи полной автономіи (подчиняясь одному лишь папѣ),—тогда открылся полный просторъ для латинизаторской дѣятельности базилианъ, и эти іезуиты въ уніатской шкурѣ, не стѣсняемые уже ничѣмъ въ своей свободѣ, смѣло вступили на путь открытаго окатоличенія уніатской церкви и всего общества. Въ эту то эпоху широкой и свободной дѣятельности въ Польшѣ базилианскаго ордена и была основана Холмская духовная семинарія.

Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ исторію Холмской семинаріи; остановимся лишь на болѣе или менѣе выдающихся со-

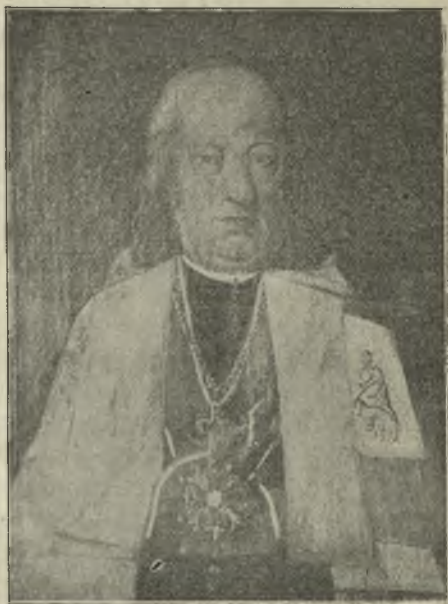
бытіяхъ ея внѣшней и внутренней жизни, совокупность которыхъ можетъ быть съ удобствомъ подраздѣлена на три, приблизительно равномѣрные, отдѣла или періода: первый (отъ основанія до 1815 года)—періодъ пребыванія семинаріи подъ иноземнымъ владычествомъ; второй (отъ 1815 до 1875 года)—періодъ постепеннаго подготовленія ея русскимъ правительствомъ къ объединенію съ имперскими духовными семинаріями, и третій (отъ 1875 г. до настоящаго времени)—періодъ сліянія ея съ прочими дух.

семинаріями и дѣйствія въ ней обще-имперскаго устава.

Основателемъ Холмской духовной семинаріи былъ Холмскій уніатскій епископъ Максимиліанъ Рылло.

Польскій шляхтичъ по рожденію, перемѣнившій свое начальное католическое вѣроисповѣданіе (и едва ли не притворно) на унію, воспитанникъ базилианъ и іезуитовъ въ Римѣ, а затѣмъ видный членъ и дѣятель базилиан-

Основаніе
семинаріи
епископомъ
Максимиліаномъ
Рылло
въ 1760 г

*Холмскій уніатскій епископъ
Максимиліанъ Рылло.*

ской конгрегаціи, стяжавшій себѣ въ униатской церкви славу и репутацію „болѣ латинянина, чѣмъ греко-униата“¹⁾, — Максимилианъ Рылло, по вступленіи на Холмскую кафедру, задумалъ учредить при ней „епархіальную семинарію для образованія клира“, — зачѣмъ? съ какою цѣлію? — Конечно, не для того, чтобы поднять униженное и забитое умственно и нравственно духовенство своей епархіи и черезъ то поддержать изнемогавшую уже въ борьбѣ за свою народность униатскую церковь, а для того, чтобы, подѣ своимъ надзоромъ и руководствомъ опытныхъ наставниковъ, воспитать изъ среды бѣлаго духовенства цѣлыя поколѣнія сторонниковъ своихъ убѣжденій и ревностныхъ дѣятелей по латинизаціи униі, которые съ успѣхомъ могли бы вести униатскую церковь къ окончательному сліянію ея съ р.-католической. Это вполнѣ оправдывается дальнѣйшей исторіей Холмской семинаріи.

Собравъ изъ собственныхъ средствъ достаточную по тому времени сумму (30,000 польскихъ злотыхъ, на наши деньги 4,500 р.), Максимилианъ Рылло въ 1759 году приступилъ къ постройкѣ школы при приходской церкви св. Николая (гдѣ въ настоящее время находится Холмское духовное училище). Въ 1760 году (не ранѣ осени) зданіе было окончено, и семинарія, снабженная заботливостью своего основателя всѣмъ необходимымъ, была открыта. Она представляла собою деревянный, но довольно просторный домъ, такъ что въ немъ съ удобствомъ помѣстились всѣ учащіе, учащіеся и прислуга, всего 30 человѣкъ. Управление семинаріей ввѣрено было тремъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства, но рукоположеннымъ въ безженствѣ (и то только на первыхъ порахъ, какъ увидимъ ниже): регенсу (т. е. ректору), вице-регенсу (инспектору), и прокуратору (эконому); на тѣхъ же лицъ вмѣстѣ съ тѣмъ была возложена и обязанность преподавать науки. Первымъ регенсомъ былъ священникъ Левъ Плескевичъ. Содержаніе должностныхъ лицъ и дома и продовольствіе воспитанниковъ семинаріи М. Рылло принималъ также на себя, отпуская на то изъ собственныхъ средствъ ежегодно по 1200 пол. злот. (180 руб.). Сознвая, однако, недостаточность означенныхъ средствъ, Максимилианъ Рылло, позаботился о болѣе проч-

¹⁾ Отзывъ о М. Рылло духовенства Перемышльской униатской епархіи. *Авт.*

номъ обеспеченіи своего дѣтища. Большую услугу оказали ему въ этомъ нѣкоторые польскіе вельможи, которыхъ епископъ такъ успѣлъ заинтересовать учрежденіемъ семинаріи, что они пожертвовали на это „столь необходимое и душеспасительное дѣло“ около 100,000 пол. злот. (15,000 р.). Такими благодѣтелями, между прочимъ, явились: Кіевскій воевода Францисекъ Потоцкій, отдавшій епископу въ безмездную аренду свое имѣніе Помыникъ, приносившее дохода 48,000 пол. злот., Подольскій воевода Янъ Замойскій, отдавшій въ ту же аренду двѣ деревни съ ежегоднымъ доходомъ въ 30,000 пол. злот., Холмскій подкоморій Лука Венглинскій, пожертвовавшій долговыхъ записей на сумму свыше 20,000 пол. злот., и нѣкот. др. Присоединивъ къ пожертвованной суммѣ изъ собственной сбереженій 20,000 пол. злот., Максимиліанъ Рылло образовалъ довольно солидный капиталъ, который и составилъ основной фондъ по содержанію семинаріи. Въ то же время, устранивъ бѣлое духовенство, Максимиліанъ Рылло ввѣрилъ все управленіе семинаріей монахамъ базилианскаго ордена. Первымъ регенсомъ изъ базилианъ былъ богемаецъ Фавстинъ Кавба, получившій богословское образованіе въ Римѣ. Когда, такимъ образомъ, положеніе семинаріи, по соображеніямъ основателя, можно было считать уже вполне обеспеченнымъ и прочно установившимся какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи, Максимиліанъ Рылло нашелъ своевременнымъ издать 10 декабря 1771 г. грамоту отъ своего имени, въ которой торжественно засвидѣтельствовалъ объ открытіи духовной семинаріи въ Холмѣ. Въ то же время онъ написалъ римской священной конгрегаціи письмо, въ которомъ просилъ конгрегацію подтвердить своимъ декретомъ, во первыхъ, „чтобы управленіе учрежденной въ Холмѣ семинаріи оставалось навсегда за монахами чина св. Василія Великаго, а во вторыхъ, чтобы собранная имъ на ея содержаніе сумма навсегда считалась неотъемлемою и неприкосновенною собственностію семинаріи“. Отцы конгрегаціи не только охотно исполнили просьбу М. Рылло, но и постарались при этомъ представить его труды и заслуги предъ папою Піемъ VI въ столь выгодномъ свѣтѣ, что и самъ „святой отецъ“ издалъ 19 января 1790 г. „бреве“, коимъ были признаны какъ закон-

ное существование семинарии, такъ и неприкосновенность ея основнаго фонда.

Вя́шняя
исторія
семинаріи
до 1815 г.

Тяжелые, однако, годы приходились переживать Холмской семинарии на первых порахъ по своему учрежденіи. Еще въ началѣ 1764 года, въ виду приближенія новыхъ выборовъ послѣ кончины польскаго короля Августа III, въ предѣлы Рѣчи Посполитой вступили русскія войска, заняли, между прочимъ, г. Холмъ и устроили въ семинарскомъ зданіи на нѣсколько мѣсяцевъ военный госпи-

Вя́шній видъ стараго зданія духовной семинаріи и Николаевской церкви съ юго-западной стороны.

таль, помѣщая въ немъ больныхъ солдатъ и даже съ заразными болѣзнями. Бывшій тогда регенсомъ священникъ Плескевичъ до того убоился русскихъ войскъ, что, выславъ куда-то вице-регенса и распустивъ по домамъ всѣхъ воспитанниковъ, самъ оставилъ семинарію и бѣжалъ. По выходѣ войскъ изъ города, въ зданіи семинаріи пришлось произвести „радикальную очистку“: всю осень и зиму оно стояло, съ вынутыми окнами, подъ дѣйствіемъ вѣтра и мороза, такъ что прекратившіяся занятія можно было возобновить лишь съ слѣдующаго 1765 г.

Въ 1779 году (12 декабря) деревянное зданіе семинаріи сгорѣло до-тла; всѣ учащіе и учащіеся временно были помѣщены въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ и продолжалось ученіе. Какъ ни сильно огорчило это обстоятельство учредителя семинаріи епископа Максимиліана, но оно не ослабило въ немъ энергіи къ утвержденію разсадника духовнаго просвѣщенія въ Холмѣ. Онъ какъ будто предвидѣлъ ненадежность, особенно въ пожарномъ отношеніи, деревяннаго зданія семинаріи и еще въ 1778 году сталъ заготовлять матеріалъ для постройки каменнаго зданія, складывая его „на кладбищѣ при церкви св. Николая“. Послѣ пожара заготовленный матеріалъ оказался какъ нельзя болѣе кстати. Въ 1780 году началась постройка новаго каменнаго зданія на томъ же мѣстѣ. Но недостатокъ средствъ и тревожныя политическія обстоятельства того времени въ Польшѣ, быстрыми шагами приближавшейся уже къ своему окончательному паденію, были причиною того, что предпринятая постройка довольно обширнаго зданія (оно должно было быть двухъ этажнымъ и состоять изъ двухъ флигелей) шла очень медленно и продолжалась нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ въ 1795 году зданіе семинаріи, еще не доведенное до конца, вмѣстѣ съ церковію св. Николая вновь сгорѣло, такъ что „уцѣлѣли однѣ лишь стѣны“. Пришлось снова начать работы по возведенію сгорѣвшихъ частей зданія и ремонтноровкѣ уцѣлѣвшихъ стѣнъ. Въ слѣдующемъ году одинъ изъ флигелей и нижній этажъ другого были настолько уже отстроены, что въ нихъ можно было помѣстить наставниковъ и воспитанниковъ съ необходимымъ количествомъ прислуги, — и занятія возобновились. Это было время, когда Холмскій край, вслѣдствіе послѣдовавшихъ раздѣловъ Польши, подпалъ подъ владычество Австріи. Злоключенія семинаріи, однако, на этомъ еще не кончились. 28 августа 1804 года, на основаніи указа австрійскаго императора, Холмская духовная семинарія, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, была закрыта; основной фондъ ея конфискованъ правительствомъ, а воспитанники переведены частію въ Львовскую, частію въ Вѣнскую униатскія духовныя семинаріи; въ зданіи же были помѣщены войска. Надзоръ за зданіемъ возложенъ былъ австрійскимъ правительствомъ съ 1805 года на ректора семинаріи Иларіона Снятинскаго, за что ему бы-

ло положено и вознагражденіе въ размѣрѣ 25 австрійскихъ флориновъ въ мѣсяць (около 20 руб.). И только по прошествіи пяти лѣтъ, когда миновала эпоха австрійскаго владычества и Люблинская земля съ г. Холмомъ по волѣ всеильнаго тогда „кройтеля“ Европы—Наполеона вошла въ составъ образованнаго имъ Варшавскаго герцогства, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства духовенства Холмской униатской епархіи, Варшавскимъ герцогомъ Фридрихомъ Августомъ изданъ былъ указъ (отъ 9 октября 1810 г.), которымъ возстановлялась семинарія и ей возвращалось право на владѣніе какъ семинарскими зданіями, такъ и принадлежавшими ей раньше, но отнятыми австрійцами, денежнымъ фондомъ и земельными угодьями: мало того, новое правительство вмѣстѣ съ тѣмъ назначило изъ собственныхъ средствъ герцогства въ пособіе на содержаніе семинаріи особую сумму въ количествѣ 6,000 пол. злот. ежегодно.

Не прошелъ благополучно для Холмской семинаріи и 1812-й годъ, годъ нашествія Наполеона на Россію, когда Холмскій край и г. Холмъ явились первыми мѣстностями, гдѣ должны были встрѣтиться русскія войска съ войсками Варшавскаго герцога, стоявшаго на сторонѣ Наполеона, и вспомогательнымъ корпусомъ Австріи, его союзницы, и потому неоднократно подвергались опустошенію съ той и другой воюющихъ сторонъ. По этому поводу въ семинарской „Мѣстной книгѣ“ и встрѣчаются замѣтки, въ родѣ слѣдующей: „Въ декабрѣ мѣсяцѣ (1812 г.) Холмъ ограбленъ калмыками и татарами. Семинарія потерпѣла болѣе всего: ректора, профессора Шиманскаго и двухъ воспитанниковъ оставили въ однѣхъ рубахахъ, съ другими поступили болѣе ласково. Общаго убытка понесено на 2,000 злотыхъ польскихъ“. Или въ другомъ мѣстѣ: „День 13 января (1813 г.) былъ неблагополучный для Холма: русскіе въ числѣ 1000 человекъ напали на городъ и, не смотря на строгія запрещенія командующаго, разграбили погреба. Семинарія не понесла почти никакого убытка, потому что воспитанники отняли у грабителей 5 корцевъ унесенной ими пшенной крупы, оставивъ имъ только немного муки и нѣсколько хлѣбовъ“. Не смотря, однако, на тревожное время и на то, что ректоръ семинаріи ради личной безопасности удалился изъ Холма въ дер. Парипсы, откуда даже предписывалъ распуститъ

воспитанниковъ по домамъ, занятія въ семинаріи, благодаря энергіи и ревности къ службѣ наставниковъ ея, не прекращались. Въ 1815 году, наконецъ, закончились вѣковья и страдныя скитанія Холмской Руси по чужимъ землямъ и она, по рѣшенію Вѣнскаго конгресса, возвратилась подъ скипетръ Россіи. Съ этого момента наступили новыя времена и для Холмской духовной семинаріи.

Такова внѣшняя исторія семинаріи за первый періодъ ея существованія. Не лишенная интереса съ своей чисто фактической стороны, эта исторія, однако, могла бы скорѣе удовлетворять простое любопытство, чѣмъ пытливую любознательность, если бы за ея оболочкой, какъ въ скорлупѣ, не скрывалась для насъ болѣе важная сторона дѣла — зерно внутренней, духовной жизни семинаріи. Чѣмъ же жила и питалась Холмская семинарія за это время? Каково было ея внутреннее устройство и какая господствовала въ ней система образованія и воспитанія?

Хотя о внутреннемъ строѣ Холмской семинаріи, особенно за начальный періодъ, сохранилось очень немного положительныхъ свѣдѣній, однако, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ изъ ея исторіи и тѣхъ данныхъ, которыя имѣются у насъ подъ руками, мы имѣемъ возможность составить себѣ на этотъ счетъ вполне ясное и определенное представленіе. Особенно цѣнными въ данномъ случаѣ являются для насъ: а) изданная въ 1796 году Холмскимъ униатскимъ епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ для руководства наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи инструкція (на польскомъ языкѣ), опредѣляющая въ основныхъ чертахъ весь строй семинарской жизни; б) рядъ постановленій и распоряженій Холмскаго же епископа Фердинанда Цѣхановскаго (отъ 1810 года), подробно устанавливающихъ какъ курсъ семинарскаго ученія, такъ и программы учебныхъ предметовъ и даже самыя учебники, и в) наконецъ, утвержденныя тѣмъ же епископомъ Цѣхановскимъ правила (на латинскомъ языкѣ) дневного порядка въ семинаріи и благоповеденія ея воспитанниковъ.

На основаніи этихъ данныхъ мы съ увѣренностію можемъ утверждать, что Холмская духовная семинарія въ первый періодъ своего существованія носила на себѣ всѣ слѣды типа базилианской богословской школы, за-

Внутренняя
жизнь
семинаріи
въ первый
періодъ.

ключая въ своемъ строѣ всѣ характерныя особенности и черты этой послѣдней; слѣдовательно, въ этомъ отноше-
ніи она близко подходила и къ іезуитскимъ коллегіямъ,
по образцу которыхъ устроены были сами базилианскія
школы.

Высшій надзоръ за семинаріей принадлежалъ Холм-
скому епископу, какъ за базилианскими школами—прото-
архимандриту базил. ордена (и іезуитскими—генералу ор-
дена). Онъ былъ главнымъ и безконтрольнымъ владыкой
и руководителемъ школы во всѣхъ сторонахъ ея жизни:
онъ назначалъ всѣхъ должностныхъ лицъ, начальству-
ющихъ и учащихъ, онъ же и увольнялъ ихъ отъ должно-

Видъ стараго зданія семинаріи съ восточной стороны.

стей по своему усмотрѣнію; онъ устанавливалъ [курсъ
ученія въ семинаріи, кругъ наукъ и самыя программы
предметовъ, онъ же опредѣлялъ порядокъ занятій, жизни
и вообще весь учебно-воспитательный строй заведенія;
отъ него зависѣлъ пріемъ воспитанниковъ и количество
ихъ, онъ же наблюдалъ и за ихъ занятіями и поведени-
емъ, почему экзамены почти всегда производились въ
присутствіи епископа, которому представлялись, вмѣстѣ
съ тѣмъ, и всѣ нужныя свѣдѣнія объ успѣхахъ и пове-
деніи воспитанниковъ. Наконецъ, на его же обязанности
лежало заботиться и о средствахъ содержанія семинаріи
и ея внѣшнемъ благоустройствѣ. Ближайшій надзоръ за

семинаріей принадлежалъ ректору (до 1787 года онъ назывался регенсомъ), который являлся довѣреннымъ лицомъ епископа, уполномоченнымъ вѣдать и заправлять всѣми сторонами семинарской жизни. Непосредственный помощникъ и исполнитель предначертаній своего принципала, онъ обязанъ былъ и давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только ему одному. — Весь личный составъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи состоялъ только изъ трехъ лицъ: ректора, вице-ректора и одного профессора, а съ 1810 года ректора и двухъ профессоровъ. Всѣ должностныя лица были или монахи базилианскаго ордена или бѣльцы-священники (но по большей части целебаты), получившіе свое высшее богословское образованіе и воспитаніе въ Римѣ въ іезуитскихъ коллегіяхъ или другихъ заграничныхъ университетахъ (напр., въ Вѣнѣ). Преподавая науки въ семинаріи, они несли вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитательныя обязанности.

Составъ должностныхъ лицъ и кругъ ихъ обязанностей до нѣкоторой степени уже показываетъ, что Холмская духовная семинарія въ то время по своей организациіи представляла собою иной типъ духовно-учебныхъ заведеній, чѣмъ современныя намъ духовныя семинаріи. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Это была — специально пастырская школа, какія въ послѣднее время стали появляться у насъ въ Россіи, имѣющая свою цѣлю исключительно готовить и воспитывать пастырей и служителей церкви. По этому въ системѣ ея образованія совершенно отсутствовали общеобразовательные предметы, и весь кругъ преподаваемыхъ въ ней наукъ исчерпывался и ограничивался церковной практикой и богословіемъ. „Все ученіе (въ семинаріи), какъ наставлялъ въ своей инструкціи епископъ П. Важинскій, должно (было) основываться на Священномъ Писаніи и церковныхъ канонахъ“ (§ 7). Хотя точно не извѣстно, какія именно науки и въ какомъ объемѣ преподавались въ семинаріи въ первое время по ея учрежденіи, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно заключать, что воспитанники и тогда уже обучались въ ней всѣмъ главнымъ богословскимъ предметамъ, какіе обыкновенно преподавались во всѣхъ и православныхъ и униатскихъ школахъ этого типа, а именно: Св. Писанію, догматическому и нравственному богословію, церковному уставу съ литургикой, пастырскому богосло-

вію съ церковно-каноническимъ правомъ и практической гомилетикѣ. При епископѣ Важинскомъ введено было въ кругъ учебныхъ предметовъ и церковное пѣніе для изученія котораго назначался „по крайней мѣрѣ одинъ часъ въ свободные отъ занятій дни“¹⁾. Курсъ ученія былъ, вѣроятно, двухлѣтній и потому объемъ этихъ наукъ на первыхъ порахъ не могъ быть обширенъ. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ росла и крѣпла сама семинарія, развивались и специализировались и преподаваемые въ ней предметы, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширялся и ихъ объемъ. Во времена епископа Цѣхановскаго, установившаго трехлѣтній курсъ ученія, мы находимъ уже ясныя указанія на то, какіе именно и по какимъ учебникамъ преподавались тогда въ семинаріи предметы, въ какомъ объемѣ и какъ распредѣлялись они по курсамъ и даже полугодіямъ. Въ первый годъ изучались: а) церковная исторія по Даннемайеру до послѣднихъ временъ, съ изложеніемъ исторіи церкви польской и русской за тотъ же періодъ; б) библейская археологія по Яну, в) герменевтика или правила изъясненія Св. Писанія, г) введеніе въ чтеніе книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта и д) изъясненіе Св. Писанія, преимущественно Новаго Завѣта. Во второй годъ а) догматическое богословіе по Ключфлю (съ изложеніемъ въ отдѣлѣ о таинствахъ греческихъ обрядовъ, но съ удержаніемъ, очевидно, взгляда этого Ключфля или точнѣе—католической церкви, на существо ихъ благодатнаго дѣйствія и значенія для человѣка), б) нравственное богословіе по Рейнбергеру и в) изъясненіе Св. Писанія. Въ третій годъ—а) церковное право общее и частное по Пегему, б) пастырское богословіе по Гюфтцицу или Рейхенбергеру, в) катихизическія правила и г) правила для учителей въ приходскихъ училищахъ (т. е. педагогика). Замѣчательно, однако, что въ столь тщательно составленномъ еп. Цѣхановскимъ курсѣ семинарскихъ предметовъ

¹⁾ Въ § 9 инструкціи, изданной для семинаріи еп. Важинскімъ, говорится: „Такъ какъ воспитанники, принявъ священство, обязаны будутъ наблюдать за порядкомъ въ церковномъ богослуженіи, то должны не только знать, какія книги употреблять при богослуженіи, но и умѣть пѣть по этимъ кнѣгамъ; а потому должны непремѣнно знать тропари, прокимны, стихиры и подобны всѣхъ восьми гласовъ. Для изученія этого церковнаго пѣнія употреблять по крайней мѣрѣ одинъ часъ въ свободные отъ занятій дни. *Авт.*“

мы не находимъ уже церковнаго пѣнія, о которомъ такъ заботился еще еп. Важинскій. Почему? Не потому ли, что мягкіе и ласкающіе слухъ звуки костельнаго органа въ церкви униатской болѣе нравились епископу, чѣмъ родное униатское церковное пѣніе, и онъ находилъ изученіе его излишнимъ и ненужнымъ и для будущихъ своихъ соработниковъ на народной нивѣ—пастырей церкви.

Старательно также былъ изгнанъ изъ обихода семинарской жизни не только родной русскій языкъ, но и церковно-славянскій, имѣющій всѣ права на особое къ себѣ уваженіе, какъ языкъ богослужебный. Пренебрежительное отношеніе къ этимъ русско-народнымъ языкамъ въ униатскихъ и особенно базилианскихъ школахъ и систематическое на нихъ гоненіе въ теченіе не одного столѣтія сдѣлали то, что кандидаты священства, выходящіе и изъ Холмской духовной семинаріи, учились читать по славянски и разбирать церковныя книги лишь въ то время, когда готовились къ рукоположенію или даже уже на приходѣ, причемъ часто въ книгахъ, для пониманія славянскихъ словъ и выраженій, дѣлали замѣтки на польскомъ языкѣ и надписи латинскими буквами. Языкомъ преподаванія въ семинаріи былъ почти исключительно языкъ—латинскій, на которомъ тогда была изложена вся латино-западная мудрость, написаны науки и почти всѣ учебники, и—отчасти польскій, который былъ болѣе языкомъ разговорнымъ обиходнымъ. Епископомъ Цѣхановскимъ прямо было предписано семинаріи, чтобы всѣ предметы были преподаваемы на латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ пастырскаго богословія, катихетики и педагогики, т. е. наукъ болѣе общественно-практическаго характера, которыя должны были читаться на „отечественномъ“—польскомъ языкѣ.

Въ семинарію принимались всѣ лица, безъ различія сословій и, кажется, возраста, изъявившія желаніе и склонность готовить себя къ пастырскому служенію. Чтобы съ успѣхомъ проходить курсъ богословскихъ наукъ, воспитанники семинаріи должны были уже предварительно имѣть кое-какую научную подготовку и обладать достаточными познаніями въ области обще-образовательныхъ предметовъ. Хотя опредѣленнаго образовательнаго ценза, для права поступленія въ семинарію, не было установлено, но обычно принимались воспитанники, окончившіе полный курсъ гимназій, или по крайней мѣрѣ пятый

классъ; были и такіе, которые поступали въ семинарію, прослушавъ философію во Львовѣ или часть богословскихъ наукъ во Львовской семинаріи. Принимались воспитанники—одни на полное казенное содержаніе, другіе должны были вносить извѣстную плату за столъ и содержаніе, а нѣкоторые, живя въ городѣ на собственные средства, приходили въ семинарію только слушать лекціи. Количество учащихся было очень не велико: въ первые годы—около 20 человекъ, а затѣмъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ меньше и меньше; въ 1783 г. 9 воспитанниковъ, въ 1784—11, въ 1785—8, а далѣе 6 и даже 4 (въ 1804 г.). Учебныя занятія начинались съ 8 сентября (говѣніемъ), а оканчивались 15-го іюля. Экзамены производились во время еп. Важинскаго три раза въ годъ: предъ Рождествомъ Христовымъ, Пасхой и лѣтними каникулами, а во время епископа Цѣхановскаго—два раза, „по истеченіи каждаго полугодія.“

Изъ сказаннаго не трудно видѣть, въ какомъ духѣ и направленіи велось въ разсматриваемый періодъ въ Холмской семинаріи образованіе униатскаго духовенства. Профессора и руководители-базилиане, получившіе свое образованіе въ іезуитскихъ школахъ, не могли обучать ввѣренныхъ имъ питомцевъ иначе, какъ въ духѣ преданности Риму и католичеству, иначе преподавать догматику, нравственное богословіе, каноническое право и пр. науки, какъ въ духѣ латинской церкви; и сами воспитанники этой „пастырской“ школы, изучая науки по руководствамъ западныхъ ученыхъ-католиковъ, что иное могли почерпнуть изъ нихъ для своего ума и сердца, какъ не чистое ученіе „ангельскаго учителя“—Томы Аквината и правила іезуитской морали?! Вся постановка учебнаго дѣла въ Холмской семинаріи, съ ея враждою къ родному и славянскому языкамъ и народному церковному пѣнію, была такова, что она по типу своему близко подходила къ іезуитскимъ богословскимъ школамъ. По образцу послѣднихъ, въ ней нашли для себя мѣсто и научныя диспуты. По крайней мѣрѣ, сохранилось извѣстіе о вице-регентѣ семинаріи Юліанѣ Шпонрингѣ (временъ самого основателя семинаріи), что онъ, въ качествѣ учителя, ввелъ въ ней преподаваніе догматическаго богословія по столь обширной программѣ, что могъ въ концѣ года устраивать публичные диспуты, при которыхъ вос-

питанники семинаріи защищали извѣстные тезисы, между тѣмъ какъ возраженія дѣлали попеременно—одинъ годъ піяры, другой — реформаты. При диспутахъ этихъ присутствовали епископъ и много постороннихъ лицъ. За производство диспутовъ еп. М. Рылло выражалъ Шпонрингу всяческую признательность, награждалъ его своею милостію и покровительствомъ и назначилъ, послѣ увольнения Кавбы, регенсомъ Холмской семинаріи (въ 1783 г.).

Въ духѣ тѣхъ же іезуитскихъ коллегій поставлено было въ нашей семинаріи и воспитательное дѣло. Строй и распорядокъ жизни воспитанниковъ и господствовавшая въ ней школьная дисциплина, строго установленные въ инструкціи еп. Важинскаго и въ правилахъ, утвержденныхъ еп. Цѣхановскимъ, очень близко напоминаютъ собою систему и характеръ воспитанія латинскаго духовенства. На ряду съ предписаніями, имѣющими свою цѣлю внѣдряютъ и воспитывать въ питомцахъ пастырской школы правила и навыки священническаго житія и благочинія, какъ то: частая и благоговѣйная молитва, ежедневное богослуженіе съ приученіемъ къ соблюденію порядка въ церкви и съ упражненіемъ въ совершеніи церковныхъ обрядовъ, прислуживаніе при архіерейскомъ богослуженіи, проповѣдываніе въ церквахъ и т. п.,—встрѣчаются правила съ нѣсколькимъ инымъ оттѣнкомъ, въ родѣ слѣдующихъ: а) при поступленіи въ семинарію всякій воспитанникъ обязанъ говѣть въ теченіи пяти дней; точно также говѣютъ всѣ воспитанники въ началѣ учебнаго года; б) въ теченіе учебнаго года воспитанники, соблюдая чистоту и непорочность совѣсти, должны, если не всякую недѣлю, то по крайней мѣрѣ черезъ каждыя двѣ недѣли исповѣдываться и причащаться; или еще: а) въ 8 часовъ (вечера) молитва съ испытаніемъ совѣсти; б) гулять идутъ вмѣстѣ, подъ надзоромъ старшаго (ductor'a); в) никто не смѣетъ выйти въ городъ безъ разрѣшенія начальства и то—не иначе, какъ съ назначеннымъ ему товарищемъ, и т. п. Какъ все это близко напоминаетъ намъ знакомыя черты католическихъ семинарій съ ихъ своеобразными порядками. Не будемъ уже говорить о томъ, что въ дѣйствовавшихъ въ Холмской семинаріи предписаніяхъ ея руководителей нашли свою санкцію и закрѣпленіе вошедшіе къ тому времени въ употребленіе обычаи и обряды чисто католическіе, какъ напр.: тихая

обѣдня (мша), съ частнымъ молитвословіемъ, приготовленіе „гостей“ къ литургіи и причащеніе ими, употребленіе (по „Описанію“ семинарской церкви 1796 г.) монстранцій, колокольчиковъ за богослуженіемъ и т. п. Замѣтимъ лишь, что и на самой внѣшности воспитанниковъ и ихъ столованіи сказывалось вліяніе католической церкви: гладко выстриженные, на подобіе ксендзовъ, они имѣли и своей одеждой сутану съ колляромъ (родъ особаго воротничка — галстуха); по средамъ, пятницамъ и вообще въ постные дни кушанья для нихъ приготовлялись съ молокомъ, коровьимъ масломъ и сыромъ (такъ назыв. постъ „съ набяломъ“). Мало того, уніатскіе епископы, по примѣру католическихъ, часто простирали свою снисходительность въ этомъ отношеніи до того, что даже на время св. Четырнадцатницы давали такъ называемыя „диспенсы“, т. е. разрѣшенія (часто письменныя) отъ соблюденія и такого поста, и дозволяли употреблять мясную пищу, рекомендуя лишь, взамѣнъ поста, читать извѣстныя молитвы. Такое, между прочимъ, разрѣшеніе, за подписью и печатью еп. Цѣхановскаго, дано было 11 марта 1821 года корпораціи и воспитанникамъ Холмской духовной семинаріи. И это допускалось для священниковъ, въ то время какъ самъ простой народъ даже и въ униі строго соблюдалъ посты согласно съ уставомъ православной Церкви.

Наконецъ, и самая школьная дисциплина семинаріи не была чужда закваски латинской школы. За лѣность и безуспѣшность въ наукахъ и за разные проступки воспитанники, по большей части все взрослые юноши и даже почтенные мужи, многіе изъ которыхъ носили уже священныи санъ діакона, были наказываемы трехдневною „реколлекціей на хлѣбъ и водѣ“, лишеніемъ пищи въ столовой, стояніемъ на колѣняхъ посреди церкви во время обѣдни и т. п.

Въ такомъ, нѣсколько странномъ для русскаго глаза обдѣяніи, изнемогающая подъ бременемъ иноземныхъ наслоеній явилась Холмская семинаріа подъ кровъ Россіи, гдѣ въ то время вступилъ уже въ силу и дѣйствіе новый уставъ духовныхъ школъ 1814 г. Какъ видный и единственный въ своемъ родѣ центръ духовнаго образованія въ новоприсоединенномъ краѣ, могущій оказывать сильное вліяніе на воспитаніе мѣстнаго населенія, она не могла не обратить на себя вниманіе русскаго правительства,

Начало
очищенія
семинаріи
отъ латино-
польскаго
направленія
подъ рус-
скимъ вла-
дичествомъ
въ 1817 г.

которое и не замедлило ввести въ ея разслабленный организмъ освѣжающую струю своего воздѣйствія. Подчиненная вѣдѣнію правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, учрежденной въ г. Варшавѣ (въ 1817 году), Холмская семинарія на первыхъ порахъ продолжала существовать пока на прежнихъ основаніяхъ, при своемъ прежнемъ строѣ: только воспитанники стали приниматься въ нее теперь не иначе, какъ съ утвержденія этой комиссіи по представленію епископа или епархіальной консисторіи, а для полученія высшаго образованія лучшіе изъ нихъ стали высылаться на богословскій факультетъ при Варшавскомъ университетѣ. Но вліяніе новой власти уже чувствовалось. Въ 1817 году мы находимъ уже указаніе, что въ Холмской духовной семинаріи производился экзамень „z ruszczyzny“, подѣ чѣмъ подразумѣвалось чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ, хорошее пѣніе и ученіе о церковныхъ обрядахъ; а въ слѣдующемъ году епископъ Цѣхановскій, тотъ самый, который еще недавно признавалъ излишнимъ внести въ программу семинарскаго курса изученіе церковнаго пѣнія, въ своемъ циркулярѣ по епархіальному духовенству заботливо внушаетъ священникамъ, чтобы они еще дома подготавливали своихъ дѣтей къ духовному сану, учили бы ихъ славянскому языку и хорошему пѣнію и заставляли бы прислуживать при совершеніи обѣдни, такъ какъ въ семинаріи, при занятіи богословскими науками, трудно-де (будто?) пріучить ихъ ко всему этому. Послѣ этого, изученіе церковнаго пѣнія съ церковнымъ уставомъ дѣлается обязательнымъ для воспитанниковъ семинаріи, для чего назначается и особый учитель, и хотя преподаваніе этихъ предметовъ, вмѣстѣ съ пастырскимъ богословіемъ, продолжаетъ вестись все еще на польскомъ языкѣ, но отъ поступающихъ въ семинарію на пріемныхъ экзаменахъ обязательно требуется уже знаніе, кромѣ латинскаго языка, и славянскаго.

Такъ, вмѣстѣ съ русскимъ владычествомъ надъ Холмскимъ краемъ, началось дѣло очищенія Холмской духовной семинаріи отъ иноземныхъ и чуждыхъ ей наслоеній. Около того же времени она начинаетъ утрачивать постепенно и свой типъ узко-богословской школы.

Въ 1819 году еп. Цѣхановскій предписалъ, чтобы въ семинаріи, сверхъ установленныхъ богословскихъ пред-

Введеніе
въ преподаваніе

общеобразо-
вательныхъ
предметовъ
въ 1819 г.

метовъ, преподаваемы были еще риторика, „практическій способъ совершенія таинствъ и литургіи“, а для нѣкоторыхъ воспитанниковъ и латинскій языкъ. Такъ какъ латинскій языкъ не принадлежалъ къ трехлѣтнему богословскому курсу, то въ семинаріи образовался приготовительный классъ, въ которомъ воспитанники обучались риторикѣ, философіи и латинскому языку, для чего назначенъ былъ особый профессоръ, и—семинарскій курсъ, такимъ образомъ, сдѣлался четырехлѣтнимъ. Въ такомъ видѣ семинарія оставалась въ теченіе двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда составъ обще-образовательныхъ предметовъ въ ней еще болѣе расширился, и курсъ былъ установленъ сначала (въ 1849 году) пятилѣтній, а затѣмъ (въ 1858 году) и шестилѣтній.

Забеты
русскаго
правитель-
ства о бла-
гоустроеніи
семинаріи
съ 1835 г.

Между тѣмъ происшедшее въ 1830-мъ году польское возстаніе дало поводъ русскому правительству обратить болѣе серьезное вниманіе на Холмскую семинарію и принять болѣе активное участіе въ устроеніи ея внутренней жизни, чѣмъ дѣлалось имъ это доселѣ. Въ 1835 году (23 января) правительственной комиссіей было дано предписаніе, что бы въ концѣ каждаго года семинаріей были представляемы ей слѣдующія подробныя свѣдѣнія: 1., по какому плану преподаются въ семинаріи науки, какъ распредѣляются онѣ по классамъ, по часамъ и между учителями; 2., по какимъ сочиненіямъ читается каждый предметъ; а также—3., списки настоятелей и учителей съ мнѣніемъ епископа объ ихъ знаніяхъ и благонадежности, 4., списки воспитанниковъ и 5., рапорты о состояніи семинаріи. А въ концѣ апрѣля того же года посѣтилъ семинарію и самъ главный директоръ правительственной комиссіи—Головинъ, чтобы лично убѣдиться въ состояніи и нуждахъ заведенія. Результатомъ этого посѣщенія были: а) распоряженіе о составленіи смѣты на пристройку новаго (третьяго) флигеля къ семинарскому зданію, каковая постройка, начатая въ слѣдующемъ г., черезъ два года (въ 1838 г.) и была исполнена (это —нынѣшній фронтный флигель Холмскаго духовнаго училища, обращенный на югъ), и б) послѣдовавшее въ 1838 году назначеніе въ семинарію учителя русскаго языка и русской литературы, съ жалованіемъ отъ казны въ 5.000

пол. злот. (750 р.) въ годъ ¹⁾; послѣ чего въ семинарію стали принимать только знающихъ русскій языкъ и на постановку его было обращено особое вниманіе: сочиненія сначала оканчивающихъ полный курсъ наукъ, а затѣмъ и воспитанниковъ другихъ классовъ, написанныя на русскомъ языкѣ, должны были представляться въ концѣ года въ правительственную комиссію для просмотра. Въ 1840 году, по ходатайству ректора семинаріи протоіерея Іоанна Терашкевича, въ семинарской церкви былъ устроенъ иконостасъ, ²⁾ „чтобы имѣть возможность пріучать воспитанниковъ къ совершенію богослуженія по обряду восточной Церкви“. ³⁾ Въ томъ же году была открыта вновь устроенная школа причетниковъ (церковныхъ пѣвцовъ) при Холмской соборной церкви и, по неимѣнію мѣста, помѣщена была въ новопостроенномъ флигелѣ семинарскаго зданія: въ 1852 году пѣвческая школа была перенесена въ базилианскій монастырь при Холмской соборной церкви. Въ 1849 году, по ходатайству князя намѣстника

*Ректоръ Іоаннъ Терашкевичъ,
впослѣдствіи Холмскій епископъ-поминать.*

Царства Польскаго, **ВЫСОЧАЙШИМЪ** указомъ въ Холмскую семинарію назначенъ былъ еще одинъ преподаватель—греческаго языка (изначальнаго языка православной вѣры) и вмѣстѣ пространнаго изложенія обрядовъ восточной Церкви. Тѣмъ же указомъ увеличивался окладъ жалованія ректору семинаріи—до 660 руб. въ годъ

¹⁾ Первымъ учителемъ русскаго языка и литературы былъ назначенъ въ Холмскую духовную семинарію Прокопій Нечагенко. *Авт.*

²⁾ Уніатскія церкви обыкновенно устроились, по образцу католическихъ костеловъ, безъ иконостаса. *Авт.*

³⁾ См. рисунокъ на 115 стран. *Ред.*

и учителямъ (не имѣющимъ прихода) — до 330 и 300 р.¹⁾, и дозволялось всѣмъ служащимъ уплачивать эмеритальный взносъ, для полученія права на пенсію; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было семинаріи давать академическую степень „студента“ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые окончатъ въ ней полный курсъ и представятъ лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого указа, курсъ приготовительнаго класса въ Холмской семинаріи былъ распространенъ на два года, въ теченіе которыхъ проходились слѣдующіе предметы: Законъ Божій, славянской, русской, латинской и греческой языки, русская литература, риторика съ гомилетикой и философія. Такимъ образомъ, курсъ наукъ въ семинаріи сталъ теперь пятилѣтній и состоялъ изъ двухъ приготовительныхъ классовъ и трехъ богословскихъ. На этихъ послѣднихъ, кромѣ богословскихъ предметовъ, читалась также словесность и исторія русской литературы.

Проявляемая русскимъ правительствомъ внимательность и заботливость о нуждахъ Холмской семинаріи, а также ясно оказавшійся въ его распоряженіяхъ взглядъ на это заведеніе, какъ на такое, которое должно готовить и воспитывать, если пока еще и не православныхъ, то во всякомъ случаѣ русскихъ по духу людей и русскихъ пастырей русской униатской церкви, — были, кажется, одною изъ побудительныхъ причинъ къ тому, что въ нее стали поступать воспитанники въ гораздо большемъ, сравнительно съ прежнимъ, количествѣ. Если раньше во всей семинаріи едва можно было насчитать 10 воспитанниковъ, а по большей части и того меньше — 8, 6 и даже 4, то теперь въ нее принималось уже 36—40 человекъ. Ростъ довольно значительный!

Противо-
дѣйствіе
римской ку-
рии благимъ
предначер-
таніямъ
русскаго
правитель-
ства.

Но и Римская курія, оставшаяся послѣ паденія Польши единственной представительницей латино-польскихъ интересовъ въ Холмской Руси, не упускала изъ виду Холмской семинаріи и зорко слѣдило за ея судьбами, отнюдь не имѣя желанія разстаться такъ легко съ своей вѣковой добычей.

¹⁾ А дотолѣ служащіе въ семинаріи получали довольно скудное содержаніе: ректоръ—180 руб. и за преподаваніе уроковъ 180 р., профессора—отъ 180 до 75 р., учитель устава и хорowego пѣнія—60 р. По этому профессора почти всѣ завѣдывали сосѣдними къ Холму приходами или же имѣли должности при епархіальной консисторіи. *Авт.*

Замѣчая поворотъ дѣла въ положеніи семинаріи въ сторону ея руссификаціи, папскій нунцій въ Вѣнѣ и префектъ—кардиналъ конгрегаціи распространенія вѣры въ 1837 году предложили бывшему тогда Холмскому униатскому епископу Филиппу Шумборскому выслать въ Римъ въ греческую коллегію двухъ молодыхъ людей изъ Холмской епархіи для полученія высшаго богословскаго образованія. На это епископъ, по сношеніи съ главнымъ директоромъ правительственной комиссіи, отвѣтилъ куріи, что русское правительство само отечески заботится о хо-рошемъ образованіи кандидатовъ духовнаго сана и даже на свой счетъ воспитываетъ четырехъ семинаристовъ въ Варшавской духовной академіи ¹⁾, и что въ виду этого нѣтъ надобности высылать такихъ кандидатовъ въ Римъ. Однако, когда тому же епископу Шумборскому главнымъ директоромъ правит. комиссіи, въ противодѣйствіе затѣямъ Римской куріи, было предложено въ 1839 году высылать лучшихъ воспитанниковъ семинаріи для полученія высшаго образованія не въ Варшавскую римско-католическую, а въ одну изъ имперскихъ духовныхъ академій,—то епископъ отвѣтилъ, что это было бы несогласно съ его совѣстію а также съ присягою, данною римскому престолу—не принимать другаго ученія, кромѣ преподаваемаго въ католическихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но время—лучшій врачъ недуговъ, даже застарѣлыхъ, а благопріятныя обстоятельства всегда найдутъ мѣсто въ больномъ организмѣ для его цѣлительнаго воздѣйствія. Такъ было и съ Холмской семинаріей. Въ 1851 году на должность ректора семинаріи, вмѣсто І. Терашкевича, который былъ назначенъ Холмскимъ епископомъ, опредѣленъ былъ референтъ по униатскимъ дѣламъ при правит. комиссіи въ Варшавѣ, протоіерей Іоаннъ Поцей—человѣкъ чрезвычайно свѣтлаго ума, воодушевленный русскимъ духомъ и любовью къ православію, авторъ надѣлавшаго въ свое время много шума сочиненія „Объ Іисусѣ Христѣ—Искупителѣ“, гдѣ доказывалась истинность православной Церкви, которое Римской конгрегаціей было занесено въ „Index“ запрещенныхъ книгъ, а одоб-

Ректоръ
протоіерей
Іоаннъ По-
цей.

¹⁾ Варшавская дух. академія была преобразована въ 1837 году изъ духовной семинаріи, учрежденной въ Варшавѣ въ 1825 году. Въ ней ежегодно помѣщалось изъ Холмской епархіи, какъ ранѣе и въ семинаріи, по четыре воспитанника на стипендіяхъ отъ правительства. *Авт.*

рившій его епископъ Терашкевичъ не получилъ за то со стороны Рима утвержденія въ званіи Холмскаго епископа. Вліяніе такого начальника не могло не отразиться благотѣтельно на духѣ и направленіи семинаріи: въ средѣ воспитанниковъ ея замѣтно начинается стремленіе къ сближенію съ забытой и поруганной вѣрой своихъ отцовъ—православіемъ.¹⁾ Въ 1852 году два воспитанника изъ окончившихъ въ Холмской духовной семинаріи полный курсъ въ первый разъ выразили желаніе отправиться для полученія высшаго богословскаго образованія въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій. Этими пионерами были: Шелеметко Иванъ и сынъ самого ректора Поцей Николай. Командированные на правительственный счетъ, они поступили въ Московскую духовную академію, гдѣ съ успѣхомъ окончили курсъ—со степенью кандидатовъ богословія, и въ 1856 году были назначены на должность преподавателей въ ту же Холмскую семинарію²⁾. Когда объ этой командировкѣ доложено было Государю Императору Николаю I, то послѣдовало В Ы С О Ч А Й Ш Е Е повелѣніе, чтобы ежегодно высылать въ Московскую или Кіевскую духовныя академіи на казенный счетъ изъ Холмской семинаріи по четыре воспитанника, при чемъ съ начальствомъ этихъ академій было сдѣлано сношеніе о томъ, чтобы Холмскіе воспитанники принимались въ академіи безъ экзамена и на казенный счетъ, а при прохожденіи академическаго курса наукъ имъ оказываема была всевозможная поддержка; сверхъ того, имъ ассигновывалось на мелочные расходы по 30 руб. въ годъ каждому. Во исполненіе Монаршей воли, въ 1853 году четыре лучшихъ воспитанника семинаріи были отправлены въ Кіевскую духовную академію.

Однако, такой рѣшительный поворотъ семинаріи въ пользу православія оказался нѣсколько преждевременнымъ и привелъ въ смущеніе епископа Терашкевича, который по нѣкоторымъ побужденіямъ желалъ оставаться

¹⁾ Къ глубокому сожалѣнію, настоящее изданіе не могло быть украшено изображеніемъ достойнѣйшаго ректора Холмской семинаріи, протоіерея Іоанна Поцея, за неимѣніемъ его портрета ни въ семин., ни у родственниковъ его. *Ред.*

²⁾ Преподаватель Николай Поцей состоялъ на должности учителя философскихъ предметовъ и риторики съ гомилетикой въ Холмской духовной семинаріи до 15 октября 1891 г., когда вышелъ въ отставку, и проживаетъ до настоящаго времени въ г. Варшавѣ, *Авт.*

вѣрнымъ своему уніатскому вѣроисповѣданію и Риму. И когда на слѣдующій годъ пришлось вновь высылать въ Московскую академію воспитанниковъ, епископъ отказался и на неоднократныя представленія правительства отвѣчалъ, что ему положительно невозможно высылать въ академію по четыре кандидата, такъ какъ ежегодно въ Холмской семинаріи оканчиваютъ курсъ всего лишь 5 — 6 человѣкъ, а въ епархіи имѣется 130 священническихъ вакансій. Тогда главный директоръ правит. комиссіи потребовалъ отъ него исполненія, во что бы то ни стало, В Ы С О Ч А Й Ш А Г О повелѣнія; епископъ долженъ былъ повиноваться, но назначилъ лишь двухъ кандидатовъ и при томъ такихъ, которые сами наотрѣзъ отказались отъ поступленія въ православную академію. Вопросъ о командировкѣ воспитанниковъ Холмской семинаріи въ русскія духовныя академіи на томъ, можно сказать, пока и закончился.

Происшедшее столкновеніе, хотя и по частному вопросу, показало русскому правительству, что измѣнить теченіе и направленіе семинаріи — дѣло очень трудное, пока всѣ ея жизненные нервы сосредоточиваются въ рукахъ епископа, зависимаго отъ Рима, и пока жизнь ея будетъ оставаться неупорядоченной опредѣленными нормами. Поэтому въ 1858 году изданъ былъ для Холмской духовной семинаріи уставъ, составленный въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и утвержденный (11/23 января) княземъ намѣстникомъ. По этому уставу, напечатанному на русскомъ и польскомъ языкахъ, Холмская духовная семинарія должна была состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи Холмскаго епископа или управляющаго епархіей, но подъ наблюденіемъ главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правит. комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ; избраніе и назначеніе должностныхъ лицъ семинаріи было поставлено въ зависимость отъ русскаго правительства, по представленію лишь епископа. Курсъ наукъ положенъ былъ шестилѣтній, съ раздѣленіемъ семинаріи на шесть классовъ: одинъ приготовительный, два философскихъ и три богословскихъ. Въ кругъ преподаваемыхъ наукъ, сверхъ прежнихъ, включались: библейская исторія и еврейскій языкъ, всеобщая и русская исторія, естественныя науки, сельское хозяйство и начальныя основанія медицины. Вво-

Уставъ
1858 года.

дились новыя должности—врача и духовника; штатъ содержанія должностныхъ лицъ значительно увеличился: напр., ректору назначалось жалованія 800 рублей, вице-ректору — 500 руб., двумъ профессорамъ богословскихъ наукъ — по 600 р., профессору русскаго и славянскаго языка—750 р., прочимъ—отъ 450 до 225 руб. Количество воспитанниковъ опредѣлялось въ 40 человѣкъ (20 — на полномъ казенномъ содержаніи и 20 — на половинномъ). Окончившіе шестилѣтній курсъ и написавшіе изъ нихъ лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ съ славянскимъ текстомъ получали степень „студента“. Относительно того, на какомъ языкѣ должно было вестись преподаваніе, ни въ уставѣ, ни въ приложенной къ нему инструкціи не было сказано ничего, изъ чего слѣдуетъ, что бывшій до сихъ поръ порядокъ въ этомъ отношеніи не измѣнялся, т. е. по прежнему богословскіе предметы, кромѣ пастырскаго богословія съ катихетикой, гомилетики и объясненія церковныхъ обрядовъ, читались на латинскомъ языкѣ, русская словесность и исторія — на русскомъ, прочіе же предметы—на польскомъ. Была упорядочена и хозяйственная часть семинаріи. Кромѣ содержанія должностныхъ лицъ, изданнымъ штатомъ семинаріи точно опредѣлялось, на какія нужды и какая именно сумма должна быть расходуема въ теченіе года. Всего на содержаніе семинаріи положено было отпускать изъ казначейства 11,700 р., въ каковую сумму включены были, кромѣ суммы, отпускаемой изъ казны Царства Польскаго (1,980 р.) и проценты отъ прежнихъ капиталовъ семинаріи (14,496 р.), помѣщенныхъ въ польскомъ банкѣ, который выдавалъ эти проценты въ казну, а отсюда получалась уже вся ассигнуемая на содержаніе семинаріи сумма полностью. Введена была и правильная денежная отчетность—по установленному въ Царствѣ Польскомъ порядку. По истеченіи cadaго года, ректоръ семинаріи, чрезъ посредство епископа, долженъ былъ представлять въ правительственную комиссію подробный отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію семинаріи, съ оправданіемъ каждой статьи прихода и расхода законенными документами. — Такимъ образомъ, уставомъ 1858 года весь строй семинарской жизни былъ заключенъ теперь въ опредѣленные рамки, чѣмъ исключалась безнаказанность его нарушенія и произвола, и будущность семинаріи упрочивалась.

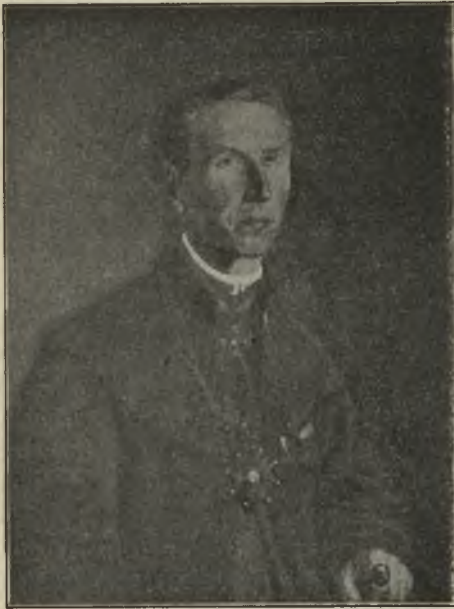
Но новый уставъ, съ устанавливаемымъ имъ назначеніемъ должностныхъ лицъ семинаріи русскими властями и подчиненіемъ ея учебно-воспитательной и хозяйственной частей правительственному надзору и контролю, не могъ не вызвать себѣ противодѣйствія во враждебныхъ русскому дѣлу и православію элементахъ, и жизнь семинаріи, вмѣстѣ того, чтобы правильно и успѣшно развиваться въ сообщенномъ ей уставомъ направленіи, затормозилась и пришла на нѣкоторое время даже въ разстройство.

Прежде всего неблагосклонно посмотрѣла на введеніе въ Холмской семинаріи новаго устава Римская курія. По порученію папы Пія ІХ, кардиналъ Шиги написалъ по этому поводу (въ 1860 году) епископу Терашкевичу письмо, въ которомъ упрекалъ его за то, что онъ „не только не противодѣйствовалъ введенію этого устава, но еще скрѣпилъ его своимъ авторитетомъ и право назначать наставниковъ переуступилъ правительству“, что, конечно, сдѣлано, какъ догадывается папа, съ тою цѣлію, чтобы наставники семинаріи были изъ обучавшихся въ схизматическихъ университетахъ и монастыряхъ, а потому, оканчивалъ кардиналъ, „папа налагаетъ на тебя обязательство, чтобы ты безотлагательно заявилъ, что сдѣланное тобою превышало твою власть и потому не имѣетъ никакой обязательной силы“. Это письмо произвело на старика — епископа сильное впечатлѣніе, и онъ, подчинившись вліянію кардинала Шиги, продолжавшаго и послѣ того забрасывать его то грозными, то похвальными письмами, сталъ дѣйствовать по отношенію къ семинаріи всецѣло въ духѣ Римской куріи. Такъ, въ концѣ 1860 г. онъ отказался принять назначеннаго правительствомъ ректора семинаріи — священника Ивана Раковского (изъ Венгріи), заявивъ, что онъ желаетъ оставаться до смерти вѣрнымъ Римскому престолу и не позволить дѣлать никакихъ измѣненій въ своей епархіи безъ согласія Рима, а потому не приметъ никого въ семинарію, кто не будетъ снабженъ свидѣтельствомъ отъ папы или, по крайней мѣрѣ, отъ папскаго нунція въ Вѣнѣ. Затѣмъ отказался предоставить мѣста въ епархіи окончившимъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи и настойчиво требовалъ, чтобы дозволено было воспитанникамъ Холмской семинаріи поступать въ Варшавскую католическую ду-

Вредное
вмѣшатель-
ство въ
дѣла семи-
наріи папы
Пія ІХ и
кардинала
Шиги
въ 1860 г.

ховную семинарію, „такъ какъ отправленіе ихъ въ имперскія духовныя академіи оказалось невозможнымъ и несогласнымъ съ узаконеніями католическаго костела“. Наконецъ, вопреки устава, своею властію назначилъ въ 1861 году на должность ректора семинаріи, вмѣсто отка-

Протоіерей Іосифъ Войцицкій.

завшагося протоіерея Войцицкаго, протоіерея Стефана Шокальскаго, извѣстивъ лишь о томъ правительственную комиссію; собственною же властію въ 1862 году назначилъ и учителя естественныхъ наукъ (священника Антона Зѣневича). Всѣ эти и имъ подобныя дѣйствія епископа Терашкевича оставлены были безъ должнаго возраженія со стороны правительства, все вниманіе котораго въ это время обращено было на происходившія тогда въ Царствѣ Польскомъ волненія, завершившіяся мятежемъ 1863—4 года.

Еще болѣе тяжелую и смутную эпоху пришлось пережить семинаріи во время 1863—1866 годовъ, когда Холмской епархіей заправлялъ епископъ — номинать, священникъ Іоаннъ Калининскій. Ярый папистъ, врагъ русской народности и православія, Калининскій, самовластно присвоивъ себѣ титулъ Холмскаго униатскаго епископа¹⁾ по смерти еп. Терашкевича, съ ревностью сталъ изгонять изъ Холмской духовной семинаріи тѣхъ, кто не сочувствовалъ его полонизаторскимъ стремленіямъ и папизму. Первою жертвою его сдѣлался профессоръ богословскихъ наукъ — протоіерей Войцицкій, который рѣзко выступилъ противъ анти-русскихъ тенденцій Ка-

¹⁾ Выдвинутый польскою партіей, Калининскій былъ признанъ русскимъ правительствомъ лишь въ званіи Белзскаго епископа и коадьютора Холм. епархіи. *Авт.*

Номинать
Калинскій —
последній
развратитель
семинаріи въ
1863—66
г. г.

линскаго, за что распоряженіемъ епископа — номината (9 сентября 1863 года) и былъ вычеркнутъ изъ списка служащихъ въ семинаріи. Уволенъ былъ также и извѣстный уже намъ проф. Шелеметко. Послѣ этого Калининскій пошелъ еще дальше. Считая знаніе русскаго языка и русской словесности ненужнымъ для воспитанниковъ Холмской семинаріи, онъ изгналъ преподаваніе этого предмета, оставивъ лишь церковно-славянскій языкъ; коман-

Князь Владимиръ Александровичъ Черкасскій.

дировалъ, вопреки ВЫСОЧАЙШАГО указа 1840 года, четырехъ воспитанниковъ семинаріи въ Варшавскую католическую духовную академію (откуда, впрочемъ, по распоряженію намѣстника Царства Польскаго, они были вскорѣ удалены), и до того развратилъ въ политическомъ отношеніи воспитанниковъ семинаріи, что они дошли до невѣроятно преступной дерзости: отказались принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору (8-го

марта 1864 г.), и, какъ заявлялъ ректоръ семинаріи, „по внушенію присланнаго къ нимъ отъ епископа священника“.

Дѣятель-
ность князя
Черкаскаго
въ
1864—66
г. г.

Конѣцъ возмутительнымъ дѣяніямъ Калинскаго по-ложилъ мужъ великаго государственнаго ума князь Влади-миръ Александровичъ Черкасскій, назначенный въ ав-густѣ 1864 года директоромъ правит. комиссіи внут-реннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ. Понявъ своимъ пронципательнымъ умомъ весь вредъ, проистекающій отъ дѣйствій Калинскаго, онъ дѣятельно и энергично при-нялся за искорененіе водворившагося подъ вліяніемъ пол-слѣдняго въ семинаріи анти-русскаго направленія и твер-дою рукою повелъ семинарію по ея настоящему пути—къ сліянію съ прочими русскими семинаріями и православ-ною Церковію. Прежде всего, онъ возвратилъ въ семина-рію изгнанныхъ Калинскимъ учителей и возстановилъ въ ней преподаваніе русскаго языка и русской словес-ности, при чемъ, въ видахъ лучшаго усвоенія этого пред-мета воспитанниками, выдѣлилъ его, съ русской исто-ріей, въ особую каѳедру, на которую преподавателемъ назначенъ былъ магистръ Кіевской дух. академіи Сте-фанъ Дахновичъ. Затѣмъ, въ 1865 году княземъ В. Чер-касскимъ было издано распоряженіе о томъ, чтобы всѣ предметы въ семинаріи преподавались на русскомъ язы-кѣ.¹⁾ Но это предписаніе было исполнено Калинскимъ лишь на—половину: введено было преподаваніе предме-товъ на русскомъ языкѣ только въ первыхъ трехъ клас-сахъ—приготовительномъ, первомъ и второмъ философ-скихъ, т. е. преподаваніе общеобразовательныхъ предме-товъ. Что же касается богословскихъ наукъ, то всѣ уси-лія князя Черкаскаго ввести въ семинаріи и ихъ пре-подаваніе на русскомъ языкѣ не имѣли успѣха вслѣд-ствіе упорнаго противодѣйствія епископа-номината и по-служныхъ ему членовъ педагогическаго совѣта семина-ріи, которые, во главѣ съ ректоромъ протоіереемъ Ст. Шокальскимъ, рѣшительно заявили, что они не настоль-ко владѣютъ русскимъ языкомъ, чтобы быть въ состоя-ніи читать на немъ такой трудный предметъ, какъ бого-словскія науки, и что на русскомъ языкѣ не имѣется и

¹⁾ Нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи сами даже вошли съ проше-ніемъ къ князю Черкасскому о томъ, чтобы у нихъ введено было преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. *Авт.*

научныхъ пособій по этому предмету. Такимъ образомъ, богословскія науки продолжали пока читаться на латинскомъ языкѣ; все дѣлопроизводство велось на польскомъ языкѣ; на немъ же велись и протоколы педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ по русски подписывался одинъ только профессоръ русскаго языка Дахновичъ.

Встрѣчая постоянно противодѣйствіе своимъ мѣропріятіямъ со стороны номината, князь Черкасскій, наконецъ, пришелъ къ убѣжденію, что его реформы въ строѣ семинаріи не приведутъ ни къ чему, пока во главѣ Холмской епархіи будетъ стоять такой рьяный врагъ русской политики, какъ Калинскій; поэтому онъ добился того, что 11 сентября 1866 года епископъ — номинатъ былъ высланъ въ Вятку, и семинарія, вмѣстѣ съ епархіей, была освобождена отъ его зловреднаго вліянія.

Въ тоже время, для болѣе успѣшнаго обрусѣнія края, княземъ Черкасскимъ стали приглашаться въ Холмскую епархію духовныя лица изъ австрійской Галиціи, гдѣ, по мнѣнію князя, живы еще были и крѣпко держались русскій патріотизмъ, любовь къ чистому греческому обряду и стремленіе къ православной вѣрѣ. Изъ среды Галицкаго духовенства были назначены и въ Холмскую семинарію нѣкоторыя должностныя лица: ректоръ (священникъ Ипполитъ Криницкій) и нѣсколько профессоровъ (въ томъ числѣ священники: Іоаннъ Лавровскій, Филиппъ Дьячанъ, впоследствии профессоръ Варшавскаго университета, Игнатій Гойнацкій, Михаилъ Добрянскій, послѣ ректоръ семинаріи, Лука Цыбикъ, протоіерей Маркеллъ Попель, впоследствии епископъ Люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи, и др.). Стали въ довольно значительномъ количествѣ поступать въ семинарію и воспитанники—галичане.

Съ удаленіемъ Калинскаго и обновленіемъ состава семинаріи, дѣятельность по преобразованію послѣдней въ русскомъ духѣ и направленіи пошла болѣе успѣшно. Въ преподаваніи всѣхъ предметовъ семинарскаго курса введенъ былъ (въ томъ же 1866 г.) исключительно русскій языкъ; всѣ дѣла, журналы и протоколы стали вестись на томъ же языкѣ; стали выписываться въ семинарію русскіе журналы, газеты и книги, а также и русскіе учебники по богословскимъ предметамъ; педагогическимъ

Первые галичане и возобладаніе русскаго направленія въ семинаріи съ 1866 г.

совѣтомъ семинаріи (1 октября 1866 г.) было постановлено даже, чтобы воспитанники объяснялись между собою и съ наставниками только на русскомъ языкѣ, и чтобы наставники не дозволяли ученикамъ ни официально,

Пресвященныи Маркелль Попель, епископъ Люблинскій.

ни неофициально употреблять польскую ірѣчь. Такимъ образомъ Холмская семинарія становилась русскимъ учебнымъ заведеніемъ. Правда, и теперь еще время отъ времени на поверхности ея жизни обнаруживались нѣкоторыя шереховатости: старая закваска совершенно еще не

перебродила и временами давала себя чувствовать¹⁾; но это были уже послѣднія вспышки угасающаго очага иноземнаго вліянія, послѣднія проявленія вѣкового недуга самозабвенія; энергичныя мѣры, во время предпринимаемыя, а затѣмъ настойчиво и неуклонно проводимыя, прекратили и это послѣднее броженіе, и жизнь семинаріи потекла по своему родному руслу.

Но истинно русскій человѣкъ по природѣ своей есть сынъ православной Церкви—своей матери, вскормившей и воспитавшей его съ самой колыбели своимъ чистымъ и свойственнымъ его натурѣ молокомъ. Отвлечь, оторвать его отъ своей матери можно было только хитростью, коварствомъ и грубымъ насиліемъ: тѣми же исключительными средствами его можно было и удерживать нѣкоторое время вдали отъ нея. Стоило русской власти разбить и снять эти оковы съ Холмской Руси,—и въ ней неудержимо пробудилось, вмѣстѣ съ самосознаніемъ, и стремленіе къ сближенію съ роднымъ православіемъ. Тоже движеніе не замедлило обнаружиться и въ исторіи Холмской духовной семинаріи.

Еще въ 40-выхъ годахъ, какъ мы замѣчали, въ семинаріи была учреждена кафедра греческаго языка и иностраннаго изложенія обрядовъ восточной Церкви; а въ началѣ 50-тыхъ мы видимъ уже нѣкоторыхъ ея воспитанниковъ въ стѣнахъ Московской и Кіевской духовныхъ академій, гдѣ они по собственному желанію получаютъ высшее богословское образованіе и, конечно, въ духѣ православной Церкви. Опредѣляемые, по окончаніи курса

¹⁾ 28 октября 1866 г. педагогическій совѣтъ имѣлъ сужденіе по поводу поданнаго на имя ректора семинаріи 24 воспитанниками прошенія, въ которомъ, въ дерзкихъ и оскорбительныхъ для ректора выраженіяхъ, высказывалось требованіе, чтобы богословскія науки преподавались на латинскомъ языкѣ, а не на русскомъ. По этому поводу совѣтомъ было постановлено: 9 зачинщиковъ въ этомъ дѣлѣ исключить изъ семинаріи, прочимъ же 15-ти воспитанникамъ сдѣлать публичный выговоръ.

2-го ноября, въ день памяти Юсафата Кунцевича, всѣ воспитанники семинаріи, за исключеніемъ галичанъ, не пошли на уроки, вопреки приказанію начальства, за что одинъ изъ воспитанниковъ былъ уволенъ, а прочіе виновные были подвергнуты публичному выговору.

27 февраля 1867 г. три воспитанника возвратили розданные вице-ректоромъ экземпляры учебника „Ученіе о богослуженіи православной Церкви“, заявляя, что они не желаютъ учиться по православнымъ книгамъ. Признанные достойными увольненія, эти воспитанники, по предложенію предсѣдателя консисторіи, были подвергнуты лишь строгому выговору. *Авт.*

въ нихъ, преподавателями въ ту же Холмскую семинарію, они приносятъ съ собой сюда свѣтъ православнаго ученія восточной Церкви. Въ 60-тыхъ годахъ выписываются въ семинарію по богословскимъ наукамъ русскіе учебники, по которымъ преподаватели и начинаютъ мало по малу проходить эти предметы съ воспитанниками, сближая такимъ образомъ ихъ исковерканныя латинскою мудростію религіозныя воззрѣнія съ чистымъ ученіемъ родного православія.

Уставъ
1874 года.

Установившееся въ эту пору окончательно русское направленіе семинаріи и обнаружившееся въ ней стремленіе къ сближенію съ православною Церковію, наконецъ, получили свое ясное и точное опредѣленіе, а вмѣстѣ и закрѣпленіе въ новомъ уставѣ Холмской семинаріи, изданномъ въ 1874 году, который значительно измѣнялъ, сравнительно съ уставомъ 1858 года, весь складъ семинарской жизни сообразно новому вѣянію въ ней духа времени.

По этому уставу (напечатанному уже только на русскомъ языкѣ), Холмская семинарія, состоя въ главномъ вѣдѣніи Холмскаго епископа, была подчинена министру народнаго просвѣщенія, ¹⁾ на утвержденіе котораго должны были представляться все наиболѣе важныя дѣла по управленію и устройству семинаріи. Семинарскую корпорацію составляли: ректоръ, инспекторъ и его помощникъ, четыре штатныхъ учителя (2 старшихъ и 2 младшихъ), учитель пѣнія, духовникъ, врачъ и письмоводитель (онъ же и. д. эконома). Въ семинарію принимались лишь лица, окончившія полный курсъ наукъ въ классической гимназій; поэтому и курсъ семинарскаго ученія состоялъ изъ одного богословскаго отдѣленія, раздѣленнаго на три года; изъ обще-образовательныхъ предметовъ въ ней оставались: славянскій и введенный нѣсколько позже (въ 1879 году) греческій языки, русская словесность съ литературой и философія (логика, психологія и исторія философіи). Въ такомъ видѣ, т. е. только съ тремя богословскими классами Холмская семинарія фактически су-

¹⁾ До 1869 года центръ управленія по греко-уніатскимъ дѣламъ находился въ Варшавѣ; съ этого же времени канцелярія по греко-уніатскимъ дѣламъ, состоявшая при правит. комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, перенесена была въ С.-Петербургъ и подчинена министру народнаго просвѣщенія, вѣдѣнію котораго подчинена была вмѣстѣ съ тѣмъ и Холмская духовная семинарія. *Авт.*

ществовала уже съ 1869 года. Такъ какъ въ 60-тыхъ годахъ въ нее стали поступать по большей части лица (изъ галичанъ и мѣстныхъ уроженцевъ), окончившія полный курсъ гимназіи, которыя по экзамену принимались обыкновенно прямо въ 1-й богословскій классъ, то три низшихъ класса обще-образовательнаго характера оказались совсѣмъ лишними, а потому, съ разрѣшенія управляющаго канцеляріей по греко-уніатскимъ дѣламъ, начиная съ 1867 года, закрыты были по очереди приготовительный, первый и второй философскіе классы.— Всѣ учебные предметы должны были, по уставу 1874 года, преподаваться на литературномъ русскомъ языкѣ по программамъ, рассмотрѣннымъ педагогическимъ совѣтомъ семинаріи и утвержденнымъ епископомъ. Въ томъ же году управляющимъ канцеляріей по греко-уніатскимъ дѣламъ присланы были программы предметовъ, преподаваемыхъ въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, а также и употребляемые въ нихъ учебники, которыми и стали руководствоваться преподаватели Холмской семинаріи какъ при составленіи своихъ программъ, такъ и при преподаваніи. Въ силу этого установилось, какъ уже норма, что всѣ предметы семинарскаго курса изучались воспитанниками по программамъ и руководствамъ, одобреннымъ и утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для имперскихъ духовныхъ семинарій. Послѣднее обстоятельство имѣло для Холмской семинаріи громадное значеніе: оно сглаживало и уничтожало въ ней жизненнымъ путемъ разницу ея отъ прочихъ православныхъ семинарій въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, и Холмская семинарія становилась православною по духу и жизни, хотя на бумагѣ (по уставу) и продолжала еще именоваться греко-уніатскою.

Какъ оглашенный древней Церкви, стояла она теперь въ притворѣ храма, готовая сдѣлать послѣдній шагъ и переступить порогъ святой Церкви. И этотъ моментъ насталъ. Въ 1875 году, вмѣстѣ съ совершившимся воссоединеніемъ уніатовъ Холмской епархіи, послѣдовалъ указъ Св. Синода, въ силу котораго Холмская духовная семинарія была обращена въ православное духовно-учебное заведеніе и подчинена вѣдомству Святѣйшаго Синода, безъ измѣненія, однако, пока устава 1874 года. Ближайшій надзоръ за семинаріей порученъ былъ епископу Люб-

Воссоединеніе семинаріи съ православною Церковью въ 1875 г. и слѣдствіе ея съ общеперенными семинаріями.

линскому, викарію Холмско-Варшавской епархіи, а разрѣшеніе вопросовъ по хозяйственной части предоставлено было оберъ-прокурору Св. Синода.

Съ воссоединеніемъ семинаріи съ православною Цер-

Вископроеосвященный Леонтій, архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

ковію началось и живое общеніе ея съ имперскими семинаріями, поведшее за собой сначала частичное измѣненіе ея учебнаго плана, а затѣмъ и полную отмѣну всѣхъ ея особенностей въ устройствѣ, приистекающихъ отъ дѣй-

ствія въ ней особаго устава 1874 года. Въ 1882 году начато было преобразование Холмской семинаріи по образцу имперскихъ—сначала по уставу, дѣйствовавшему въ нихъ, 1867 года, а потомъ, когда былъ изданъ новый уставъ 1884 года, остающійся въ силѣ и до нынѣ, то и по этому

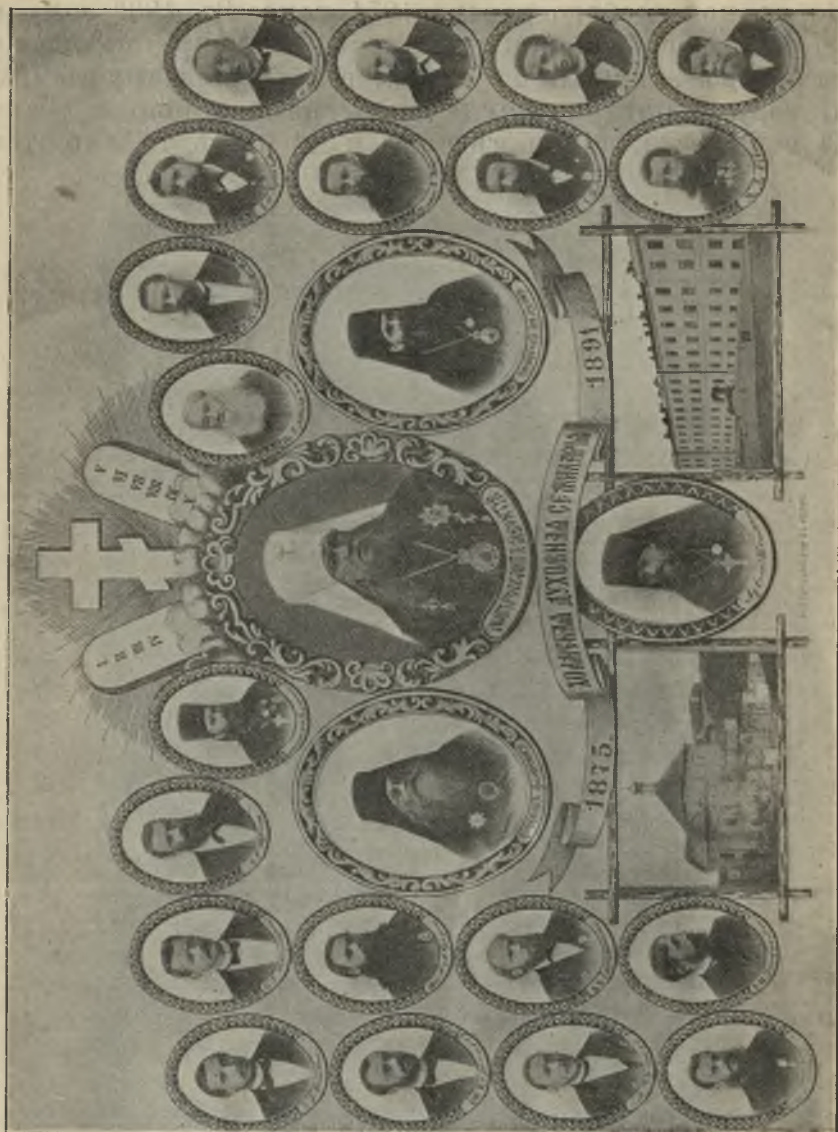

Превосвященный Модестъ, епископъ Люблинскій.

послѣднему. Преобразование семинаріи закончилось въ 1887 году, и Холмская семинарія, такимъ образомъ, слилась окончательно съ прочими духовными семинаріями Россіи.

На этомъ мы и заканчиваемъ свой обзоръ исторіи Холмской духовной семинаріи, такъ какъ послѣдующія собы-

Корпорація Холмскої духовної семінарії во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Леонтіємъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архієпископомъ Холмско-Варшавскимъ, и Преосвященнымъ Гедеономъ, епископомъ Люблинскимъ.

Група снята по случаю отбытія В.-Преосвященнаго Леонтія изъ Варшавы на Московскую митрополію.

тія ея жизни очень близки къ намъ по времени и для всякаго, знакомаго съ исторіей духовнаго образованія на Руси, мало представляли бы интереса. Для полноты очерка мы позволимъ себѣ лишь кратко перечислить наиболѣе важныя изъ нихъ, которыя для жизни Холмской семинаріи имѣли и имѣють свое особое значеніе,

Преобразованная по общеимперскому уставу, семинарія съ этого времени быстро идетъ впередъ по пути своего благоустройства и совершенствованія какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ этомъ отношеніи особенно видное мѣсто въ исторіи семинаріи занимаетъ время управленія Холмско-Варшавской епархіей Высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмско-Варшавскаго, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего находилось Холмская духовная семинарія. Его заботами и ходатайствомъ, вмѣстѣ съ преобразованіемъ семинаріи, была преобразована существовавшая въ Холмѣ при кафедральномъ соборѣ школа причетниковъ въ Холмское духовное училище по общеимперскому уставу духовно-учебныхъ заведеній. Будучи поставлено вмѣстѣ съ Варшавскимъ духовнымъ училищемъ въ непосредственную связь съ духовной семинаріей, новое училище стало доставлять семинаріи постоянный и подготовленный сообразно цѣлямъ духовнаго образованія контингентъ учащихся; и такимъ образомъ духовное просвѣщеніе въ Холмско-Варшавской епархіи получило надлежащую законченность и полноту. Въ 1881 г., въ видахъ развитія въ воспитанникахъ эстетическаго вкуса и для удовлетворенія настоятельной нужды мѣстнаго края въ иконахъ православнаго письма, былъ открытъ при семинаріи классъ иконописанія; а въ 1890 г., въ цѣляхъ развитія въ воспитанникахъ наклонности къ здоровымъ развлеченіямъ, положено было начало образованію музыкальнаго оркестра.

Попеченію же Высокопреосвященнаго Леонтія объ умственномъ развитіи воспитанниковъ семинаріи, а также и личному его пожертвованію обязана своимъ учрежденіемъ существующая и понынѣ при семинаріи ученическая бібліотека. Заботами и ходатайствомъ того же Высокопр. Леонтія воздвигнуто новое настоящее зданіе семинаріи и при немъ храмъ во имя Святителя Леонтія, Ростовскаго чудотворца. Закладка его была совершена

Благоустройство семинаріи при Преосвященныхъ архипастыряхъ Холмско-Варшавскихъ: Леонтіи, Флавіанѣ и Геронимѣ.

въ 1888 году, а закончена вся постройка въ 1890 году. Наконецъ, его же попечительностію и любовію къ учащемуся юношеству учреждено было въ 1889 году при семи-

Высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

наріи „Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи“. Усерднымъ и ревностнымъ помощникомъ Высокопреосвященнаго Леонтія въ дѣлѣ уп-

ГРУППА 1897 ГОДА.

183.

*Корпорація Холмської духовної семінарії во главе съ о. ректоромъ — архимандритомъ Тихономъ.
Группа снята по случаю выбытія архим. Тихона изъ семінарії за назначеніемъ епископомъ Люблинскимъ, вика-
ріемъ Холмско-Варшавской епархіи.*

<http://rcin.org.pl>

равленія семинаріей и ея благоустроенія до 1885 г. былъ Преосвященный Модестъ, епископъ Люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи. Дѣло благоустроенія семинаріи продолжали и слѣдующіе за Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Холмско-Варшавскіе архипастыри.

Въ 1892 году, по ходатайству Высокопреосвященнаго Флавіана (нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго), былъ изданъ и введенъ новый уставъ „Попечительства“ о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, способствовавшей значительному усилению притока пожертвованій въ пользу означеннаго учрежденія и замѣтно оживившей его благотворительную дѣятельность; въ томъ же году, въ память и честь основателя Попечительства, послѣднему было присвоено и наименованіе „Леонтіевскаго“. Въ 1897 году, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, была устроена при семинаріи вторая церковь во имя св. Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, для дѣтей образцовой при семинаріи школы.

Въ 1899 году, по ходатайству Высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Холмско-Варшавскаго, было введено въ кругъ семинарскихъ наукъ преподаваніе медицины, на что духовенствомъ Холмской и Варшавской епархій ежегодно отпускается изъ собственныхъ средствъ 170 руб., въ томъ числѣ 120 р. на вознагражденіе преподавателя и 50 р. на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій; съ 1903 года тѣмъ же духовенствомъ, по благому почину того же архипастыря, стало отпускаться ежегодно 150 р. и на пополненіе семинарскаго оркестра, что дало и даетъ возможность поставить преподаваніе въ семинаріи музыки на болѣе прочныхъ началахъ. Наконецъ, заботами и ходатайствомъ Высокопреосвященнаго Іеронима служащіе въ семинаріи (а также и въ духовныхъ училищахъ) въ 1905 году была сравнены въ правахъ русскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Царствѣ Польскомъ, съ служащими по министерству народнаго просвѣщенія.

Заключеніе

Закрывая книгу семинарской лѣтописи, естественно остановиться на ней нѣсколько своею мыслію и хоть бѣглымъ взглядомъ окинуть пройденный Холмской семинаріей путь. Что же мы видимъ на этомъ пути?

Въ туманной дали полутора-вѣковой древности предъ

нами ясно вырисовывается мощная фигура Холмскаго архипастыря—уніата, основателя нашей духовной семинаріи. Вокругъ него идетъ работа. Въ день торжествен-

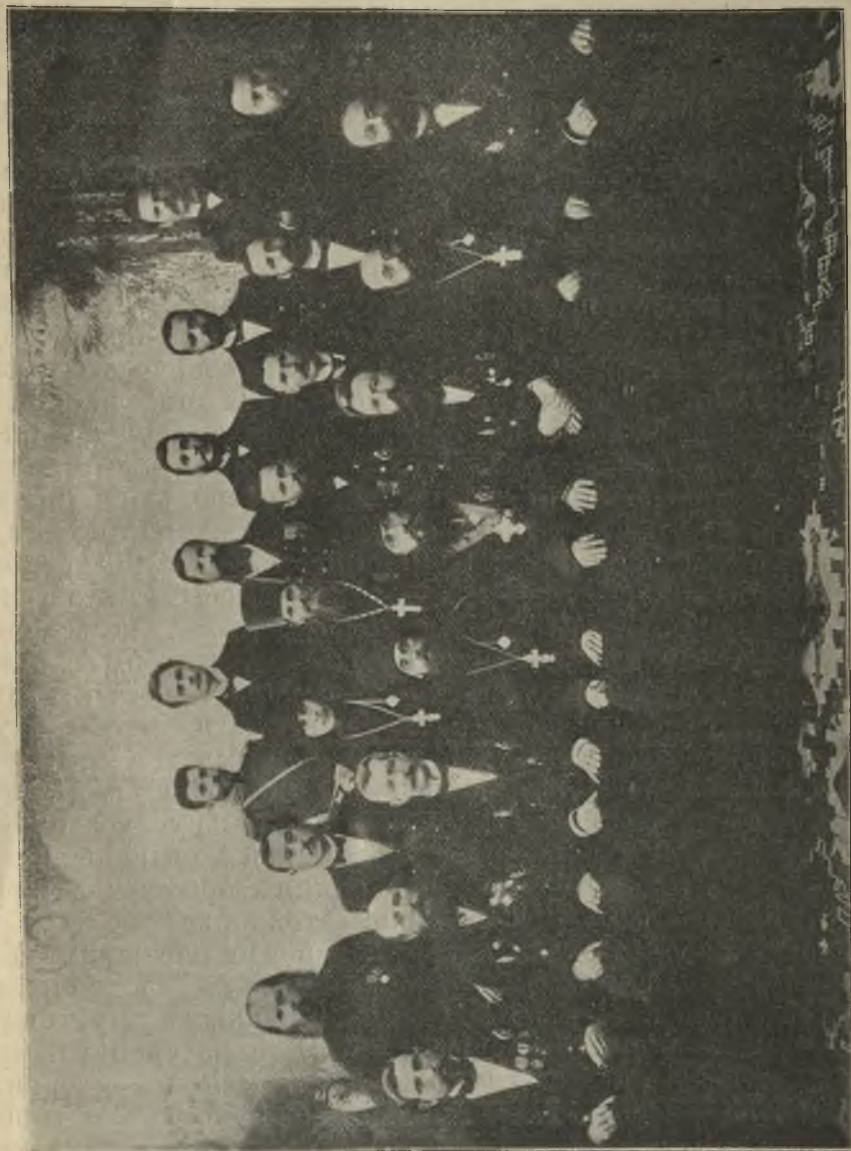
Высокопреосвященный Геронимъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

наго коронованія русской народной святыни—Чудотворной иконы Холмской Вожіей Матери паискою короною, паписты, по его велѣнію, стригутъ головы уніатскимъ свя-

щенникамъ, брѣютъ имъ бороды и одѣваютъ въ сутаны,¹⁾ а самъ архипастырь благословляетъ ихъ—своихъ питомцевъ, вышедшихъ изъ его школы, вести ввѣренный ихъ водительство русскій народъ по тому „мосту“, который ведетъ прямо въ Римъ. Послушно идутъ священники, побуждаемые окружающими ихъ со всѣхъ сторонъ ксендзами и иезуитами, и увлекаютъ за собой темный народъ. Вотъ они на срединѣ моста и готовятся перейти уже на другую его сторону. Но... вдругъ останавливаются здѣсь въ нерѣшительности и, по какому-то мановенію, возвращаются обратно и поспѣшно уходятъ въ другую, противоположную сторону, гдѣ, въ глубокомъ отдаленіи, ярко блещутъ родной позолотой куполы православныхъ церквей. А на мосту смятеніе: народъ толпится, не зная куда ему итти. Усердно работаютъ ксендзы и ихъ приспѣшники и силой и угрозой толкаютъ народъ въ сторону Рима; но напрасно: имъ удается увлечь за собой очень немногія, отдѣльныя личности, прочая же масса продолжаетъ оставаться на мосту, смущенная, нерѣшительная. Но вотъ отъ нея отдѣляется значительная часть и стремительно бросается за своими уходящими вождями-священниками и идетъ за ними; вотъ они приближаются сюда, они уже близко, здѣсь, предъ нами. Просвѣщенные судьи! Холмская духовная семинарія представляетъ вамъ этихъ вернувшихся со своими паствами вождей-своихъ питомцевъ и ожидаетъ отъ васъ справедливаго и безпристрастнаго суда! Взгляните на нихъ: отросли ихъ волосы въ пути, ихъ одѣяніе—сутана расширилась и приняла форму восточной рясы; грудь ихъ украшаетъ св. крестъ православной Церкви. Можете ли не признать въ нихъ по ихъ внѣшнему виду тѣхъ священниковъ-батюшекъ, которыхъ мы привыкли видѣть въ центрѣ православной Россіи?! Но что внѣшность?! Заглянемъ скорѣе въ ихъ сердце и посмотримъ, чѣмъ оно дышетъ и живетъ! Забыты Польша и Римъ со всѣми ихъ приманками. Недавніе ихъ сторонники и слѣпые подражатели, униженно заискивавшіе ихъ ласку, покровительство, — они теперь непримиримые ихъ враги и передовые борцы, грудью защищающіе ввѣренный имъ народъ отъ всѣхъ враждебныхъ посягательствъ. Испушенные опытомъ жизни своихъ отцовъ и

¹⁾ Такъ гласитъ преданіе о Максимиліанѣ Рылло. *Авт.*

Корпорация Холмской духовной семинарии во главе съ о. ректоромъ—архимандритомъ Евлогіемъ.

Группа снята по случаю выбытія архим. Евлогія изъ семинарии за назначеніемъ епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи.

дѣдовъ, они ведутъ теперь нещадную борьбу съ своими прежними друзьями, поражая ихъ знаніемъ дѣйствительной исторіи своего края и силою богословскихъ наукъ. А унія... Объ уніи остались у нихъ одни лишь воспоминанія, печальныя, тяжелыя, какъ о какомъ то историческомъ обманѣ, кошмарѣ, принесемъ ихъ отцамъ и народу неисчислимыя бѣды и страданія... Взамѣнъ чуждыхъ вѣрованій и стремленій, привитыхъ имъ искусственно, обманомъ, и ими уже изжитыхъ на своемъ пути, ихъ сердце, душу наполняетъ таже святая любовь къ новообрѣтенному отечеству и родной матери-православной Церкви, какою живетъ всякій истинный русскій гражданинъ. И эти свои чувства и убѣжденія они несутъ и въ свою паству. Правда, Холмская семинарія не блещетъ громкими, славными именами своихъ питомцевъ. Изъ стѣнъ ея выходили и выходятъ по большей части сѣрые, рядовые дѣятели и работники на народной нивѣ. Но это, пожалуй, и лучше. Великій свѣтильникъ, возженный, оставляется всегда высоко, чтобы свѣтъ его свѣтилъ и грѣлъ на далекомъ пространствѣ, не сосредоточиваясь только въ одномъ мѣстѣ. А питомцы Холмской семинаріи суть сыны своего народа, своего края. Выходя изъ народа, они и идутъ въ него, чтобы служить ему; по этому и слово ихъ принимается имъ съ большимъ довѣріемъ, съ большею любовію, а подъ его вліяніемъ неудержимо растетъ и ширится русское самосознаніе въ краѣ. И исторія обновленной Холмской Руси знаетъ и можетъ указать уже не одинъ примѣръ истиннаго героизма и самоотверженной стойкости за вѣру и народность среди вдохновляемаго своими пастырями народа. Пусть наши враги не говорятъ намъ съ злорадствомъ о 1905 годѣ, съ его разрушительнымъ опустошеніемъ среди толпы, остававшейся до толѣ на срединѣ моста и съ завязанными глазами хлынувшей въ сторону Рима. Это — неизбѣжная дань всему прошлому въ исторіи Холмской Руси, дань — вѣковой напряженной работѣ въ ней коварства, иновѣрія и иноземной политики; это — вмѣстѣ съ тѣмъ и искупительная жертва за грѣхъ недомыслия и самозабвенія ея вождей и отчасти народа. Не упрекать за этотъ грѣхъ должны мы молодыхъ, только что вышедшихъ на свою сложную и трудную работу дѣятелей, а можно только сожалѣть о происшед-

шемъ. Крѣпнуть съ каждымъ годомъ ихъ силы, растеть опытъ; все болѣе и искуснѣе ведутъ они врученное имъ стадо къ завѣтному рубежу коренной Россіи, къ сліянію этого славяно-русскаго ручья съ русскимъ моремъ, изъ котораго онъ когда-то вышелъ. И близко уже часъ этого желаннаго сліянія. И вѣрится, что приметъ Русь въ свои объятія эту изстрадавшуюся свою окраину, согрѣетъ ее своей любовью, и тогда чрезъ нѣскольکو лѣтъ совмѣстной жизни, общественное мнѣніе произнесетъ надъ нею свой окончательный судъ словами:

Воскресла духомъ (Холмская) Русь,
Сомнѣнія мракъ исчезъ,
И то, что было въ ней лишь
Чувствомъ и преданьемъ,
Какъ кованной броней (теперь)
закрѣплено сознаниемъ.

Х р о н о л о г і я

главнѣйшихъ событій изъ исторіи семинаріи.

	годы.
Основаніе семинаріи.	1760
Временное прекращеніе ученія въ семинаріи (на годъ) по случаю занятія Холма русскими войсками	1764
Изданіе епископомъ Максимиліаномъ Рылло торжественной грамоты объ открытіи семинаріи	1771
Пожаръ деревяннаго зданія семинаріи	1779
Постройка каменнаго зданія семинаріи	1780
Изданіе напою Піемъ VI „бреве“ о законномъ существованіи семинар.	1790
Пожаръ каменнаго семинар. зданія вмѣстѣ съ церковью Св. Николая	1795
Возведеніе сгорѣвшихъ частей семинарскаго зданія и ремонтировка уцѣлѣвшихъ стѣнъ (два флигеля)	1796
Изданіе епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ инструкціи для наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи	—
Временное закрытіе семинаріи (на пять лѣтъ) австрійскимъ правит.	1804
Опредѣленіе епископомъ Фердинандомъ Цѣхановскимъ курса и программъ учебныхъ предметовъ въ семинаріи и самыхъ учебниковъ, примѣнительно къ трехлѣтнему курсу ученія вмѣсто прежняго двухлѣтняго	1810
Невзгоды семинаріи по случаю нашествія Наполеона на Россію	1812
Переходъ семинаріи, вмѣстѣ со всей Холмщиной, подъ власть Россіи	1815
Подчиненіе семинаріи вѣднію правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ	1817
Первый экзаменъ въ семинаріи „z ruszczyzny“	—

Введение общеобразовательныхъ предметовъ въ кругъ преподаванія и установленіе четырехлѣтняго курса ученія въ семинаріи	1819
Предписаніе правительственной комиссіи о доставленіи въ оную семинарію ежегодныхъ подробныхъ свѣдѣній объ учащихъ и учащихся и о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи	1835
Постройка третьяго флигеля семинарскаго зданія	1838
Назначеніе въ семинарію учителя русск. языка и русской литературы.	—
Устройство въ семинарской церкви иконостаса	1840
Назначеніе въ семинарію преподавателя греческаго языка и вмѣстѣ пространнаго изложенія обрядовъ восточной Церкви	1849
Установленіе 5-лѣтняго курса ученія въ семинаріи	—
Разрѣшеніе семин. давать степени „студента“ воспитан., окончившимъ полный курсъ и представившимъ лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ	—
Назначеніе ректоромъ семинаріи прот. Іоанна Поцея, убѣжденнаго русскаго человѣка и любящаго православіе	1851
Отправленіе впервые двоихъ воспит. сем. въ православную дух. акад.	1852
Изданіе новаго устава семинаріи на русскомъ и польскомъ языкахъ и установленіе 6—лѣтняго курса ученія	1858
Гоненіе еписк.—номин. Іоанна Калинскаго на русск. элементъ въ сем.	1863
Распоряженіе князя Черкаскаго о преподаваніи всѣхъ предметовъ въ семинаріи на русскомъ языкѣ вмѣсто прежняго латинскаго	1865
Назначеніе ректора и профессоровъ сем. изъ галицкаго духовенства	1866
Введеніе дѣлопроизвод. въ сем. на русск. яз. вмѣсто прежняго польск.	—
Постановленіе педагогическаго совѣта семинаріи о томъ, чтобы воспитанники объяснялись между собою и съ наставниками только на русск. яз.	—
Введеніе въ употребленіе при преподаваніи богословскихъ предметовъ православныхъ учебниковъ	—
Изданіе новаго устава на русскомъ языкѣ, въ отнѣну устава 1858 г., съ подчиненіемъ семинаріи министру народнаго просвѣщенія, съ сокращеніемъ общеобразовательныхъ предметовъ и установленіемъ трехлѣтняго курса ученія, вмѣсто прежняго 6-лѣтняго, по программамъ и руководствамъ, одобреннымъ и утвержденнымъ Св. Синодомъ	1874
Возсоединеніе семинаріи съ православной Церковью и подчиненіе ея вѣдѣнію Св. Синода.	1875
Открытіе класса иконописанія при семинаріи.	1881
Начало преобразованія семинаріи по образцу общеперск. дух. сем., на основаніяхъ уст. 1867 г., съ возстановленіемъ 6-лѣтняго курса ученія	1882
Введеніе въ семинаріи новаго общеперскаго устава духовн. семин.	1884
Учрежденіе при семин. „Почетительства о бѣдныхъ воспитан. семин.“	1889
Построеніе новаго вышшняго зданія семинаріи съ церковью во имя Св. Леонтія, Ростовскаго чудотворца	1890
Изданіе новаго устава „Почетительства“ съ присвоеніемъ послѣднему наименованія „Леонтіевскаго“	1892
Устроеніе второй церкви при семинаріи во имя Св. Θεодосія, Черниговскаго чудотворца, для учениковъ образцовой при семинаріи школы	1897
Введеніе преподаванія медицины въ V и VI кл. семинаріи	1899
Уравненіе служащихъ въ семинаріи въ правахъ русск. чиновниковъ, служащихъ въ Царствѣ Польскомъ, съ служащими по министр. народ. просв.	1905
Торжественное празднованіе 150-лѣтняго юбилея семинаріи	1910

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

съ указаніемъ страницъ, на которыхъ онѣ помѣщены.

I.

	СТР.
1. Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери.	4
2. Внѣшній видъ новаго зданія семинаріи съ западной (лицевой) стороны	5
3. Внѣшній видъ новаго зданія семинаріи и усадьбы при немъ съ юго-восточной стороны	9
4. Генеральный планъ семинарской усадьбы 1910 года	15
5. Планъ гор. Холма 1884 года	16
6. Внутренній видъ семинарскаго Свято-Леоптіевскаго храма	21
7. Внутренній видъ семинарскаго Свято-Ѳеодосіевскаго храма	23
8. Преосвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій	25
9. Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій и Житомирскій	28
10. Семинарскій актовъй залъ	36
11. Преосвященный Михаилъ, епископъ Гродненскій и Брестскій	40
12. Преосвященный Владиміръ, епископъ Бѣлостокскій	44
13. Варшавскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Георгій Антоновичъ Скалонъ	50
14. Помощникъ Варшавскаго генераль-губернатора, д. ст. сов. А. О. Эссевъ	55
15. Люблинскій губернаторъ, камергеръ Евгений Васильевичъ Мѣнкинъ	59
16. Командиръ 14 арм. корпуса, генераль-лейтенантъ Алексѣй Алексѣевичъ Брусилловъ	61
17. Помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, д. ст. с. И. В. Посадскій-Духовской	63
18. Директоръ канцеляріи Варшавскаго генераль-губернатора, д. ст. с. Н. В. Харламовъ	66
19. Ректоры Холмской православной духовной семинаріи: 1) протоіерей Криницкій, 2) протоіерей Добрянскій, 3) архимандритъ Гедесонъ, 4) архим. Климентъ, 5) архим. Тихонъ, 6) архим. Евлогій, 7) архим. Діонисій	76
20. Іеромонахъ Серафимъ, нынѣ епископъ Полотскій и Витебскій	77
21. Іеромонахъ Веніаминъ, нынѣ епископъ Гдовскій	80
22. Іеромонахъ Арсеній, нынѣ епископъ Царевскій	—
23. Помощникъ Варшавскаго генераль-губернатора по полицейской части, генераль-лейтенантъ Л. К. Утгофъ	83

	СТР.
24. Архимандритъ Севастіанъ	84
25. Архимандритъ Елевѣерій	—
26. Архимандритъ Неофитъ, б. преподаватель семинаріи	85
27. Протоіерей Георгій Ливотовъ	90
28. Протоіерей Михаилъ Вerezинъ	—
29. Игуменъ Владиміръ (Соколовскій), б. инспекторъ	105
30. Н. П. Спасскій, б. преподаватель	—
31. Соборный іеромонахъ Антоній (Середонинъ), б. инспекторъ	—
32. Іеромонахъ Филиппъ (Аксеновъ), б. инспекторъ	—
33. Внутренній видъ старо-семинарскаго (выѣтъ училищнаго) Св.- Николаевскаго храма	115
34. Группа 1888 года	132
35. Группа 1910 года	134

II.

36. Его Императорское Величество, Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Николай II Александровичъ	138
37. Городъ Холмъ въ XVII вѣкѣ	140
38. Современный общій видъ г. Холма съ сѣверо-западной стороны	143
39. Холмскій униатскій епископъ Максимиліанъ Рылло	147
40. Внѣшній видъ стараго зданія семинаріи и Николаевской цер- кви съ юго-западной стороны	150
41. Внѣшній видъ стараго зданія семинаріи съ восточной стороны	154
42. Ректоръ Іоаннъ Терашкевичъ, впоследствии Холмскій епис- копъ-номинатъ	163
43. Протоіерей Іосифъ Войцицкій	170
44. Князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій	171
45. Преосвященный Маркеллъ Попель, епископъ Люблинскій	174
46. Высокопреосвященный Леонцій, архіепископъ Холмскій и Вар- шавскій	178
47. Преосвященный Модестъ, епископъ Люблинскій	179
48. Группа 1891 года	180
49. Высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій	182
50. Группа 1897 года	183
51. Высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ Холмскій и Вар- шавскій	185
52. Группа 1902 года	187

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Шмуць-титуль 2-ой	137
Введеніе	139
Политическія судьбы Холмской Руси	139 — 141
Внутренняя жизнь Холмщины до временъ уніи	141 — 143
Брестская унія 1596 г. и іезуиты	144 — 145
Дѣятельность базилианъ	145 — 147
Основаніе семинаріи епископомъ Максимиліаномъ Рылло въ 1760 году	147 — 150
Внѣшняя исторія семинаріи до 1815 года.	150 — 153
Внутренняя жизнь семинаріи въ первый періодъ.	153 — 160
Начало очищенія семинаріи отъ латино-польскаго направле- нія подъ русскимъ владычествомъ съ 1817 года.	160 — 161
Введеніе въ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ въ 1819 году.	161 — 162
Заботы русскаго правительства о благоустроеніи семинаріи съ 1835 года.	162 — 164
Противодѣйствіе римской куріи благимъ предначертаніямъ рус- скаго правительства.	164 — 165
Ректоръ протоіерей Іоаннъ Поцей	165 — 167
Уставъ 1858 года.	167 — 169
Вредное вмѣшательство въ дѣла семинаріи папы Пія IX и кардинала Шиги въ 1860 году.	169 — 170
Номинальнъ Калинскій—послѣдній развратитель семинаріи въ 1863—66 г. г.	170 — 172
Дѣятельность князя Черкаскаго въ 1864—66 г. г.	172 — 173
Первые галичане и возобладаніе русскаго направленія въ се- минаріи съ 1866 года	173 — 176
Уставъ 1874 года	176 — 177
Возсоединеніе семинаріи съ православною Церковію въ 1875 г. и сліяніе ея съ общеимперскими семинаріями	177 — 181
Благоустроеніе семинаріи при Преосвященныхъ архипасты- ряхъ Холмско-Варшавскихъ: Леонтіи, Флавіанѣ и Іе- ронимѣ	181 — 184
Заключеніе	184 — 189
—	
Хронологія главнѣйшихъ событій изъ исторіи семинаріи	189 — 190
—	
Перечень иллюстрацій съ указаніемъ страницъ, на которыхъ онѣ помѣщены.	191 — 192

Чистая прибыль отъ продажи настоящей книги поступаетъ въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской Духовной Семинаріи.

Цѣна книги безъ пер. 1 р. 50 коп., съ перес.
1 р. 70 коп., налож. плат. 1 р. 80 коп.

Съ требованіями обращаться по адресу:

Холмъ, Люблинской губ. Духовная Семинарія.

F

23.231